

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
(ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Серия «В помощь прокурору»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЛЕКЦИИ

Выпуск 10

Санкт-Петербург
2020

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Серия «В ПОМОЩЬ ПРОКУРОРУ»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЛЕКЦИИ

Выпуск 10

***Под редакцией
А. А. САПОЖКОВА***

Санкт-Петербург
2020

УДК 34(05)
ББК 67.72я5
А43

А в т о р ы

Васильчикова Н. А., Головки И. И., Григорьева М. А., Гуреева О. А., Булгакова Л. С., Елагина Е. В., Ерёмин А. В., Зарубин А. В., Кабанова М. Б., Коряченко С. И., Краев Д. Ю., Кустов М. Н., Лавров В. В., Любавина М. А., Непеин Г. Г., Серова Е. Б., Холопов А. В., Чернышева Л. А.

Под редакцией А. А. САПОЖКОВА, заместителя директора Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидата юридических наук, доцента.

Р е ц е н з е н т ы

Н. Е. СОЛНЫШКИНА, начальник Управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации по Северо-Западному федеральному округу, государственный советник юстиции 2 класса.

Е. В. ТРОФИМОВ, заместитель директора по научной работе Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, доцент.

А43 **Актуальные** вопросы прокурорской деятельности : лекции / Н. А. Васильчикова, И. И. Головки, М. А. Григорьева [и др.] ; под ред. А. А. Сапожкова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. — 231, [1] с. — (Серия «В помощь прокурору» ; вып. 10).

В лекциях анализируются актуальные вопросы прокурорской деятельности с научной точки зрения и содержатся методические рекомендации по их практическому разрешению.

Предназначены для работников органов и организаций прокуратуры, педагогических работников, аспирантов.

УДК 34(05)
ББК 67.72я5

Подписано в печать 21.05.2021.

Формат 60×90/16. Печ. л. 14,5.

Тираж 500 экз. (1-й з-д 1—100). Заказ 37/20.

Отпечатано в Санкт-Петербургском
юридическом институте (филиале)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44

© Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	5
<i>Васильчикова Н. А.</i> Содержание и порядок предъявления прокурором искового заявления в порядке ст. 45 ГПК РФ	—
<i>Головки И. И.</i> Защита прокурором прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности мерами судебного понуждения	20
<i>Гуреева О. А., Булгакова Л. С.</i> К вопросу о реализации и исполнении полномочий органов прокуратуры (в рамках административного судопроизводства и процесса)	33
<i>Ерёмин А. В.</i> Принципы прокурорской деятельности в науке истории отечественной прокуратуры	45
<i>Кабанова М. Б.</i> Актуальные вопросы, возникающие при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законодательства в области безопасности промышленных опасных объектов	51
<i>Коряченко С. И.</i> Методика прокурорских проверок налоговых органов при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах	59
<i>Кустов М. Н.</i> Особенности методики проведения прокурорской проверки исполнения законов, регулирующих труд осужденных	69
<i>Лавров В. В.</i> Прокурорский надзор за исполнением законодательства об охране и использовании водных объектов	82
<i>Чернышева Л. А.</i> О некоторых особенностях правового регулирования труда несовершеннолетних работников	91
Раздел II. УГОЛОВНОЕ ПРАВО	104
<i>Зарубин А. В.</i> Проблемы назначения наказания в виде принудительных работ	—

<i>Краев Д. Ю.</i> Уголовно-правовая характеристика вымогательства (ч. 1 ст. 163 УК РФ)	116
<i>Любавина М. А.</i> Квалификация преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ	132
Раздел III. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНА- ЛИСТИКА	152
<i>Григорьева М. А.</i> Судебная практика рассмотре- ния уголовных дел о преступлениях коррупцион- ной направленности	—
<i>Елагина Е. В.</i> Использование научно-технических средств и результатов их применения в суде	168
<i>Нелеин Г. Г.</i> Обстоятельства, подлежащие уста- новлению и доказыванию по уголовным делам о преступных нарушениях правил безопасности дви- жения и эксплуатации воздушного транспорта	176
<i>Серова Е. Б.</i> К вопросу об изучении прокурором материалов уголовного дела о преступлении, пред- усмотренном ст. 238 УК РФ	190
<i>Холопов А. В.</i> Изучение и оценка прокурором ре- зультатов применения фотографических средств фиксации в ходе следственных действий	207
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА НА- УЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ	223

Раздел I. ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

СОДЕРЖАНИЕ И ПОРЯДОК ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ В ПОРЯДКЕ ст. 45 ГПК РФ

УДК 347.963

Н. А. ВАСИЛЬЧИКОВА

Исковая работа занимает важное место в деятельности прокурора. Приоритетными направлениями такой работы в 2019 году, как подчеркивается в решении коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17 марта 2020 г., являлись защита трудовых (203,9 тыс. исков), жилищных (23,8 тыс. исков), пенсионных и иных социальных (21,7 тыс. исков) прав граждан. В центре внимания находилась работа по защите прав несовершеннолетних, в интересах которых было предъявлено в суд 53,5 тыс. исков.

Вопросы защиты прав, свобод и законных интересов социально незащищенных граждан остаются первостепенными и в текущем году¹.

Все это определяет актуальность рассмотрения вопросов, связанных с оформлением прокурором искового заявления и порядком предъявления его в суд.

В соответствии с ч. 1 ст. 45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться с исковым заявлением в суд в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц, в интересах публично-правовых образований (Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований). Указанные положения ГПК РФ конкретизирова-

¹ Об итогах работы органов прокуратуры за 2019 год и о задачах по укреплению законности и правопорядка на 2020 год : материалы коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17 марта 2020 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.genproc.gov.ru> (дата обращения: 06.09.2020).

ны в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 10 июля 2017 г. № 475 «Об обеспечении участия прокурора в гражданском и административном судопроизводстве»¹ (Приказ). При этом участие прокурора в инициированном им производстве по гражданскому делу в суде первой инстанции является одной из его (прокурора) основных служебных обязанностей (п. 2 Приказа).

Являясь инициатором процесса по гражданскому делу, прокурор, как и любое другое лицо, по заявлению которого суд возбуждает гражданское дело, обязан соблюсти требования ст. 131, 132 ГПК РФ, предъявляемые к форме и содержанию искового заявления, а также к перечню документов, прилагаемых к нему.

Исковое заявление составляется в письменной форме. Закон допускает подачу исковых заявлений в электронном виде.

Представление в суд документов в электронном виде является процессуальным правом лиц, участвующих в деле, в том числе и прокурора (ч. 1.1 ст. 35 ГПК РФ). Кроме искового заявления в указанном виде могут быть поданы также заявления по делам особого производства, заявления о выдаче судебного приказа, различного рода ходатайства, представления².

Порядок подачи перечисленных документов в электронном виде подробно регламентирован в приказе Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа»³.

Общие требования к содержательной части искового заявления закреплены в ч. 2 ст. 131 ГПК РФ. При этом в зависимости от вида защищаемого интереса закон устанавливает дополнительные требования для искового заявления прокурора. Так, в случае обращения прокурора в защиту публичных интересов в исковом заявлении должно быть указано, в чем

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 57. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

конкретно заключаются интересы, какое право нарушено, а также должна содержаться ссылка на закон или иной нормативный правовой акт, предусматривающий способы защиты этих интересов (ч. 3 ст. 131 ГПК РФ).

Исковое заявление прокурора, предъявляемое в защиту законных интересов гражданина, должно содержать обоснование невозможности предъявления иска самим гражданином либо указание на обращение гражданина к прокурору (абз. 2 ч. 3 ст. 131 ГПК РФ). Невозможность предъявления иска самим гражданином должна быть подтверждена соответствующими доказательствами.

Указание в исковом заявлении на обращение гражданина к прокурору допускается только в случаях, когда речь идет о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защите семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защите, включая социальное обеспечение; об обеспечении права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охране здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечении права на благоприятную окружающую среду; образовании (ч. 1 ст. 45 ГПК РФ).

С учетом изменений, внесенных в ГПК РФ за последние годы, а также правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации представляется необходимым уделить внимание отдельным данным искового заявления.

Закон значительно расширил круг сведений об ответчике, отражаемых в исковом заявлении. Так, в отношении ответчика-гражданина помимо сведений, касающихся фамилии, имени, отчества (при наличии) и места жительства, указываются дата и место рождения, место работы (если они известны) и один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, серия и номер водительского удостоверения, серия и номер свидетельства о регистрации транспортного средства). В отношении ответчика-организации должно быть указано ее наименование

и адрес. Идентификационный номер налогоплательщика и основной государственный регистрационный номер указываются при условии, если они известны.

Следует отметить, что в исковом заявлении гражданина один из идентификаторов гражданина-ответчика указывается, если он известен истцу.

Действие новеллы п. 3 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ дважды приостанавливалось¹. Последнее приостановление (до 1 января 2021 г.) в части необязательного указания одного из идентификаторов гражданина-должника коснулось исковых заявлений юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность по управлению многоквартирными домами, товариществами собственников жилья, жилищными, жилищно-строительными, иными специализированными потребительскими кооперативами, созданными в целях удовлетворения потребностей граждан в жилье, специализированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, ресурсоснабжающих организаций, осуществляющих предоставление коммунальных услуг (энергоресурсов) гражданам, региональных операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами.

Видимо, подобные действия законодателя направлены на дальнейшую проработку вопроса об обеспечении соблюдения Федерального закона «О персональных данных»². Под персональными данными в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 3 указанного Закона понимается любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).

¹ О внесении изменений в статью 21 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : Федеральный закон от 17 октября 2019 г. № 343-ФЗ ; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий последствий распространения новой коронавирусной инфекции : Федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 166-ФЗ. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».)

² О персональных данных : Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ : текст с изм. и доп. на 24 апр. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

К числу данных, указываемых в исковом заявлении, относятся обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства. Иными словами, в исковом заявлении указываются обстоятельства, входящие в предмет судебного доказывания¹, и сообщается суду о наличии доказательств, которые, по мнению инициатора процесса по гражданскому делу, необходимо приобщить к делу для исследования и оценки.

Прокурору необходимо четко сформулировать заявленные требования, избрать способ защиты и восстановления нарушенного права, предусмотренный законом.

Способы защиты гражданских прав закреплены не только в ст. 12 ГК РФ, но и в других специальных законах: Жилищном кодексе Российской Федерации, Водном кодексе Российской Федерации, Лесном кодексе Российской Федерации и др.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, если при принятии искового заявления суд придет к выводу о том, что избранный истцом способ защиты права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения². В сложившейся ситуации суд обязан будет на стадии подготовки дела к судебному разбирательству обсудить вопрос о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора³.

В соответствии с п. 7 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ в исковом заявлении указываются сведения о соблюдении досудебного порядка обращения к ответчику, если такой порядок установлен федеральным законом. Кроме того, документ, подтверждаю-

¹ Предмет судебного доказывания — это обстоятельства, с которыми закон связывает возникновение, изменение и прекращение правоотношений между субъектами материально-правового спора. Совокупность обстоятельств, подлежащих судебному доказыванию, определяется материальной нормой, регулирующей спорные правоотношения.

² О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25. П. 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Там же.

щий обязательное соблюдение досудебного порядка урегулирования спора, должен значиться в перечне приложений к исковому заявлению (п. 3 ч. 1 ст. 132 ГПК РФ).

В практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов¹ нередко возникает вопрос: распространяется ли указанное требование процессуального закона на прокурора? Верховный Суд Российской Федерации исходит из того, что на прокуроре лежит обязанность по принятию мер к досудебному урегулированию спора только в случае, если орган прокуратуры является стороной спорного правоотношения по делу. Обращение прокурора с заявлением в суд в защиту прав и законных интересов других лиц не предполагает выполнения такой обязанности². Следовательно, со стороны суда не должно быть действий по оставлению искового заявления прокурора без движения и в дальнейшем по его возвращению.

Следует обратить внимание на положения п. 7.1 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ и п. 7 ст. 132 ГПК РФ, обязывающие истца указывать в исковом заявлении сведения о предпринятых стороной (сторонами) действиях, направленных на примирение, если такие действия предпринимались, а также прилагать к исковому заявлению документы, подтверждающие совершение стороной (сторонами) действий, направленных на примирение, если такие действия предпринимались и соответствующие документы имеются.

По справедливому замечанию Т. В. Сахновой, соответствующие положения процессуального закона направлены на развитие внесудебных и досудебных процедур³.

Учитывая вышеизложенную правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации относительно выполнения прокурором обязанности по соблюдению досудебного, предусмотренного федеральным законом порядка урегулирования спора, резюмируем, что прокурор не обязан ис-

¹ Обращение с заявлением в суд является одной из форм участия прокурора в деле в суде первой инстанции в гражданском процессе и арбитражном процессе.

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2017 г. № 306-ЭС16-16518 по делу № А49-7569/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Сахнова Т. В. О реформах цивилистического процесса 2018—2019 гг.: взгляд сверху // Вестник гражданского процесса. 2020. № 3. С. 12—29.

полнять требования правовых норм, содержащиеся в п. 7.1 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ и п. 7 ст. 132 ГПК РФ, и сообщать суду о предпринятых стороной (материальным истцом) действиях по примирению.

Согласно ч. 2 ст. 131 ГПК РФ на усмотрение истца оставлено решение вопроса об указании в исковом заявлении иных сведений, имеющих значение для рассмотрения и разрешения гражданского дела, а также изложение тех или иных ходатайств.

На практике довольно часто в исковых заявлениях истцы излагают ходатайства о принятии мер по обеспечению иска, что вполне понятно, поскольку такие меры направлены на исполнение будущего судебного решения по делу.

Нацеливают на подачу подобного рода заявлений и организационно-распорядительные документы Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Так, в п. 9 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации «Об обеспечении участия прокурора в гражданском и административном судопроизводстве» обращается внимание практических работников на взвешенный подход к выбору мер по обеспечению иска, их соразмерность и необходимость реального исполнения судебных постановлений.

Как отмечает Конституционный Суд Российской Федерации, в силу принципов диспозитивности, состязательности и равноправия сторон в гражданском судопроизводстве при заявлении ходатайств об обеспечении иска прокурор не должен действовать вопреки воле лица, в частноправовых интересах которого он обращается в суд и который как предполагаемый субъект спорных материальных правоотношений участвует в гражданском процессе в качестве истца.

Ходатайство прокурора о принятии мер по обеспечению иска должно подтверждаться в той или иной форме истцом либо его представителем.

Наличие волеизъявления истца либо его представителя на принятие мер по обеспечению иска служит подтверждением отсутствия препятствий для обеспечения и возмещения истцом возможных для ответчика убытков¹.

¹ По делу о проверке конституционности статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л. Б. Фишер : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2002 г. № 4-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации во всех случаях при разрешении судом ходатайства прокурора о принятии мер по обеспечению иска требуется согласие истца¹.

В соответствии с ч. 4 ст. 131 ГПК РФ исковое заявление подписывается истцом или его представителем при наличии у него полномочий на подписание заявления и предъявление его в суд.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, как и п. 3 ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»², оперирует термином «прокурор», что дает основание для постановки вопроса о полномочиях должностных лиц прокуратуры на подписание искового заявления и предъявление его в суд (в частности, о полномочиях заместителя прокурора).

В одном из своих определений Верховный Суд Российской Федерации приходит к выводу, что в ГПК РФ термин «прокурор» используется в качестве термина, имеющего обобщающий характер. При определении содержания понятия «прокурор» в гражданском процессе, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, следует руководствоваться положениями ст. 54 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», разъясняющей, что наименование «прокурор», содержащееся в п. 3 ст. 35 названного Закона, включает в себя не только непосредственно прокуроров, но и их заместителей, которые вправе обратиться в суд с соответствующим заявлением³.

Оформленное по правилам ст. 131 ГПК РФ исковое заявление должно содержать приложение, включающее перечень документов, перечисленных в ст. 132 ГПК РФ.

Необходимо обратить внимание, что с 1 октября 2019 г., с момента вступления в силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

¹ Обращение прокурора с иском в суд в интересах неопределенного круга лиц получение согласия не предполагает.

² О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 : текст с изм. и доп. на 9 нояб. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 января 2014 г. № 64-КГПР13-8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Федерации»¹, на истца, в том числе на прокурора как «процессуального истца», возложена обязанность направления другим лицам, участвующим в деле, копий искового заявления и прилагаемых к нему документов. Истец не освобождается от исполнения этой процессуальной обязанности и в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (п. 6 ст. 132 ГПК РФ).

Необходимо подчеркнуть, что норма, закрепленная в п. 6 ст. 132 ГПК РФ, не обязывает инициатора процесса направлять исковое заявление и приложенные к нему документы в адрес лиц, участвующих в деле, заказным письмом с описью вложения, что подтверждает и судебная практика². Иное толкование судами вышеуказанной нормы, с нашей точки зрения, нельзя признать правильным³. Для подтверждения исполнения указанной обязанности в суд должно быть представлено уведомление о вручении или иной другой документ.

Нельзя исключать случаи возврата почтового отправления с отметкой «Иstek срок хранения», «Адресат отсутствует». В подобных ситуациях, как представляется, при разрешении вопроса об исполнении прокурором как «процессуальным истцом» соответствующей обязанности следует придерживаться правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной применительно к административному судопроизводству: «копии административного искового заявления и приложенных к нему документов считаются доставленными (врученными) и, соответственно, требования изложенной нормы права соблюдены и в тех случаях, когда они поступили лицу, которому они направлены (адресату), но по обстоятель-

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ : текст с изм. и доп. на 17 окт. 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Мурманского областного суда от 17 июня 2020 г. № 33-1120-2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное определение Вологодского областного суда от 21 мая 2020 г. по делу № 33-2222/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ствам, зависящим от него, не были ему вручены или адресат не ознакомился с ними (пункт 1 статьи 165.1 ГК РФ)»¹.

Следует отметить, что в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) норма, аналогичная норме, содержащейся в п. 6 ст. 132 ГПК РФ, закреплена в п. 1 ч. 1 ст. 126 КАС РФ и в целом редакционно совпадает.

Как и раньше, к исковому заявлению необходимо прилагать расчет взыскиваемой или оспариваемой денежной суммы, подписанный истцом, для ответчиков и третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора. Норма, закрепленная в п. 5 ч.1 ст. 132 ГПК РФ, осталась без изменений.

Таким образом, исковое заявление прокурора, предъявляемое в суд в порядке ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, должно соответствовать требованиям ст. 131, 132 ГПК РФ. При этом мне следует забывать и о практике применения указанных норм ГПК РФ.

Несоблюдение требований, установленных ст. 131, 132 ГПК РФ, влечет за собой оставление искового заявления без движения², о чем судья выносит определение, в котором обязательно указываются основания оставления искового заявления без движения и срок устранения имеющихся недостатков.

Норма, содержащаяся в ч. 1 ст. 136 ГПК РФ, обязывает суд не позднее следующего дня после дня вынесения определения направить его заявителю, т. е. инициатору процесса, от действий которого зависит дальнейшее движение процесса.

Выполнение указаний судьи об устранении недостатков, перечисленных в определении об оставлении искового заявления без движения, в установленный в этом же определении срок позволяет считать днем подачи искового заявления день первоначального поступления его в суд (ч. 2 ст. 136 ГПК РФ). В противном случае исковое заявление и приложенные к нему документы возвращаются, о чем выносится определение (ч. 3 ст. 136, п. 7 ч. 1, ч. 2 ст. 135 ГПК РФ).

¹ О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. № 36 : текст с изм. и доп. на 9 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Основания для оставления искового заявления без движения закреплены в ст. 136 ГПК РФ и носят исчерпывающий характер.

Определение суда об оставлении искового заявления без движения не является самостоятельным объектом апелляционного обжалования, как это имело место до реформирования гражданского процессуального законодательства в 2018 году. Подобный подход законодателя объясняется появлением нового основания для возвращения искового заявления, получившего закрепление в п. 7 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ: «не устранены обстоятельства, послужившие основаниями для оставления искового заявления без движения, в срок, установленный в определении суда».

В свою очередь, наличие определения суда о возвращении искового заявления не препятствует повторному обращению в суд с тождественным иском (тот же предмет, те же основания, те же стороны), но при условии устранения недостатков, допущенных при оформлении искового заявления (ч. 3 ст. 135 ГПК РФ).

Возвращение искового заявления может иметь место и по другим основаниям, установленным ст. 135 ГПК РФ. Представляется необходимым уделить внимание отдельным из них, имеющим, на наш взгляд, значение для практической деятельности прокурора.

Неподсудность дела данному суду общей юрисдикции либо подсудность дела арбитражному суду (п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ).

Исковое заявление прокурора подается в суд с соблюдением правил подсудности, закрепленных в главе III ГПК РФ «Подсудность дел», действующая редакция которой не содержит термина «подведомственность».

Отказ законодателя от обозначенного термина можно только приветствовать, так как до реформирования процессуального закона на практике имели место случаи, когда судебная ошибка, связанная с определением компетенции суда (общей юрисдикции или арбитражного), могла лишить заявителя доступа к судебной защите. Подтверждением сказанного является один ярчайший пример из судебной практики, приведенный Р. В. Зайцевым в научной статье «Практика арбитражных судов Российской Федерации по рассмотрению неподведомственных дел»¹.

¹ Зайцев Р. В. Практика арбитражных судов Российской Федерации по рассмотрению неподведомственных дел // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 12. С. 28—32.

Кроме того, к отказу в принятии искового заявления могла привести и неправильная квалификация вида судопроизводства (гражданского или административного). Не случайно Верховный Суд Российской Федерации в одном из своих постановлений¹ дал разъяснения относительно определения процессуальных правил рассмотрения тех или иных дел. В частности, со ссылкой на ч. 4 ст. 1 КАС РФ, ч. 1 ст. 22 ГПК РФ, ст. 8 ГК РФ Верховный Суд Российской Федерации указал, что споры о признании актов государственных органов, органов местного самоуправления недействительными (незаконными), если их исполнение привело к возникновению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей, не подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном КАС РФ. Примерами таких споров, согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, могут быть служебные споры, в том числе дела, связанные с доступом к различным видам государственной службы, муниципальной службы и ее прохождением, а также дела, связанные с назначением и выплатой пенсий, реализацией гражданами социальных прав, дела, связанные с предоставлением жилья по договору социального найма, договору найма жилищного фонда социального использования, договору найма специализированного жилищного фонда.

Итак, что собой представляет действующее правовое регулирование вопроса о правовых последствиях обращения с иском заявлением в суд с нарушением правил подсудности?

Как уже отмечалось, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ неподсудность дела данному суду или подсудность дела арбитражному суду является одним из оснований для возвращения искового заявления.

На практике проблем не возникает, когда все заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства в данном суде общей юрисдикции. Решение вопроса осложняется при обращении в суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований,

¹ О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. № 36 : текст с изм. и доп. на 9 сент. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

из которых одни подсудны суду общей юрисдикции, другие — арбитражному суду. В такой ситуации суду приходится решать вопрос о возможности или невозможности рассмотрения заявленных требований в отдельности.

При невозможности разделения заявленных требований приоритет отдается суду общей юрисдикции. Если же разделение требований возможно, судьей выносится определение о принятии требований, подсудных суду общей юрисдикции, и о возвращении заявления в части требований, подсудных арбитражному суду (ч. 4 ст. 22 ГПК РФ).

В целом аналогичным образом разрешается вопрос и при обращении в суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, а другие — в порядке административного судопроизводства, что следует из анализа норм, содержащихся в ст. 33.1 ГПК РФ.

В то же время необходимо обратить внимание, что при возможности раздельного рассмотрения изложенных в исковом заявлении требований, судья в первую очередь разрешает вопрос о принятии требований, подлежащих рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Принятие же к производству требований, подлежащих рассмотрению в порядке административного судопроизводства, зависит от подсудности дела данному суду, т. е. суду, в который изначально поступило исковое заявление. Если требования, подлежащие рассмотрению в порядке административного судопроизводства, подсудны данному суду, судья должен будет засвидетельствовать копию искового заявления и приложенные к нему документы и решить вопрос об их принятии к производству, но уже по другим процессуальным правилам — правилам КАС РФ.

Неподсудность требований, подлежащих рассмотрению в порядке административного судопроизводства, данному суду влечет за собой возвращение искового заявления в части таких требований (ч. 2 ст. 33.1 ГПК РФ).

Заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства (п. 1.1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ).

До принятия Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Фе-

дерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ процессуальный закон допускал альтернативу, когда по требованиям, предусмотренным ст. 122 ГПК РФ, заинтересованное лицо, в том числе прокурор, имело возможность обратиться в суд с заявлением о вынесении судебного приказа либо с исковым заявлением.

Ранее действовавшие положения ГПК РФ нашли отражение и в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, где сказано, что «у стороны всегда есть выбор: обратиться за выдачей судебного приказа или защищать нарушенное право в исковом порядке»².

В настоящее время такая альтернатива отсутствует. Закон в императивном порядке предписывает заинтересованному лицу обращаться в суд в порядке приказного производства. Таким образом, если заявитель обращается в суд с исковым заявлением, содержащим требование, по которому выносится судебный приказ, судья должен вынести определение о возвращении искового заявления.

Вместе с тем не допускается возвращение искового заявления в случае, если наряду с требованиями, предусмотренными ст. 122 ГПК РФ, заявлены и иные требования, о чем Верховный Суд Российской Федерации дал разъяснения в постановлении Пленума от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве»³ (п. 21). Кроме того, на основании судебного приказа не могут быть взысканы алименты на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме, поскольку решение этого вопроса сопряжено с необходимостью

¹ О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : одобр. Решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 8 декабря 2014 г. № 124 (1). П. 11.1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

проверки наличия либо отсутствия обстоятельств, с которыми закон связывает возможность такого взыскания (ст. 83, п. 4 ст. 143 СК РФ)¹.

Согласно ч. 3 ст. 135 ГПК РФ возвращение искового заявления не препятствует повторному обращению в суд с тем же самым иском (совпадают все элементы иска), но при условии устранения допущенных нарушений. Единственная неприятность, как справедливо отмечают некоторые авторы², которая может грозить истцу в данном случае, связана с пропуском срока исковой давности.

Несоблюдение прокурором порядка обращения в суд может привести и к такому правовому последствию, как отказ в принятии искового заявления.

Анализ норм ст. 134 ГПК РФ, закрепляющих основания отказа в принятии искового заявления, показывает, что это могут быть различные обстоятельства, но, в отличие от возвращения искового заявления, носящие неустранимый характер.

В судебно-прокурорской практике в большинстве своем отказы в принятии искового заявления имеют место по основанию п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ: «заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым настоящим Кодексом или другими федеральными законами не предоставлено такое право». Например, такое основание для отказа в принятии искового заявления характерно для исковых заявлений прокурора, предъявляемых в интересах граждан.

Отказ в принятии искового заявления препятствует повторному обращению в суд с тождественным иском (совпадают все элементы иска). Законность определения суда первой инстанции об отказе в принятии искового заявления по представлению прокурора может быть проверена судом апелляционной инстанции.

¹ О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2017 г. № 56. П. 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Амосов С. М., Гнатко Е. А., Мариненко О. И. Возбуждение и подготовка дела к судебному разбирательству как стадии гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 3. С. 11—14.

Итак, несоблюдение прокурором порядка обращения в суд с исковым заявлением в порядке ст. 45 ГПК РФ может повлечь за собой различные правовые последствия. Их наступление определяют основания, установленные ст. 136, 135, 134 ГПК РФ.

Библиографический список

1. Амосов, С. М. Возбуждение и подготовка дела к судебному разбирательству как стадии гражданского процесса / С. М. Амосов, Е. А. Гнатко, О. И. Мариненко // Арбитражный и гражданский процесс. — 2019. — № 3. — С. 11—14.
2. Зайцев, Р. В. Практика арбитражных судов Российской Федерации по рассмотрению неподведомственных дел / Р. В. Зайцев // Арбитражный и гражданский процесс. — 2008. — № 12. — С. 28—32.
3. Сахнова, Т. В. О реформах цивилистического процесса 2018—2019 гг.: взгляд сверху / Т. В. Сахнова // Вестник гражданского процесса. — 2020. — № 3. — С. 12—29.

ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕРАМИ СУДЕБНОГО ПОНУЖДЕНИЯ

УДК 347.963

И. И. ГОЛОВКО

В современных условиях в сфере экономической деятельности актуальна защита частного и публичного интереса, обеспечение координирования частного и публичного интереса. Важная роль в решении этого вопроса принадлежит прокурору.

Часть 1 ст. 52, ч. 2 ст. 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ) наделяют прокурора правом обратиться в суд с требованием о признании незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если решения и действия (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы лиц в сфере предприниматель-

ской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на указанных лиц какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской деятельности.

В то же время ч. 1 ст. 39, ст. 218 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) установлено право прокурора на обращение в суд общей юрисдикции с заявлением в интересах субъектов предпринимательской деятельности об оспаривании действий (бездействия) уполномоченных органов и должностных лиц в случае, если нарушены или оспорены права, свободы и законные интересы субъектов предпринимательства, созданы препятствия к осуществлению прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены обязанности.

На досудебном этапе правозащитной деятельности прокурор вносит представление, при его отклонении либо длительном неисполнении уместно обращение в суд с заявлением.

Реализуя право, предоставленное ч. 1 ст. 198 АПК РФ, прокурор защищает права и законные интересы субъектов предпринимательства. Рассмотрим наиболее часто встречающиеся в практике арбитражных судов ситуации.

1. Прокурор области в порядке ст. 52 АПК РФ обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным, не соответствующим Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ и Федеральному закону «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»² бездействия администрации сельского поселения по реализации полномочий в части создания координационных или совещательных органов в области развития малого и среднего предпринимательства на территории сельского поселения и об обязанности администрации сельского поселения разработать Порядок создания указанного органа, создать координа-

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ : текст с изм. и доп. на 27 дек. 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ : текст с изм. и доп. на 27 дек. 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ционный или совещательный орган в области развития малого и среднего предпринимательства в соответствии с требованиями п. 5 ст. 11 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Определением суда в принятии заявления отказано ввиду того, что оно не подлежит рассмотрению и разрешению в арбитражном суде.

Не согласившись с указанным судебным актом, прокурор обратился в суд апелляционной инстанции с жалобой, в которой просил определение отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Суд апелляционной инстанции счел, что рассмотрение настоящего дела относится к подведомственности арбитражного суда в связи со следующими обстоятельствами.

В соответствии со ст. 2 АПК РФ задачами судопроизводства в арбитражных судах являются, в том числе, защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность; обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно ч. 1 ст. 27 АПК РФ в компетенции арбитражного суда находится рассмотрение дел по экономическим спорам и других дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке, а в случаях, предусмотренных АПК РФ и иными федеральными законами, с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя (ч. 2 ст. 27 АПК РФ).

Таким образом, критерием компетенции арбитражного суда являются как характер спорного правоотношения, так и субъектный состав участников спора.

Конкретизируя указанные положения, законодатель в АПК РФ устанавливает, что арбитражные суды рассматривают в порядке административного судопроизводства возникающие из административных и иных публичных правоотношений экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности, в частности дела об оспаривании затрагивающих права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц (п. 2 ч. 1 ст. 29 АПК РФ).

Порядок рассмотрения арбитражным судом дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц регулируется положениями главы 24 АПК РФ.

В рассматриваемом случае в заявлении прокурора указывалось, что названные требования были им заявлены в интересах неопределенного круга лиц — субъектов малого и среднего предпринимательства, а также муниципального образования в лице главы администрации.

Создание условий для развития малого и среднего предпринимательства отнесено к вопросам местного значения сельского поселения (ч. 3 ст. 14 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

Пунктом 5 ст. 11 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» предусмотрено, что к полномочиям органов местного самоуправления по вопросам развития малого и среднего предпри-

нимательства относится создание условий для развития малого и среднего предпринимательства, в том числе образование координационных или совещательных органов в области развития малого и среднего предпринимательства.

Системный анализ изложенных законоположений позволяет признать, что осуществление указанных полномочий органами местного самоуправления непосредственно связано со сферой предпринимательской и иной экономической деятельности, затрагивает интересы хозяйствующих субъектов муниципального образования. Соответственно, обращение прокурора в арбитражный суд с рассматриваемыми требованиями основано на положениях ч. 2 ст. 198 АПК РФ и было продиктовано, в том числе, необходимостью защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов, лишенных возможности воспользоваться установленными законом гарантиями поддержки и содействия развитию субъектов малого и среднего предпринимательства.

В этой связи суд апелляционной инстанции не может согласиться с выводами суда первой инстанции. Учитывая сказанное и то, что доказательства обращения заявителя в суд общей юрисдикции по данному предмету спора в материалах дела отсутствуют, апелляционная жалоба прокурора области была удовлетворена, определение арбитражного суда отменено, материал направлен на новое рассмотрение в арбитражный суд¹.

2. Прокурор обратился в суд в интересах неопределенного круга предпринимателей, осуществляющих (желающих осуществлять) деятельность на территории муниципального образования, имеющих право на получение от органов местного самоуправления информационной поддержки, с заявлением о признании незаконным бездействия администрации муниципального образования, а именно длительного непринятия мер по размещению в сети «Интернет» на официальном сайте органа местного самоуправления необходимой для развития малого и среднего предпринимательства информации,

¹ Материалы кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

предусмотренной ч. 2 ст. 8.2 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»¹, и обязанности разместить на официальном сайте органа местного самоуправления в сети «Интернет» необходимую информацию: о реализации муниципальных программ (подпрограмм); об организациях, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, об условиях и порядке оказания такими организациями поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства; об объявленных конкурсах на оказание финансовой поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства и организациям, образующим инфраструктуру поддержки предпринимателей.

Прокурор в адрес главы муниципального образования внес представление, которое на момент обращения в суд исполнено частично. В такой ситуации появилась необходимость направления прокурором заявления в суд. При этом администрацией приняты меры по размещению на официальном сайте в сети «Интернет» информации после обращения прокурора в суд.

При таких обстоятельствах оснований для принятия восстановительной меры в виде возложения на администрацию обязанности разместить на официальном сайте органа местного самоуправления в сети «Интернет» необходимую информацию у суда не имеется. Бездействие администрации признано незаконным. Примерами судебной практики устранения подобных нарушений являются: решения Арбитражных судов Самарской области от 27 ноября 2017 г. по делу № А55-28158/2017; Республики Ингушетия от 22 февраля 2019 г. № А18-3087/2018; Челябинской области 2 декабря 2019 г. по делу № А76-23263/2019².

¹ О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля : Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ : текст с изм. и доп. на 2 авг. 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 07.07.2020).

В то же время в Свердловской, Оренбургской, Саратовской, Пензенской областях прокуроры в указанной ситуации обращаются в суд общей юрисдикции по правилам административного судопроизводства (см., напр.: решение Неверкинского районного суда Пензенской области от 28 июня 2017 г. по делу № 2А-186/2017).

3. Прокуроры обращались в суд с требованиями о признании незаконным неисполнения администрацией муниципального образования требований ч. 2 ст. 8.2 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», так как на момент проверки на официальном сайте органа местного самоуправления в сети «Интернет» не были размещены для каждого вида муниципального контроля: перечень нормативных актов или их частей, содержащих обязательные требования, оценка соблюдения которых является предметом муниципального контроля; тексты соответствующих нормативных правовых актов; требования, установленные муниципальными правовыми актами, оценка соблюдения которых является предметом муниципального контроля; обобщения практики муниципального контроля. Указанные требования прокуроров судами удовлетворялись (см., напр.: решение Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 4 мая 2018 г. по делу № А25-546/2018¹).

4. Прокуроры обращались в суд с заявлениями о признании незаконным бездействия администрации муниципального образования, выразившегося в длительном непринятии мер по созданию координационного (совещательного) органа в области развития малого и среднего предпринимательства в нарушение Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Прокуратура, обращаясь в суд с настоящим требованием, действует в интересах неограниченного круга субъектов малого и среднего предпринимательства, лишенных возможности реализовать в установленном законом порядке право на получение от органов местного самоуправления информации

¹ Там же.

онной поддержки в целях создания условий для развития. Предварительно прокуратурой в адрес глав муниципальных образований вносились представления, однако требуемый нормативный правовой акт разрабатывался длительное время, что потребовало обращения в суд. Заявления прокуроров о признании бездействия незаконным и возложении на администрацию обязанности по устранению допущенного незаконного бездействия были удовлетворены (см., напр.: решение Арбитражного суда Ивановской области от 20 февраля 2019 г. № А17-11083/2018¹).

5. В судебной практике разрешались споры в связи с отсутствием прямого указания на обязанность органов местного самоуправления в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Так, прокуратура Свердловской области установила, что администрация муниципального образования «город Екатеринбург» не разработала и не утвердила правовой акт, регламентирующий осуществление муниципального контроля, предусмотренного Законом Российской Федерации «О недрах»². Особенностью данного спора является незакрепление обязанности администрации в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» при наличии указания на эту обязанность в Законе Российской Федерации «О недрах». При этом отсутствие прямого указания в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» на полномочия органов местного самоуправления в сфере регулирования отношений недропользования, в том числе на полномочия, перечисленные в ст. 5 Закона Российской Федерации «О недрах», не может свидетельствовать об отсутствии соответствующих полномочий и контроля как таковых.

При таких обстоятельствах суд признал бездействие незаконным, поскольку отсутствие правового акта влечет неопределенность требований, предъявляемых к организациям

¹ Там же.

² О недрах : Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 : текст с изм. и доп. на 27 дек. 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и предпринимателям, возможность нарушения порядка осуществления муниципального контроля, чем нарушаются права и законные интересы неопределенного круга предпринимателей, и обязал администрацию устранить нарушение (см., напр.: решение Арбитражного суда Свердловской области от 17 апреля 2018 г. по делу № А60-10056/2018¹). Данная позиция поддержана определением Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2019 г. № 309-КГ18-24503².

Оспаривание прокурором действий (бездействия) уполномоченных органов и должностных лиц в суде общей юрисдикции имеет следующие отличия от рассмотренного выше порядка устранения нарушений. На основании ч. 1 ст. 39 КАС РФ прокуроры обращаются в суд общей юрисдикции в интересах не только неопределенного круга субъектов предпринимательства, но и соответствующего муниципального образования, которое заинтересовано в развитии предпринимательства и обеспечении законности. При решении вопроса о направлении в суд заявления необходимо учитывать, что в суд общей юрисдикции вправе обратиться прокурор района, города, приравненные к ним прокуроры и вышестоящие прокуроры, а в арбитражный суд — только прокуроры субъекта Российской Федерации, приравненные к ним прокуроры и вышестоящий прокурор.

1. Отсутствие нормативного правового акта, детализирующего процедуру проведения проверки и устанавливающего пределы усмотрения должностных лиц, может привести к нарушению прав хозяйствующих субъектов.

Так, выявлялись факты проведения администрацией муниципального образования под видом профилактических рейдовых мероприятий по контролю за соблюдением Правил благоустройства и санитарного содержания территории муниципального образования фактически проверочных мероприятий по контролю в отношении предпринимателей. При этом субъектам предпринимательства предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований не направлялись, в отношении указанных субъектов возбуждались административные производства, что незаконно.

¹ Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 17.07.2020).

² Там же.

В соответствии с п. 19 ч. 1 ст. 14 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения сельского поселения относится утверждение Правил благоустройства территории поселения и контроль их исполнения.

Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» к полномочиям органов местного самоуправления, осуществляющих муниципальный контроль, отнес разработку административных регламентов осуществления муниципального контроля в соответствующих сферах деятельности.

В связи с этим Плавский районный суд Тульской области решением от 26 февраля 2019 г. по делу № 2а-52/2019 удовлетворил требования прокурора в интересах неопределенного круга лиц, муниципального образования к администрации муниципального образования о признании бездействия, выразившегося в непринятии административного регламента по осуществлению муниципального контроля за соблюдением правил благоустройства на территории муниципального образования, незаконным и об обязанности устранить допущенное нарушение¹.

2. Решением Неверкинского районного суда Пензенской области от 28 июня 2017 г. по делу № 2А-186/2017 удовлетворены требования прокурора в интересах неопределенного круга лиц к администрации сельсовета о признании незаконным бездействия, выразившегося в неисполнении обязанности по размещению информации, предусмотренной ч. 2 ст. 19 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и о понуждении данного органа местного самоуправления к размещению на официальном сайте органа местного самоуправления в сети «Интернет» информации, предусмотренной ч. 2 ст. 19 указанного Закона.

Суд согласился с прокурором в том, что в соответствии с п. 28 ч. 1 ст. 14 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Феде-

¹ Там же.

рации» к вопросам местного значения сельского поселения относится создание условий для развития малого и среднего предпринимательства. Однако администрацией муниципального образования требования закона не исполняются. Выявленные нарушения влекут значительное снижение поддержки и развития субъектов малого и среднего предпринимательства, что в конечном итоге приводит к нарушению прав и законных интересов неопределенного круга лиц субъектов предпринимательской деятельности¹.

3. Прокурор района обратился в суд с административным исковым заявлением, в котором указал, что прокуратурой района проверено исполнение законодательства в сфере топливно-энергетического комплекса в администрации муниципального образования. В нарушение п. 7 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «О теплоснабжении»², ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» администрацией порядок согласования инвестиционных программ организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности в сфере теплоснабжения, не разработан и не утвержден.

По данному факту мэру городского округа внесено представление. Согласно ответу администрации разработка нормативного правового акта по согласованию инвестиционных программ организаций, осуществляющих деятельность в сфере теплоснабжения, не ведется в связи с отсутствием прецедента для проведения вышеуказанных мероприятий; данный нормативный правовой акт будет разработан при необходимости.

Суд удовлетворил административное исковое заявление прокурора, признал незаконным бездействие администрации муниципального образования, выразившееся в непринятии мер к разработке и изданию в установленном порядке муниципального правового акта, регулирующего полномочия органов местного самоуправления по согласованию инвестиционных программ организаций, осуществляющих

¹ Там же.

² О теплоснабжении : Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ : текст с изм. и доп. на 1 апр. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

регулируемые виды деятельности в сфере теплоснабжения, за исключением таких программ, которые согласовываются в соответствии с законодательством Российской Федерации об электроэнергетике; обязал администрацию муниципального образования принять меры к разработке и изданию в установленном порядке соответствующего муниципального правового акта¹.

4. Земетчинский районный суд Пензенской области удовлетворил административное исковое заявление прокурора в защиту интересов неопределенного круга лиц к администрации Ушинского сельсовета Земетчинского района Пензенской области о признании бездействия незаконным и понуждении к совершению определенных действий.

Прокурор обратился в суд с вышеуказанным административным иском, в котором просил признать незаконным бездействие администрации Ушинского сельсовета Земетчинского района Пензенской области, выразившееся в непринятии мер по размещению на официальном сайте администрации схемы размещения нестационарных торговых объектов на территории Ушинского сельсовета, утвержденной постановлением администрации Ушинского сельсовета, и возложить на администрацию обязанность устранить выявленные нарушения законодательства, разместить на официальном сайте администрации Ушинского сельсовета Земетчинского района в сети «Интернет» схему размещения нестационарных торговых объектов. Суд согласился с прокурором в том, что выявленные нарушения препятствуют открытости местного нормотворчества и соблюдению обязанности доведения до сведения граждан, в том числе субъектов предпринимательской деятельности, всех правовых актов, в той или иной степени затрагивающих права, свободы и обязанности человека².

В результате обобщения практики реализации прокурором полномочий по инициированию понуждения в целях защиты прав и законных интересов субъектов предпринима-

¹ Решение Анивского районного суда Сахалинской области от 20 сентября 2019 г. по делу № 2а-615/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 18.06.2020).

² Решение Земетчинского районного суда Пензенской области от 27 июня 2019 г. по делу № 2А-98/2019 // Там же.

тельства надлежит отметить, что, как правило, требования предъявляются к администрациям муниципальных образований, которые ограничительным образом толкуют нормативные правовые акты, бездействуют в исполнении установленных законом обязанностей.

Также представляется целесообразной корректировка положения ч. 1 ст. 52 АПК РФ, которая не позволяет прокурору оспорить решения и действия (бездействие) органов государственной власти и органов местного самоуправления в исполнении установленных законом обязанностей для защиты неопределенного круга субъектов предпринимательства.

В части 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации установлено право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. В соответствии с ч. 1 ст. 8 Конституции Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Применительно к экономике сложилось представление, что в борьбе за рынок принимают участие как реальные, так и потенциальные конкуренты¹. Таким образом, в рассмотренной ситуации необходимо говорить о неопределенном круге лиц, которые осуществляют либо в определенный момент времени будут осуществлять предпринимательскую и иную экономическую деятельность. В связи с этим необходимо рассматривать деятельность прокурора в арбитражном судопроизводстве как деятельность, нацеленную на обеспечение реальной конкуренции и свободы экономической деятельности для каждого субъекта предпринимательства. Следовательно, закрепление в ч. 1 ст. 52 АПК РФ полномочия прокурора по защите интересов неопределенного круга лиц при оспаривании решений, действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц является необходимым в современных условиях.

¹ Варламова А. Н. Правовое обеспечение развития конкуренции : учеб. пособие. М., 2010. С. 6.

При этом обращение с подобными заявлениями именно в арбитражный суд представляется правильным, так как субъектом правоотношений является неопределенный круг предпринимателей, чьи экономические права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности ущемляются.

Библиографический список

1. Варламова, А. Н. Правовое обеспечение развития конкуренции : учеб. пособие / А. Н. Варламова. — Москва : Статут, 2010. — 301 с. — ISBN 978-5-8354-0665-4.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ И ИСПОЛНЕНИИ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ (В РАМКАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ПРОЦЕССА)

УДК 347.963

О. А. ГУРЕЕВА, Л. С. БУЛГАКОВА

Под механизм реализации правовых средств в прокурорском надзоре принято понимать совокупность методов, приемов и способов осуществления полномочий прокурора и вынесения актов прокурорского реагирования.

Прокурорская деятельность на современном этапе характеризуется применением правовых инструментов. Одним из них является акт прокурорского реагирования, целью применения которого выступает обеспечение законности и правопорядка на всей территории Российской Федерации.

Такое понятие, как «акт прокурорского реагирования» в настоящее время нормативно не закреплено, однако, проанализировав научные разработки в области прокурорского надзора и многолетнюю прокурорскую практику, акт прокурорского реагирования можно определить как официальный документ органов прокуратуры, вынесенный в адрес должностного лица, органа власти, юридического лица и направ-

ленный на устранение выявленных прокурором нарушений в ходе реализации полномочий.

В Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации»¹ названы следующие акты (меры) прокурорского реагирования:

протест на правовой акт, противоречащий закону, нарушающий права и свободы человека и гражданина (ст. 23, 28);

представление об устранении нарушения закона, прав и свобод человека и гражданина (п. 3 ст. 22, ст. 24, 28);

постановление о возбуждении производства об административном правонарушении (ст. 25);

предостережение о недопустимости нарушения закона (ст. 25.1).

Вышеуказанные акты прокурорского реагирования содержат в себе требование об обязанности лиц, в адрес которых вынесен акт, его исполнить. Главным средством реализации публично-правовой ответственности за неисполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, безусловно, является возможность привлечения лица к административной ответственности, предусмотренной ст. 17.7 КоАП РФ «Невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении».

Анализируя прокурорскую практику, можно сделать вывод, что поводом для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 КоАП РФ, служат, как правило, следующие случаи невыполнения законных требований прокурора:

по результатам рассмотрения акта прокурорского реагирования виновным лицом не применяются надлежащие меры по устранению выявленных нарушений;

неявка лиц, вызванных в органы прокуратуры для дачи объяснений по фактам нарушения законов;

неисполнение требований прокурора о предоставлении соответствующей информации или документов, необходи-

¹ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 : текст с изм. и доп. на 9 нояб. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

мость в которых возникла в процессе осуществления надзорной деятельности, либо их представление с нарушением установленного срока.

Например, прокуратурой Выборгского района г. Санкт-Петербурга проведена проверка по обращению гражданина Г. о нарушении ООО <...> (Общество) прав дольщиков, вложивших денежные средства в строительство многоквартирного жилого дома в Выборгском районе г. Санкт-Петербурга.

В ходе проведения проверки и установления возможного факта двойных продаж квартир прокуратурой района в адрес генерального директора Общества 10 февраля 2020 г. направлено требование о предоставлении документов, в том числе полного реестра дольщиков.

Указанное требование было исполнено не в полном объеме, указанный реестр дольщиков в установленный срок представлен не был, при этом генеральный директор Общества пояснил, что указанный реестр будет представлен 21 февраля 2020 г. В связи с неисполнением требования 21 февраля 2020 г. генеральному директору Общества было вручено новое требование о представлении документов, согласно которому реестр заключенных договоров (действующих и расторгнутых) должен быть представлен в адрес прокуратуры района 26 февраля 2020 г. Представленный 26 февраля 2020 г. перечень договоров долевого строительства также не содержал в себе сведений о договорах, которые были расторгнуты.

В связи с неисполнением Обществом требований прокурора, вытекающих из его полномочий, а также уклонением от явки по вызову прокурора заместителем прокурора района в отношении Общества возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 КоАП РФ, которое направлено в районный суд для рассмотрения по существу.

Согласно решению суда 23 марта 2020 г. Общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ, и ему назначен штраф в размере 50 тыс. рублей¹.

¹ Материалы кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Российской Федерации.

Прокурору при вынесении решения о привлечении виновного лица к административной ответственности необходимо установить наличие в деянии виновного лица состава административного правонарушения (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона, что в совокупности свидетельствует о противоправности совершенных действий).

Объектом данного административного правонарушения является институт государственной власти в виде реализации полномочий прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, действующего от имени государства и представляющего его интересы, вытекающие из норм закона.

Рассматривая вопрос о субъекте административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ, необходимо сказать, что согласно санкции статьи к ответственности могут привлекаться граждане, должностные и юридические лица. Следует отметить, что в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в компетенцию органов прокуратуры непосредственно не входит надзор за гражданами.

Вместе с тем, руководствуясь положениями КоАП РФ, Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», в том числе в редакции Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции», органы прокуратуры в целях реализации возложенных на них полномочий осуществляют возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования. Таким образом, реализация прокурором полномочий в части возбуждения дел об административных правонарушениях по статьям, санкции которых предусматривают ответственность не только должностных и юридических лиц, но и граждан, урегулирована нормами как КоАП РФ, так и Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Объективная сторона рассматриваемого правонарушения выражается в бездействии лица, его совершившего. Согласно диспозиции статьи правонарушение может также выражаться в воспрепятствовании прокурору в проходе на территорию организации либо запрете в выдаче определенных документов или материалов при проверке и ином.

Местом совершения административного правонарушения следует считать то место, где должно быть совершено действие или выполнена возложенная на лицо обязанность. Например, в случае непредставления сведений по запросу прокурора местом совершения указанного проступка следует считать место нахождения лица и, как следствие, дело об административном правонарушении должно рассматриваться по месту нахождения данного лица.

С субъективной стороны невыполнение законных требований прокурора характеризуется умыслом (лицо осознает противоправный характер своего деяния; предвидит вредные последствия своего деяния; желает наступления данных вредных последствий). Установление умысла является существенным элементом для всестороннего, полного и объективного рассмотрения административного дела, возбужденного по ст. 17.7 КоАП РФ, поскольку привлечение к административной ответственности по указанной статье возможно лишь при наличии умышленного невыполнения требования прокурора.

Временем совершения административного правонарушения является конкретный момент, когда лицо должно было выполнить требование прокурора, но не выполнило. Так, согласно Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации», представление прокурора рассматривается в течение месяца со дня внесения представления, также виновными лицами должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих; о результатах принятых мер должно быть сообщено прокурору в письменной форме (ст. 24).

Согласно ч. 2 ст. 28.4 КоАП РФ любое постановление прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении должно содержать сведения, предусмотренные ст. 28.2 КоАП РФ «Протокол об административном правонарушении», а именно в постановление вносятся:

- дата и место его вынесения;
- должность, классный чин, фамилия и инициалы прокурора, вынесшего постановление;
- сведения о лице, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении;
- фамилии, имена, отчества, адреса местожительства свидетелей и потерпевших, если имеются свидетели и потерпевшие;
- место, время совершения и событие административного правонарушения;
- статья КоАП РФ, предусматривающая административную ответственность за административное правонарушение;
- объяснение физического лица или законного представителя юридического лица, в отношении которого возбуждено дело;
- иные сведения, необходимые для разрешения дела.

При анализе судебной практики можно выявить ряд определенных ошибок, допускаемых сотрудниками органов прокуратуры, приводящих в дальнейшем к отмене судебных постановлений о привлечении лиц к административной ответственности, предусмотренной ст. 17.7 КоАП РФ. Так, к типичным ошибкам можно отнести:

- предоставление лицам неразумного срока на устранение указанных в актах прокурорского реагирования нарушений;
- истребование документов, которые не могут быть представлены по запросу прокурора;
- неправильное исчисление срока давности привлечения к административной ответственности;
- направление произвольного, не основанного на законе прокурорского требования;
- направление прокурорского требования ненадлежащим способом, в частности факсимильной связью, что не позволяет подтвердить факт получения требований прокуратуры;
- недостаточно полное проведение проверки всех обстоятельств дела и иное.

Вместе с тем, как видно из судебной и прокурорской практики, актуальным остается вопрос, касающийся надлежащего исполнения требований прокурора. Наличие положительного решения со стороны судебного корпуса по постановлению прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении, к сожалению, не является гарантом исполнения

требований, указанных в акте прокурорского реагирования. В связи с чем возникает необходимость применения иных правовых средств прокурорского реагирования, одним из которых является обращение прокурора в суд общей юрисдикции по правилам, предусмотренным Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ).

Правильное и основанное на законе использование права на обращение в суд и квалифицированное поддержание заявленных требований в суде представляет собой исключительно эффективное средство восстановления и защиты охраняемых законом прав, свобод граждан и интересов общества и государства.

Обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства является в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» основной целью прокурорского надзора. Для реализации указанной цели прокурор в силу ст. 35 названного Закона участвует в рассмотрении административных дел судами в случаях, предусмотренных законодательством об административном судопроизводстве.

В силу п. 2 ч. 2 ст. 1 КАС РФ суды рассматривают и разрешают подведомственные им административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, в том числе административные дела, порядок производства по которым предусмотрен главой 22 КАС РФ об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов, должностных лиц.

Положения ч. 4 ст. 218 КАС РФ предоставляют прокурору право обратиться в суд с требованиями о признании незаконными решений, действий (бездействия) органов, организаций, лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, в защиту прав, свобод и законных интересов иных лиц, если полагают, что оспариваемые решения, действия (бездействие) не соответствуют нормативному правовому акту, нарушают права, свободы

и законные интересы граждан, организаций, иных лиц, создают препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности.

Обращаясь в суд, прокурор реагирует на то правонарушение, которое было установлено в процессе реализации функций прокурора, предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации. Деятельность прокурора, связанная с подготовкой административного искового заявления в суд, является многоаспектной как с точки зрения технической подготовки, так и с точки зрения законности предъявляемых требований и зависит от наличия соответствующей информации.

При обращении прокурора с административным исковым заявлением в суд должен быть соблюден соответствующий порядок предъявления заявления, предусмотренный действующим законодательством. Процессуально-правовыми последствиями несоблюдения указанного порядка могут быть оставление заявления без движения (ст. 130 КАС РФ) и возвращение заявления (ст. 129 КАС РФ).

Процессуальное законодательство, помимо общих требований к содержанию административного искового заявления, предусматривает для прокурора и дополнительные.

По общему правилу, административное исковое заявление прокурора должно соответствовать требованиям, предусмотренным ст. 125, 126 КАС РФ: в частности, ч. 1 ст. 125 КАС РФ предусматривает письменную форму административного искового заявления, которое подписывается с указанием даты внесения подписей административным истцом и (или) его представителем при наличии у последнего полномочий на подписание такого заявления и предъявление его в суд.

Требования к содержанию административного искового заявления включают обязательное указание:

на наименование суда, в который подается административное исковое заявление согласно правилам подсудности, установленным ст. 17.1—21 КАС РФ. Административное исковое заявление к органу государственной власти, иному государственному органу, организации, наделенной отдельными государственными или иными публичными полномочиями,

подается в суд по месту их нахождения, к должностному лицу, государственному или муниципальному служащему — по месту нахождения органа, в котором указанные лица исполняют свои обязанности. В случае если место нахождения органа государственной власти, иного государственного органа, органа местного самоуправления, организации, наделенной отдельными государственными или иными публичными полномочиями, не совпадает с территорией, на которую распространяются их полномочия или на которой исполняет свои обязанности должностное лицо, государственный или муниципальный служащий, то административное исковое заявление подается в суд того района, на территорию которого распространяются полномочия указанных органов, организации или на территории которого исполняет свои обязанности соответствующее должностное лицо, государственный или муниципальный служащий;

на наименование административного истца, адрес нахождения, номера телефонов, факсов, адрес электронной почты;

на наименование административного ответчика, если административным ответчиком является орган, организация или должностное лицо, на место их нахождения; для организации и индивидуального предпринимателя также на сведения об их государственной регистрации, номера телефонов, факсов, адрес электронной почты административного ответчика. Если в качестве ответчика указывается должностное лицо, необходимо указать фамилию, имя, отчество должностного лица и полное правильное наименование его должности. Поскольку к участию в таких делах суд привлекает в качестве второго административного ответчика и орган власти, в котором исполняет свои обязанности должностное лицо, желательно сразу указать этот орган в административном иске (наименование и адрес);

на наименование, номер, дату принятия оспариваемого решения, дату и место совершения оспариваемого действия (бездействия);

на сведения о том, в чем заключается оспариваемое бездействие органа, организации или должностного лица, которое в силу обязанностей, возложенных в установленном законом порядке, уклоняется от их исполнения;

на сведения о правах, свободах и законных интересах неопределенного круга лиц, публичных интересах;

на нормативные правовые акты и их положения, на соответствие которым надлежит проверить оспариваемые решение, действие (бездействие);

на требования о признании незаконными решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями;

на сведения о принятии мер прокурорского реагирования с указанием даты внесения соответствующего акта и результатов рассмотрения последнего. Например, с целью устранения выявленных нарушений в ходе осуществления надзорной деятельности прокуратурой района <дата> внесено представление, однако указанные нарушения требований законодательства до настоящего времени не устранены. Указанное бездействие администрации нарушает права неопределенного круга лиц на получение достоверной информации о деятельности органа местного самоуправления в части исполнения бюджета муниципального образования¹;

на иные сведения, определяющие особенности производства по рассматриваемой категории административных дел.

По правилам ст. 126 КАС РФ к административному заявлению прокурора прилагаются:

уведомления о вручении или иные документы, подтверждающие вручение другим лицам, участвующим в деле, копий административного искового заявления и приложенных к нему документов, которые у этих лиц отсутствуют. Административный истец, обладающий государственными или иными публичными полномочиями, обязан направить другим лицам, участвующим в деле, копии административного искового заявления и приложенных к нему документов, которые у этих лиц отсутствуют, заказным письмом с уведомлением о вручении или обеспечить передачу указанным лицам копий этих заявления и документов иным способом, позволяющим суду убедиться в получении их адресатом;

¹ Материалы кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Российской Федерации.

документы, подтверждающие обстоятельства, на которых административный истец основывает свои требования. Поскольку на предъявившего административный иск прокурора в силу ст. 62 КАС РФ возложено бремя доказывания, он в ходе проведения проверки перед предъявлением административного искового заявления должен собрать необходимый доказательственный материал. Таким образом, при подготовке административных исковых заявлений прокурор должен обеспечить их полноту и аргументацию, представить в суд необходимые и исчерпывающие доказательства.

При рассмотрении административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, суд выясняет: 1) нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано соответствующее административное исковое заявление; 2) соблюдены ли сроки обращения в суд; 3) соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих: а) полномочия органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, на принятие оспариваемого решения, совершение оспариваемого действия (бездействия); б) порядок принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия); в) основания для принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия); 4) соответствует ли содержание оспариваемого решения, совершенного оспариваемого действия (бездействия) нормативным правовым актам, регулирующим спорные отношения;

наличие документов, подтверждающих соблюдение административным истцом досудебного порядка урегулирования административного спора. В рассматриваемом случае необходимо приложить копии акта прокурорского реагирования, а также ответ, полученный по результатам рассмотрения указанного акта.

В административном исковом заявлении должен быть представлен перечень прилагаемых к нему документов. В случае невозможности приложения к заявлению каких-либо документов и соответствующих ходатайств об этом обязательно указывается в тексте заявления.

Тщательно проведенная прокурором подготовка к судебному разбирательству позволяет суду разрешить дело по существу в установленные процессуальным законом сроки и вынести законное и обоснованное решение. При подготовке и оформлении обращений в суд прокурор обязан обеспечить их полноту и аргументацию, представить все необходимые и исчерпывающие доказательства. При определении круга доказательств прокурор может использовать предусмотренные КАС РФ средства доказывания, учитывая правила о допустимости и относимости доказательств. При этом прокурор должен отразить в административном исковом заявлении не только фактические, но и правовые основания, т. е. сослаться на конкретные нормы материального и процессуального права.

Обратим внимание, что судебная практика по оспариванию действий (бездействия) государственных органов, должностных лиц гражданами и юридическими лицами довольно обширна. Но следует отметить, что при увеличении дел об оспаривании действий (бездействия) государственных органов позиция Верховного Суда Российской Федерации отсутствует. В некоторых случаях суды общей юрисдикции отказывают в рассмотрении заявлений об оспаривании действий (бездействия) государственного органа или прекращают дела по разным основаниям: в частности, неподсудность или неподведомственность иска, истечение срока оспаривания действий (бездействия) государственного органа или должностного лица, непредставление доказательств, подтверждающих бездействие государственного органа или должностного лица.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод, что неисполнение или ненадлежащее исполнение законных требований прокурора влечет за собой негативные последствия не только для общества, но и государства в целом. Кроме того, указанные действия ведут к распространению правового нигилизма, часто выражающегося в снижении авторитета органов прокуратуры. Вместе с тем деятельность органов прокуратуры, основанная на законе и подкреплённая практикой по реализации полномочий, способствует повышению эффективности защиты прав и свобод человека и гражданина в области публично-правовых отношений.

ПРИНЦИПЫ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАУКЕ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ

УДК 34

А. В. ЕРЁМИН

Одним из критериев науки и научного знания является их системный характер, в соответствии с которым выявление, накопление и использование информации происходит согласно определенным правилам, под которыми понимаются как методы научно-исследовательской работы, так и понятийно-категориальный аппарат. Составной частью последнего и фундаментом структуры научного знания следует признать категорию принципов.

«Принцип» происходит от латинского слова «первый» (*principium*) и обозначает безусловное утверждение, эмпирически сформулированное и служащее основой для последующих умозаключений. Хотя данное определение довольно архаичное — оно исходит из высказываний Исаака Ньютона, но за прошедшее время понимание категории «принцип» существенно не изменилось. Причина этого заключается в системообразующей роли рассматриваемой категории: в любой сфере научной деятельности и знания должны существовать некие исходные начала — принципы.

Среди общественных наук в праве, следует признать, категория «принцип» получила концептуальное закрепление в виде широко распространенных общих принципов права, а также более узких по содержанию принципов отраслей права. В настоящее время вся структура российского права настолько охвачена системой взаимодействующих общих и частных принципов, что можно признать наличие собственных принципов в качестве дополнительного критерия выделения отрасли права, кроме традиционных — предмета и метода правового регулирования.

Фундаментальная роль, которую играют принципы права, является естественным основанием неослабевающего интереса ученых-правоведов к этой категории. В отечественном правоведении она была предметом изучения в рамках общей

теории права¹ и отраслей права². Однако как бы ни варьировались рамки проблемы принципов права, в научной литературе она рассматривается преимущественно в теоретическом аспекте, в контексте нормативного закрепления принципов и соответствия правоприменительной практики последним. Такой подход является правильным, т. е. обоснованным задачами права и правовой политики настоящего времени, но он не является единственно возможным.

Право может быть предметом изучения в статике, прежде всего, по состоянию «на сегодняшний день», однако оно может рассматриваться и как динамическая, развивающаяся система. Это приводит нас к восприятию самого понятия «принцип права» как исторического. В правоведении это понятие воспринимается как вневременная данность по меньшей мере со времен Древнего Рима.

Действительно, слово «принцип» пришло из латинского языка, но научное значение оно получило только в эпоху Нового времени. В Древнем Риме его значение было гораздо шире — «начало чего-либо». Так, Цицерон в диалоге «О законах» использует фразу «основы права» (*iuris principia*) (Cic. De Leg. I, 18; 28)³, а Гай в «Комментариях к XII таблицам» — «важнейшая часть любого дела есть начало» (*et certe cuiusque rei potissima pars principium est*) (D. 1. 2. 1)⁴. В тех же случаях, когда римским юристам требовалось подчеркнуть в исходном начале строго правовое значение, они прибегали к иному термину — «разум» или «разумное начало» (*ratio*)⁵. В таком контексте его использовали Цицерон (Cic. De Leg. II, 10), а также Марциан — «это (установлено) и общими принципами гражданского права» (*et hoc ita iuris civilis ratione*) (D. 35. 1. 33 pr).

¹ Карташов В. Н. Принципы права // Общая теория государства и права : академ. курс : в 3 т. / С. Н. Бабурин, М. И. Байтин, Н. Н. Волленко [и др.] ; отв. ред. М. Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. Т. 2. С. 75—86.

² Напр.: Ергашев Е. Р. Принципы прокурорского надзорно-охранительного права и его институтов : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 40 с. ; Мосин С. А. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации. М., 2009. 110 с. ; Ершов В. В. Основопологающие общетеоретические и гражданско-правовые принципы права. М., 2010. 223 с.

³ Цицерон Марк Туллий. Диалоги. М., 1994. С. 94, 98.

⁴ Дигесты Юстиниана / отв. ред. Л. Л. Кофанов. М., 2002. Т. 1. С. 89.

⁵ О связи понятий «закон» и «разум» см.: Кофанов Л. Л. LEX и IUS: возникновение и развитие римского права в VIII—III вв. до н. э. М., 2006. С. 167, 214.

В римском праве существовали определенные «правила» (*regula*), но, по словам Павла, им не придавали концептуального значения (D. 50. 17); таким смыслом они будут наделяться в более позднее время¹.

Это означает, с одной стороны, что категория «принцип», и в частности «принцип права», появляется на определенном этапе развития научного знания и права. Такой этап связан с формированием теории и понятийно-категориального аппарата. С другой стороны, следует иметь в виду, что развитие права не прекращается и его теоретическая основа продолжает совершенствоваться по разным направлениям: уточняются понятия и классификации в рамках традиционных отраслей права, таких как гражданское, уголовное, конституционное, выявляются понятия и принципы в относительно молодых отраслях права.

К числу молодых отраслей права следует отнести науку «Прокурорская деятельность» (до 2012 года — «Прокурорский надзор»), формирование которой произошло лишь в XIX—XX вв. Показательными из-за ее практической ориентированности и прикладного характера являются споры относительно названия науки и ее места (статуса) в системе юридических наук: «прокурорское право» как самостоятельная отрасль² или в каком-то ином качестве³, «прокурорско-надзорное право»⁴, «прокурорское надзорно-охранительное право»⁵. Обсуждению подлежат и частные вопросы осуществления прокурорской деятельности, в том числе ее принципы.

¹ Малиновская Н. В. Принцип права как объект правовой интерпретации // Вестник Воронежского государственного университета. 2010. № 1. С. 50—51.

² Шобухин В. Ю. Прокурорское право — отрасль российского права // Законность. 2009. № 7. С. 43—45.

³ Винокуров А. Ю. Философские подходы к науке о прокурорской деятельности // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 1 (10). С. 151.

⁴ Маршунов М. Н. Прокурорско-надзорное право: проблемы правового регулирования. СПб., 1991. 128 с. ; Рохлин В. И. Прокурорский надзор в Российской Федерации : курс лекций. СПб., 1998. С. 7.

⁵ Ергашев Е. Р. Прокурорское надзорно-охранительное право как составляющая единой системы отечественного права // Таможенное дело. 2007. № 2. С. 35—43.

В отечественном правоведении принципы неоднократно становились предметом самостоятельного изучения¹ или рассматривались в контексте осуществления отдельных направлений прокурорского надзора и действий прокуратуры². В историческом аспекте принципы прокурорской деятельности не исследовались.

Рассматривая историю отечественной прокуратуры, по нашему мнению, следует особо выделить события 1955 года, а именно принятие Положения о прокурорском надзоре от 24 мая 1955 г. и начало преподавания учебной дисциплины «Прокурорский надзор в СССР», которые позволили интенсифицировать научную работу прикладного и теоретического характера в области прокурорского надзора. Если до 1957 года вопросам организации советской прокуратуры и прокурорского надзора не уделялось должного внимания, как отмечал В. Г. Бессарабов, то после происходит резкая активизация научных исследований³. С этого времени в научный оборот вводится понятие «принципы организации и деятельности советской прокуратуры»⁴ и реже используемое

¹ Черепанов М. М. Система принципов организации и деятельности российской прокуратуры // Российский юридический журнал. 2007. № 5. С. 64—66; Шобухин В. Ю. О некоторых принципах организации и деятельности российской прокуратуры // Российский юридический журнал. 2008. № 5. С. 144—150; Ергашев Е. Р. Принципы ...

² Напр.: Буланова Н. В. Принципы, предмет, объект и пределы прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 6. С. 39—46; Смирнов А. Ф. Соотношение принципов законности и целесообразности в организации деятельности прокуратуры // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8. С. 188—194; Черепанов М. М., Пугачев А. В. Принцип невмешательства органов прокуратуры в оперативно-хозяйственную деятельность поднадзорных субъектов // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 1. С. 91—104.

³ Бессарабов В. Г. Правовая научная дисциплина «Прокурорский надзор» — становление и состояние преподавания, организация и координация научных исследований // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 2. С. 64—65.

⁴ Прокурорский надзор в СССР / отв. ред. К. А. Мокичев. М., 1956. С. 66—78; Прокурорский надзор в СССР : очерки по курсу / общ. ред. В. А. Болдырев. М., 1957. С. 53—63; Тадевосян В. С. Прокурорский надзор в СССР : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1958. 35 с.; Прокурорский надзор в СССР / под ред. Б. А. Галкина. М., 1982. С. 64—66; Прокурорский надзор в СССР / отв. ред. В. И. Басков. М., 1991. С. 44—64.

понятие «принципы прокурорского надзора»¹. В перечень принципов включались социалистическая законность, единство и централизация, независимость.

В Российской Федерации, вследствие изменившейся ситуации в стране, система принципов организации и деятельности российской прокуратуры была скорректирована содержательно, появились новые представления о структуре принципов. Так, Е. Р. Ергашев предложил их разделить на принципы общеорганизационные (законности, гласности, информационности) и принципы специфические прокурорские (единства, централизации, независимости, единоначалия, объективной истины, доступности, обязательности исполнения законных требований прокурора, убедительности, целесообразности)², дополняя общеправовыми, межотраслевыми и принципами институтов.

Что касается нормативно-правового регулирования, то впервые в отечественной практике понятие «принципы организации и деятельности прокуратуры» было закреплено в ст. 4 Закона СССР «О прокуратуре СССР» от 30 ноября 1979 г., впоследствии же данная формулировка была воспринята в ст. 4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. В законодательстве Российской империи и в советском законодательстве о прокуратуре до 1979 года, рассматриваемое понятие отсутствовало. Имплицитно тем не менее принципы существовали в форме норм, регулировавших организацию и деятельность прокуратуры и прокуроров.

Таким образом, понятие «принципы организации и деятельности прокуратуры» имеет позднее происхождение. Появление принципов было вызвано изменениями, произошедшими в советской прокуратуре, и обосновано развитием теории прокурорского надзора в СССР.

Библиографический список

1. Бессарабов, В. Г. Правовая научная дисциплина «Прокурорский надзор» — становление и состояние преподавания, организация и координация научных исследований / В. Г. Бессарабов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2010. — № 2. — С. 63—69.

¹ Прокурорский надзор в СССР / отв. ред. М. П. Маляров. М., 1966. С. 13—29 ; Прокурорский надзор в СССР / отв. ред. М. П. Маляров. 3-е изд. М., 1973. С. 32—39.

² Ергашев Е. Р. Принципы ... С. 16—22.

2. Буланова, Н. В. Принципы, предмет, объект и пределы прокурорско-го надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия / Н. В. Буланова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2014. — № 6. — С. 39—46.
3. Винокуров, А. Ю. Философские подходы к науке о прокурорской деятельности / А. Ю. Винокуров // Российский журнал правовых исследований. — 2017. — № 1 (10). — С. 151—154.
4. Дигесты Юстиниана / отв. ред. Л. Л. Кофанов. — Москва : Статут, 2002. — Т. 1. — 584 с. — ISBN 5-8354-0113-2.
5. Ергашев, Е. Р. Принципы прокурорского надзорно-охранительного права и его институтов : специальность 12.00.11 «Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура» : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Ергашев Евгений Рашидович ; Уральская государственная юридическая академия. — Екатеринбург, 2008. — 40 с.
6. Ергашев, Е. Р. Прокурорское надзорно-охранительное право как составляющая единой системы отечественного права / Е. Р. Ергашев // Таможенное дело. — 2007. — № 2. — С. 35—43.
7. Ершов, В. В. Основополагающие общетеоретические и гражданско-правовые принципы права / В. В. Ершов. — Москва : РАП, 2010. — 223 с. — ISBN 978-5-93916-239-5.
8. Карташов, В. Н. Принципы права / В. Н. Карташов // Общая теория государства и права : академ. курс : в 3 т. / С. Н. Бабурин, М. И. Байтин, Н. Н. Вовленко [и др.] ; отв. ред. М. Н. Марченко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : НОРМА, 2007. — ISBN 978-5-468-00109-7. — Т. 2. — С. 75—86.
9. Кофанов, Л. Л. LEX et IUS: возникновение и развитие римского права в VIII—III вв. до н. э. / Л. Л. Кофанов. — Москва : Статут, 2006. — 572 с. — ISBN 5-8354-0319-4.
10. Малиновская, Н. В. Принцип права как объект правовой интерпретации / Н. В. Малиновская // Вестник Воронежского государственного университета. — 2010. — № 1. — С. 49—60.
11. Маршунов, М. Н. Прокурорско-надзорное право: проблемы правового регулирования / М. Н. Маршунов. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 1991. — 126 с. — ISBN 5-288-00923-6.
12. Мосин, С. А. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации : [основные научно-правовые характеристики правовых презумпций и принципов, характеристика и взаимосвязь основополагающих правовых принципов и презумпций в конституционном праве Российской Федерации] / С. А. Мосин. — Москва : Юстицинформ, 2009. — 109, [1] с. — ISBN 978-5-7205-0954-5.
13. Прокурорский надзор в СССР / отв. ред. В. И. Басков. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1991. — 304 с.
14. Прокурорский надзор в СССР / отв. ред. К. А. Мокичев. — Москва : Госюриздат, 1956. — 300 с.
15. Прокурорский надзор в СССР / отв. ред. М. П. Маляров. — 3-е изд., исправ. и доп. — Москва : Юрид. лит., 1973. — 360 с.
16. Прокурорский надзор в СССР / отв. ред. М. П. Маляров. — Москва : Юрид. лит., 1966. — 331 с.
17. Прокурорский надзор в СССР / [С. Г. Березовская, В. К. Звирбуль, А. Ф. Козлов и др.] ; под ред. Б. А. Галкина. — Москва : Юрид. лит., 1982. — 304 с.

18. Прокурорский надзор в СССР : очерки по курсу / общ. ред. В. А. Болдырев. — Москва : Госюриздат, 1957. — 331 с.
19. Рохлин, В. И. Прокурорский надзор в Российской Федерации : курс лекций / В. И. Рохлин. — Санкт-Петербург : СПб ЮИ ГП РФ, 1998. — 112 с. — ISBN 5-89094-062-7.
20. Смирнов, А. Ф. Соотношение принципов законности и целесообразности в организации деятельности прокуратуры / А. Ф. Смирнов // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 8. — С. 188—194.
21. Тадевосян, В. С. Прокурорский надзор в СССР : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Тадевосян Врамшапу Самсонович ; Академия наук СССР, Институт права им. А. Я. Вышинского. — Москва, 1958. — 35 с.
22. Цицерон, Марк Туллий. Диалоги / Марк Туллий Цицерон ; изд. подгот. И. Н. Веселовский [и др.]. — [Репринт. изд.]. — Москва : Ладомир : Наука, 1994. — 222, [1] с. — ISBN 5-86218-095-8.
23. Черепанов, М. М. Принцип невмешательства органов прокуратуры в оперативно-хозяйственную деятельность поднадзорных субъектов / М. М. Черепанов, А. В. Пугачев // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». — 2017. — № 1. — С. 91—104.
24. Черепанов, М. М. Система принципов организации и деятельности российской прокуратуры / М. М. Черепанов // Российский юридический журнал. — 2007. — № 5. — С. 64—66.
25. Шобухин, В. Ю. О некоторых принципах организации и деятельности российской прокуратуры / В. Ю. Шобухин // Российский юридический журнал. — 2008. — № 5. — С. 144—150.
26. Шобухин, В. Ю. Прокурорское право — отрасль российского права / В. Ю. Шобухин // Законность. — 2009. — № 7. — С. 43—45.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОПАСНЫХ ОБЪЕКТОВ

УДК 347.963

М. Б. КАБАНОВА

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»¹ прокуратура Российской Федерации является единой федеральной централизованной системой органов, осуществляющих от имени Российской

¹ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 : текст с изм. и доп. на 9 нояб. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 1 апреля 2014 г. № 165 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользования» прокурорам указано при проверках органов государственного надзора в области промышленной безопасности уделять самое пристальное внимание выполнению ими функций, связанных с обеспечением безопасности производственных объектов чрезвычайно высокого и высокого классов опасности. С целью координации надзора сформирован Отдел по надзору за исполнением законов о промышленной и дорожной безопасности Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры Российской Федерации, согласно утвержденному 11 октября 2017 г. Положению.

Во исполнение ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор принимает меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба; использует полномочия, предусмотренные ст. 22 рассматриваемого Федерального закона.

Практика прокурорского надзора свидетельствует, что многие предприятия по-прежнему эксплуатируют опасные производственные объекты без лицензии, положительного заключения экспертизы и иных обязательных документов. Распространены случаи использования таких объектов без соответствующего допуска Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор). Хозяйствующие субъекты не проводят освидетельствование зданий и сооружений, ремонтно-наладочные работы, техническое диагностирование оборудования.

Как правило, аварии на таких предприятиях выводят из строя производственные мощности, влекут утрату ресурсов и продукции, причиняют вред жизни и здоровью людей, ухудшают экологию, социально-экономическую ситуацию.

Рассмотрим отдельные нарушения, требующие пристального внимания органов прокуратуры при проведении соответствующих проверок об исполнении законодательства о промышленной безопасности.

Федеральным законом «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»¹ определены требования промышленной безопасности, которые обязательны к исполнению организациями, эксплуатирующими опасные производственные объекты.

В первую очередь можно выделить требование, предусмотренное п. 2 ст. 2 Федерального закона «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», об обязательной регистрации опасных производственных объектов в государственном реестре в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

Правила регистрации опасных производственных объектов в государственном реестре опасных производственных объектов и ведения государственного реестра утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 24 ноября 1998 г. № 1371 «О регистрации объектов в государственном реестре опасных производственных объектов» (Правила).

Регистрацию объектов в государственном реестре осуществляет Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору, что установлено п. 3 Правил.

В силу п. 5 Правил для регистрации объектов в государственном реестре опасных производственных объектов организации и индивидуальные предприниматели, эксплуатирующие эти объекты, не позднее 10 рабочих дней со дня начала их эксплуатации представляют в установленном порядке сведения, характеризующие каждый объект.

В соответствии с п. 5 ст. 2 Федерального закона «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» руководитель организации, эксплуатирующей опасный производственный объект, несет ответственность за полноту и достоверность сведений, представленных для регистрации в го-

¹ О промышленной безопасности опасных производственных объектов : Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ : текст с изм. и доп. на 29 июля 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сударственном реестре опасных производственных объектов, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2010 г. № 870 утвержден Технический регламент о безопасности сетей газораспределения и газопотребления, разделом 2 которого предусмотрено обязательное проведение идентификации сетей газораспределения и газопотребления. В соответствии с п. 3 раздела 1 Приказа Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 25 ноября 2016 года № 495 «Об утверждении Требований к регистрации объектов в государственном реестре опасных производственных объектов и ведению государственного реестра опасных производственных объектов» регистрация опасных производственных объектов осуществляется всеми юридическими лицами вне зависимости от их организационно-правовых форм и индивидуальными предпринимателями, которые осуществляют эксплуатацию опасных производственных объектов на праве собственности или ином законном основании (эксплуатирующая организация).

Кроме того, согласно п. 2 ст. 10 Федерального закона «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» планирование мероприятий по локализации и ликвидации последствий аварий на опасных производственных объектах I, II и III классов опасности, предусмотренных пп. 1, 4, 5 и 6 приложения 1 к указанному Федеральному закону, должно осуществляться посредством разработки и утверждения планов мероприятий по локализации и ликвидации последствий аварий на таких опасных производственных объектах. Порядок разработки планов мероприятий по локализации и ликвидации последствий аварий на опасных производственных объектах и требования к содержанию этих планов устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 августа 2013 г. № 730 утверждено Положение о разработке планов мероприятий по локализации и ликвидации последствий аварий на опасных производственных объектах (Положение), в соответствии с п. 3 которого планы мероприятий разрабатываются для опасных производственных объектов,

указанных в п. 2 ст. 10 Федерального закона «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».

Таким образом, органам прокуратуры необходимо в ходе проведения проверок проверять наличие плана по локализации и ликвидации последствий аварии на опасном производственном объекте.

В соответствии с п. 1 ст. 9 Федерального закона «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» организация, эксплуатирующая опасный производственный объект, обязана: соблюдать положения настоящего Федерального закона, других федеральных законов, принимаемых в соответствии с ними нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, а также федеральных норм и правил в области промышленной безопасности (абз. 2); иметь лицензию на осуществление конкретного вида деятельности в области промышленной безопасности, подлежащего лицензированию в соответствии с законодательством Российской Федерации (абз. 4); обеспечивать проведение экспертизы промышленной безопасности зданий, сооружений и технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте, а также проводить диагностику, испытания, освидетельствование сооружений и технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте, в установленные сроки и по предъявляемому в установленном порядке предписанию федерального органа исполнительной власти в области промышленной безопасности или его территориального органа (абз. 13).

Согласно ч. 2 ст. 2 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹ задачами лицензирования отдельных видов деятельности являются предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическим лицом, его руководителем и иными должностными лицами, индивидуальным предпринимателем, его уполномоченными представителями (юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем) требований, которые установлены

¹ О лицензировании отдельных видов деятельности : Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ : текст с изм. и доп. на 31 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Соответствие соискателя лицензии указанным требованиям является необходимым условием для предоставления лицензии, соблюдение требований лицензиатом обязательно при осуществлении лицензируемого вида деятельности.

Пунктом 12 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» установлено, что эксплуатация взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов I, II и III классов опасности подлежит обязательному лицензированию.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 июня 2013 г. № 492 утверждено «Положение о лицензировании эксплуатации взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов I, II и III классов опасности».

Большинство аварий и несчастных случаев, в том числе со смертельным исходом, при эксплуатации опасных промышленных объектов происходит по причинам нарушения технологии проведения работ, отступлений от проектно-технической документации, слабого производственного контроля, а зачастую, и грубейшего игнорирования требований промышленной безопасности и охраны труда на соответствующих объектах.

Поэтому важную роль в обеспечении промышленной безопасности на предприятиях играет текущий контроль за выполнением требований промышленной безопасности, который должны осуществлять специально уполномоченные работники предприятия, на которых возложено осуществление производственного контроля.

Статьей 9 Федерального закона «О промышленной безопасности опасных промышленных объектов» предусмотрена обязанность организации, эксплуатирующей опасный производственный объект, организовывать и осуществлять производственный контроль за соблюдением требований промышленной безопасности, а также осуществлять обязанности по ежегодному представлению сведений об организации производственного контроля. Постановлением Правительства Рос-

сийской Федерации от 10 марта 1999 г. № 263 утверждены Правила организации и осуществления производственного контроля за соблюдением требований промышленной безопасности на опасном производственном объекте.

Кроме того, на всех опасных производственных объектах должны быть созданы и поддерживаться в работоспособном состоянии средства автоматизированного контроля за состоянием атмосферы, системы оповещения людей об опасности и другие технические средства.

Учитывая изложенное, в задачи прокуроров входит обеспечение исполнения руководством предприятий, эксплуатирующих опасные производственные объекты, требований законодательства об организации эффективного производственного контроля, понуждение собственников таких предприятий к внедрению автоматизированных систем управления промышленной безопасностью.

Серьезную экологическую и социальную опасность представляют объекты нефтехимической и нефтегазодобывающей промышленности, где нарушения законодательства, как правило, допускаются при бурении и капитальном ремонте скважин, эксплуатации насосных, компрессорных установок, производстве ремонтных работ. К авариям, сопровождающимся разливами нефти, взрывами и разрушениями, приводит физический износ оборудования и отсутствие надлежащего контроля за его техническим состоянием. Повышенной опасностью также обладают металлургические и коксохимические производства. Между тем, как свидетельствует практика, на многих подобных предприятиях используется оборудование и трубопроводы с истекшими сроками эксплуатации, нарушаются сроки проведения диагностики и освидетельствования, не обеспечивается своевременное проведение экспертизы промышленной безопасности оборудования. На металлургических и коксохимических производствах продолжается эксплуатация устаревших плавильных агрегатов и технологий, использование оборудования, отработавшего нормативный срок эксплуатации. Основными причинами аварий являются повреждения трубопроводов при проведении работ в охраняемых зонах, несанкционированные врезки, нарушение правил проведения строительно-монтажных и ремонтных работ. На-

рушениям режима охранных зон трубопроводов способствует отсутствие сведений об их границах в государственном кадастре недвижимости. Владельцами трубопроводов не обеспечивается своевременное проведение экспертизы промышленной безопасности технических устройств с истекшим сроком службы. Недостаточным является уровень автоматизации процессов диагностики трубопроводов, наблюдения за их техническим состоянием, сигнализации о повреждениях и фактах неправомерного вмешательства в их деятельность. Учитывая изложенное, в задачи прокуроров входит обеспечение поступления актуальной информации о наличии на поднадзорной территории указанной категории объектов, их техническом состоянии с целью принятия своевременных и адекватных мер по недопущению эксплуатации оборудования, срок эксплуатации которого истек.

Жесткий прокурорский надзор должен стимулировать контролирующие органы и нацеливать их на эффективное использование своих полномочий.

Важнейшей задачей прокурорского надзора в сфере обеспечения промышленной безопасности является надзор за исполнением законов, прежде всего, со стороны уполномоченных государственных органов, что не исключает проведения проверок в отношении организаций, эксплуатирующих опасные производственные объекты, в том числе в случае ненадлежащего исполнения своих функций контролирующими органами либо недостаточности принимаемых ими мер по устранению нарушений закона. Для успешного решения данной задачи необходимо на регулярной основе проводить проверки надлежащей реализации органами Ростехнадзора полномочий по осуществлению государственного надзора за соблюдением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями обязательных требований в области промышленной безопасности. Для этого прокурорам необходимы информация о количестве и классе опасности находящихся на поднадзорной территории опасных производственных объектов, и сведения о происходивших на них авариях, несчастных случаях и инцидентах, штатной численности государственных инспекторов и их профессиональной квалификации. Основным источником такой информации является

государственный реестр опасных производственных объектов. Сведения о состоянии законности в этой области содержатся также в годовых отчетах о результатах деятельности органов Ростехнадзора, которые подробно описывают количество поднадзорных Службе объектов, их территориальную распространенность, техническое состояние, причины аварийности в разрезе отдельных отраслей надзора с учетом их специфики. Особую актуальность имеет вопрос поступления оперативной информации об инцидентах, авариях и несчастных случаях на опасных производственных объектах. Такая информация может быть получена от самих органов Ростехнадзора, иных уполномоченных органов, из сообщений СМИ.

С учетом серьезности возможных последствий несоблюдения требований промышленной безопасности прокурорский надзор в этой сфере должен иметь упреждающий характер. Каждое выявленное нарушение закона следует оставлять на контроле прокурора до полного устранения нарушения. Выявление аналогичных нарушений при повторных проверках прокурорам надлежит рассматривать как повод для самого тщательного выяснения причин и условий, способствующих совершению таких нарушений, и принятия исчерпывающих мер, направленных на недопущение подобных фактов в будущем.

МЕТОДИКА ПРОКУРОРСКИХ ПРОВЕРОК НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ И СБОРАХ

УДК 347.963

С. И. КОРЯЧЕНЦОВА

Налоги являются экономической основой существования государства, основополагающим источником бюджетов, необходимы для осуществления задач и функций государства.

Налоговое законодательство служит целям налогового регулирования, закрепляет правовые основы функционирования налоговой системы, правовое положение субъектов

налоговых правоотношений, основания и виды ответственности за нарушение налогового законодательства. От неукоснительного соблюдения законодательства зависит своевременное поступление налоговых платежей в бюджет.

Нарушения налогового законодательства допускают как налогоплательщики, так и должностные и юридические лица. В настоящее время имеется значительное число юридических и физических лиц, уклоняющихся от налогового учета и уплаты налогов, скрывающих объекты налогообложения, в результате чего государство недополучает значительные денежные средства, необходимые для своевременных выплат и реализации государственных полномочий¹.

Анализ практики прокурорского надзора и статистических данных свидетельствует о том, что динамика нарушений налогового законодательства продолжает оставаться стабильно негативной. Активный и последовательный прокурорский надзор за исполнением налогового законодательства позволяет выявлять наиболее распространенные правонарушения, отслеживать намечающиеся негативные тенденции в указанной сфере в целях их пресечения.

Одна из задач надзорной деятельности прокуроров — выявление нарушений, допускаемых налоговыми органами при проведении налоговых проверок и принятии ими решений о привлечении (непривлечении) к ответственности налогоплательщиков. Прокуроры должны оценивать результаты налоговых проверок, осуществлять мониторинг налогового законодательства, знать процессуальные особенности привлечения налогоплательщиков к ответственности, виды налоговых правонарушений и наиболее распространенные способы их совершения, уметь отличать налоговое правонарушение от административного правонарушения в области налогов и сборов, понимать, в чем заключается субъективная и объективная стороны налоговых правонарушений, ориентироваться в судебной практике, особенно в причинах признания судом незаконности решений, принимаемых налоговыми органами.

¹ Коряченко С. И. Особенности прокурорского надзора за исполнением законов налоговыми органами при осуществлении налогового контроля // Криминалист. 2017. № 1 (20). С. 46—50.

По мере развития экономического состояния государства возрастает роль прокурорского надзора за исполнением налогового законодательства, в том числе с целью минимизации противоправных проявлений в рассматриваемой сфере со стороны как налогоплательщиков, так и контролирующих и правоохранительных органов, в чьи обязанности входит противодействие незаконным действиям (бездействию) со стороны юридических и физических лиц, уклоняющихся от уплаты налогов.

Организацию основной деятельности органов прокуратуры по надзору за исполнением законов о налогах и сборах регламентируют приказы Генерального прокурора Российской Федерации.

Так, приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 9 июня 2009 г. № 193 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах» содержит требование о принятии дополнительных мер по укреплению законности и повышению роли прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах, в том числе по обеспечению предупредительного характера прокурорского надзора.

Налоговое законодательство, и в первую очередь Закон Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации»¹ и Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ), предоставляет широкие полномочия налоговым органам в части осуществления налогового контроля с целью выявления должников и применения мер для погашения задолженности. Достаточно назвать такие, как: взыскание налога, сбора и пеней в бесспорном порядке, т. е. путем списания со счета налогоплательщика сумм неуплаченного им налога и перечисления в соответствующие бюджеты (ст. 46 НК РФ); взыскание налога или сбора за счет иного имущества налогоплательщика (как юридических, так и физических лиц (ст. 47, 48 НК РФ)), в том числе с применением наложения ареста на имущество с санкции прокурора (ст. 77 НК РФ); приостановление операций по счетам налогоплательщиков и налоговых агентов (п. 1 ст. 31 и ст. 76 НК РФ); предъявление предусмотренных законодатель-

¹ О налоговых органах Российской Федерации : Закон Российской Федерации от 21 марта 1991 г. № 943-1 : текст с изм. и доп. на 9 нояб. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ством исков в суды общей юрисдикции и арбитражные суды (подп. 16 п. 1 ст. 31 НК РФ); привлечение налогоплательщиков к налоговой ответственности и взыскание с них в судебном порядке штрафных санкций; привлечение к административной ответственности должностных лиц предприятий, учреждений и организаций, а также граждан.

К сожалению, по-прежнему при погашении задолженности налоговые органы не используют в полной мере полномочия, предоставленные им законом, в том числе по принудительному взысканию недоимки, пеней, налоговых санкций.

Налоговая преступность принимает в последние годы все более организованный и изощренный характер, выходит за рамки национальных границ. Наиболее криминогенными являются торгово-закупочная, посредническая, кредитно-банковская сферы деятельности, а также экспорт и импорт товаров и услуг. Огромные потери несет бюджет от сокрытия доходов в сфере топливно-энергетического комплекса, металлургии, транспорта и сбыта алкогольной продукции.

Широкое распространение получили такие налоговые нарушения, как создание на базе предприятий-недоимщиков разного рода подставных фирм, использование их для уклонения от уплаты налогов, составление подложных документов для незаконного возмещения из бюджета НДС, в результате чего огромные суммы, исчисляемые десятками миллиардов рублей, в бюджет фактически не попадают.

Отметим, что любая налоговая проверка начинается с запроса и изучения определенных документов, полноту представления которых необходимо сравнивать с данными, зарегистрированными в соответствующих журналах или книгах учета, которые ведутся в каждой налоговой инспекции. К ним относятся, например:

- журнал лицевых счетов налогоплательщиков;
- журнал регистрации документальных проверок;
- журнал регистрации актов налоговых проверок;
- книга учета выданных патентов;
- журнал учета споров по жалобам, претензиям и искам налогоплательщиков к налоговым органам;
- журнал учета административных наказаний;
- журнал входящей корреспонденции;

журнал регистрации исковых заявлений и др.

Значимой проблемой в сфере налогообложения является уклонение хозяйствующих субъектов от налогового учета, что является одной из основных причин роста недоимки. Налоговые органы не располагают полными сведениями о количестве налогоплательщиков, не вставших на налоговый учет. Из-за несовершенства законодательства о порядке регистрации юридических лиц возникает большое число лжепредприятий, фирм-однодневок. Они создаются для проведения одной-двух крупных операций, фактически зарегистрированы, но никакой отчетности в налоговые органы не сдают.

В соответствии с п. 3 ст. 32 НК РФ налоговые органы обязаны вести в установленном порядке учет налогоплательщиков, при выявлении нарушений имеют право применять соответствующие меры ответственности.

В тех случаях, когда информация о незаконности регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя поступает непосредственно к прокурору, необходимо проверить регистрационное дело организации или индивидуального предпринимателя.

Проведение прокурорской проверки в обязательном порядке осуществляется при наличии налоговой задолженности, в том числе недоимки, а также в отношении налоговых органов с целью проверки полноты принятых мер к ее снижению, в связи с чем прокурор должен знать порядок проведения камеральных и выездных налоговых проверок, порядок их оформления и проведения последующих процессуальных действий по принудительному взысканию налоговой задолженности.

Согласно п. 4 ч. 3.1 ст. 1 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»¹ требование о порядке назначения, согласования и проведения проверок на мероприятия налогового контроля не распространяется.

¹ О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля : Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ : текст с изм. и доп. на 13 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Началом проверки является решение руководителя (его заместителя) налогового органа о проведении налоговой проверки, в котором указывается название налогоплательщика, проверяемый период, виды налогов, состав проверяющих.

По окончании проверки составляется справка. В течение двух месяцев после окончания проверки составляется акт налоговой проверки, который подписывается проверяющими и представителем налогоплательщика.

В течение одного месяца после окончания проверки налогоплательщик может внести дополнения, дать пояснения, представить письменные возражения. Руководитель налогового органа изучает мнение налогоплательщика и в течение десяти дней выносит решение о привлечении к налоговой ответственности или о проведении дополнительных мероприятий.

Прокурорская проверка проведения налоговыми органами выездных налоговых проверок и взыскания налоговой задолженности имеет ряд особенностей. Так, она проводится по месту нахождения налогового органа. Перед ее началом прокурором должны быть запрошены и изучены соответствующие сведения (планы и материалы выездных проверок, решения по результатам указанных проверок).

Основное, на что должен делаться упор при проведении подобных проверок, — это использование должностными лицами налоговых органов всех полномочий с целью погашения налогоплательщиками имеющейся у них налоговой задолженности, в том числе:

взыскание налога, сбора и пени в бесспорном порядке, т. е. путем списания со счета налогоплательщика сумм неуплаченного им налога и перечисление в соответствующие бюджеты (ст. 46 НК РФ);

судебное взыскание обязательных платежей и санкций. Может осуществляться налоговым органом, пропустившим сроки на внесудебное взыскание (п. 3 ст. 46, п. 1 ст. 47 НК РФ). В этих случаях налоговый орган должен указать на данное обстоятельство в заявлении о выдаче судебного приказа¹;

¹ О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 62. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

взыскание налога или сбора за счет иного имущества налогоплательщика (как юридических, так и физических лиц ст. 47—48 НК РФ) и при этом наложение ареста на имущество (ст. 77 НК РФ);

приостановление операций по счетам налогоплательщиков и налоговых агентов (подп. 5 п. 1 ст. 31 НК РФ и ст. 76 НК РФ). Порядок информирования банков о приостановлении операций и об отмене приостановления операций по счетам налогоплательщика-организации и переводов его электронных денежных средств в банке, а также по счетам лиц, указанных в п. 11 ст. 76 НК РФ, устанавливается федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов, по согласованию с Центральным банком Российской Федерации. Указанные решения направляются по федеральному информационному ресурсу «Банк-Обмен», который позволяет проверить сведения о направлении документов и получении;

предъявление предусмотренных законодательством исков в суды общей юрисдикции и арбитражные суды (подп. 14 п. 1 ст. 31 НК РФ), взыскание в судебном порядке в соответствии со ст. 45 НК РФ;

привлечение налогоплательщиков к ответственности за совершение налоговых правонарушений и взыскание с них в судебном порядке штрафных санкций (ст. 116—129 НК РФ) и др.

При недостаточности или отсутствии денежных средств на счетах налогоплательщика (налогового агента) — организации или индивидуального предпринимателя — либо его электронных денежных средств налоговый орган вправе взыскать налог за счет иного имущества налогоплательщика (налогового агента) в соответствии со ст. 47 НК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 47 НК РФ решение о взыскании налога за счет имущества налогоплательщика (налогового агента) принимается в течение одного года после истечения срока исполнения требования об уплате налога. При нарушении данного срока решение считается недействительным и исполнению не подлежит.

При оценке законности проведения налоговыми органами налоговых проверок и взыскания налоговой задолженности подлежат выяснению следующие вопросы:

соблюдаются ли требования ст. 87 НК РФ о проведении выездных налоговых проверок организаций не реже одного раза в три года;

влияет ли на охват проверками всех налогоплательщиков подход налоговых органов к планированию проверки;

какова эффективность проводимых проверок;

имеются ли нарушения при назначении и проведении камеральных и выездных налоговых проверок, в чем они выражаются;

в полном ли объеме применяются налоговыми органами полномочия, предоставленные им НК РФ с целью выявления нарушения налогового законодательства при проведении налоговых проверок;

каковы причины отмены судебными органами решений налоговых органов, вынесенных по результатам проведенных проверок, в случаях их обжалования налогоплательщиками;

имеют ли место случаи отмены решений полностью или в части вышестоящими налоговыми органами, выявляются ли виновные в допущении нарушений и адекватные ли меры к ним применяются;

соблюдается ли порядок и сроки направления налогоплательщикам актов налоговых проверок и требований о погашении налоговой задолженности;

привлекаются ли для проведения выездных налоговых проверок сотрудники МВД, учитывается ли их информация о нарушениях, допускаемых конкретными налогоплательщиками, при планировании выездных налоговых проверок;

допускаются ли нарушения при оформлении результатов налоговых проверок;

принимаются ли налоговыми органами обеспечительные меры после вынесения решения по результатам выездной налоговой проверки в порядке п. 10 ст. 100 НК РФ;

своевременно ли и в полном объеме применяются налоговыми органами меры по бесспорному взысканию налоговой задолженности; имеют ли место случаи пропуска срока исковой давности при взыскании задолженности и по какой причине;

контролируется ли налоговыми органами исполнение поручений, направленных в банк, о списании налоговой задолженности со счетов налогоплательщиков-организаций;

своевременно ли и в каждом случае налоговый орган обращается в службу судебных приставов за взысканием налоговой задолженности за счет иного имущества должника;

осуществляют ли налоговые органы контроль за исполнением судебными приставами постановлений о взыскании налоговой задолженности в порядке ст. 47 НК РФ. Данный перечень не является исчерпывающим.

К сожалению, проводимые прокурорами проверки имеют недостатки, среди которых можно отметить следующие:

материалы проверяются не по месту нахождения налогового органа, а запрашиваются в прокуратуру;

проверяется только формальная сторона вопроса (прокуроры не вникают в суть, не сопоставляют факты, указанные в материалах проверки, с нормами материального права);

выводы о выявленных нарушениях не всегда достоверны, так как основаны на непроверенных фактах;

данные переписываются непосредственно из справок вышестоящих налоговых органов, их выводы выдаются за свои;

нередко прокуроры вообще не находят никаких нарушений;

проверяется законность привлечения физического лица к ответственности, но при этом не применяются меры реагирования на отсутствие решения относительно вины в этом правонарушении юридического или должностного лица и др.¹

Анализ практики прокурорского надзора свидетельствует о большом количестве нарушений, выявляемых в ходе реализации налоговыми органами полномочий в области привлечения к налоговой ответственности². Одним из основных направлений улучшения организации деятельности налоговых органов является повышение эффективности мер воздействия, применяемых этими органами к нарушителям налогового законодательства. В частности, налоговые органы обязаны проследить за тем, чтобы все виновные были привлечены к установленной законом ответственности.

¹ Титова В. Н. Прокурорский надзор за законностью привлечения к ответственности за правонарушения в области налогов и сборов : лекция. М., 2008. С. 51.

² Омаров А. О. Роль и место прокуратуры РФ в укреплении работы органов государственной власти: конституционно-правовой аспект // Юридический вестник ДГУ. 2004. № 1. С. 106—107.

При осуществлении прокурорского надзора за законностью привлечения налоговыми органами к ответственности налогоплательщиков прокуроры должны внимательно изучать допускаемые налоговыми органами ошибки.

Для предупреждения нарушений в будущем прокуроры должны знакомить с этими нарушениями работников налоговых органов, разъяснять им последствия неправильных действий. Прокуроры регулярно выявляют факты злоупотреблений со стороны должностных лиц налоговых органов, которые часто не обращаются в суд за взысканием налоговых санкций¹.

Материалы по таким проверкам в первую очередь должны интересовать прокуроров в целях выяснения причин не обращения налогового органа в суд за взысканием санкций после вынесения решения о привлечении налогоплательщика к ответственности. Так, необходимо выяснить, что лежит в основе такого поведения: низкое качество проведенной проверки; неуверенность налогового органа в своих выводах; злоупотребление или незнание закона.

Следует учитывать, что и налогоплательщик не во всех случаях, когда он не согласен с выводами проверки, обращается в суд о признании решения налогового органа незаконным.

Вместе с тем иногда налогоплательщик, совершающий налоговые правонарушения, отлично понимает, что, используя отдельные профессиональные просчеты, допускаемые должностными лицами налогового органа, можно не только уйти от ответственности, но и взыскать в последующем убытки, причиненные незаконными действиями налоговых органов. Вместо того, чтобы взыскать с нарушителя недоимки и штрафные санкции, последнему возмещаются убытки (в том числе, упущенная выгода) из бюджетной системы.

В заключение отметим, что планомерное взаимодействие органов прокуратуры с налоговыми, правоохранительными и иными государственными органами, использование всех предоставленных законом мер прокурорского реагирования обеспечивают не только выявление нарушений в важней-

¹ Арсланбекова А. З. Проблемы обеспечения конституционных положений о законности в налоговой сфере // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 1. С. 44—46.

ших сферах жизнедеятельности, но и реальное возмещение ущерба, причиненного недобросовестными хозяйствующими субъектами государству и гражданам.

Библиографический список

1. Арсланбекова, А. З. Проблемы обеспечения конституционных положений о законности в налоговой сфере / А. З. Арсланбекова // Юридический вестник ДГУ. — 2014. — № 1. — С. 44—46.
2. Коряченцова, С. И. Особенности прокурорского надзора за исполнением законов налоговыми органами при осуществлении налогового контроля / С. И. Коряченцова // Криминалист. — 2017. — № 1 (20). — С. 46—50.
3. Омаров, А. О. Роль и место прокуратуры РФ в укреплении работы органов государственной власти: конституционно-правовой аспект / А. О. Омаров // Юридический вестник ДГУ. — 2004. — № 1. — С. 106—107.
4. Титова, В. Н. Прокурорский надзор за законностью привлечения к ответственности за правонарушения в области налогов и сборов : лекция / В. Н. Титова ; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — Москва : АГП РФ, 2008. — 48, [2] с.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОКУРОРСКОЙ ПРОВЕРКИ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ТРУД ОСУЖДЕННЫХ

УДК 347.963

М. Н. КУСТОВ

Выступая на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 18 апреля 2018 г., Ю. Я. Чайка в своем докладе о состоянии законности и правопорядка в 2017 году и о проделанной работе по их укреплению отметил, что прокуратурой были направлены значительные усилия на решение проблем в деятельности уголовно-исполнительной системы и соблюдение гарантий граждан, находящихся в колониях. При этом надзорным ведомством повышенное внимание уделялось вопросам, связанным с привлечением осужденных к оплачиваемому труду. Последнее прямо сказывается на возмещении ущерба потерпевшим и государству, выплатах по алиментным и иным обязательствам. Из почти по-

лумиллиона осужденных к лишению свободы работало лишь 180 тыс. (36 %) человек. Сумма возмещенного ими ущерба не превысила 1 % из 117 млрд рублей общей задолженности¹.

Предусмотренная уголовно-исполнительным законодательством обязанность лиц, отбывающих уголовное наказание, трудиться неразрывно связана с обязанностью администрации исправительных учреждений привлекать осужденных к труду исходя из наличия рабочих мест. Следует отметить, что администрации исправительных учреждений не принимают должных мер по созданию рабочих мест и привлечению осужденных к труду, в связи с чем на сегодняшний момент организация труда лиц, находящихся в исправительных учреждениях, не соответствует требованиям Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ).

Генеральный прокурор Российской Федерации в приказе от 16 января 2014 г. № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» ориентирует прокуроров организовывать работу так, чтобы при осуществлении надзора за исполнением законов прокуроры своевременно предупреждали, выявляли и пресекали нарушения законов в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, исполняющих наказание.

Именно в указанных непростых условиях возрастает значимость прокурорского надзора за исполнением законов, регулирующих труд осужденных, а также совершенствования методики прокурорского надзора, которую Ю. Е. Винокуров определяет как совокупность методов и приемов, применяемых прокурорами в целях выявления, устранения и предупреждения нарушений законов и способствующих им обстоятельств². При этом методика прокурорской деятельности и методика прокурорской проверки соотносятся как общее и частное.

¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1366820/> (дата обращения: 23.04.2018).

² Прокурорский надзор в Российской Федерации : учебник / Ю. Е. Винокуров, А. Ю. Винокуров, К. Ю. Винокуров [и др.] ; под ред. Ю. Е. Винокурова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 97—101.

Эффективность применения прокурором своих полномочий находится в прямой взаимосвязи с вопросами организации прокурорских проверок. Иными словами, от правильной организации прокурорской проверки во многом зависит качество ее проведения. Как полагает А. Ф. Смирнов, основным способом, а также формой прокурорского надзора является прокурорская проверка, при проведении которой используются определенный набор методов¹.

Вместе с тем, несмотря на то что определение проверки как наиболее распространенного правового средства прокурорского надзора, связанного с обнаружением любых правонарушений и применяемого во всех его направлениях, не является новым для науки², единого мнения по поводу прокурорской проверки нет. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»³ и иные федеральные законы наделяют прокурора полномочиями в части осуществления проверок соблюдения Конституции Российской Федерации, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также исполнения законов, в связи с чем понятие прокурорской проверки можно определить как полномочие прокурора в различных направлениях деятельности как надзорного, так и ненадзорного характера⁴.

Виды прокурорских проверок следует классифицировать в зависимости от направления прокурорской деятельности, в котором они проводятся. По направлению деятельности проверки бывают надзорные, ненадзорные и смешанные. В свою очередь прокурорские проверки в зависимости от предмета и цели проверки следует классифицировать на осуществляемые в рамках одного направления деятельности и комплексные.

¹ Смирнов А. Ф. К вопросу о методике и тактике прокурорской проверки // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 8 (60). С. 27.

² Ломовский В. Д. О понятии и содержании прокурорской проверки // Правоведение. 1998. № 5. С. 89.

³ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 : текст с изм. и доп. на 9 нояб. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Прокурорская проверка: методика и тактика проведения : учеб. пособие / О. Н. Коршунова, Е. А. Бурмистрова, И. И. Головкин [и др.] ; под ред. О. Н. Коршуновой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 14.

Профессором О. Н. Коршуновой выделены основные структурные элементы, входящие в методику проведения прокурорской проверки. К числу данных элементов относятся: основания для проведения проверки; подготовка к проведению проверки; круг вопросов, на которые следует ответить при проведении проверки; определение перечня документов, подлежащих изучению в ходе проверки; типичные нарушения закона, выявляемые прокурорами; тактические особенности проведения отдельных проверочных мероприятий, особенности взаимодействия со специалистами и контролирующими органами, а также рекомендации по выбору актов прокурорского реагирования на выявленные нарушения законов¹.

Проверка соблюдения законов, регламентирующих привлечение осужденных к труду, представляет собой комплекс взаимосвязанных действий прокурора, требующих значительных временных затрат. Следует выделить следующие стадии проверки: подготовительный этап, проверочные действия, обобщение результатов проверочных действий и принятие актов прокурорского реагирования (в случае выявления нарушений закона).

Подготовка к проведению проверки — важнейший элемент методики прокурорской проверки. От того, насколько будут качественно проведены мероприятия по подготовке к проведению проверки, включая формулирование вопросов по выделению и определению предмета проверки, выбору объектов проверки, определению круга участников проверки и составлению плана проверки, будет зависеть конечный результат прокурорской проверки в целом, а также эффективность и результативность проверочных мероприятий.

Периодичность проведения прокурорами проверок исправительных учреждений, уголовно-исполнительных инспекций, исправительных центров и изолированных участков, функционирующих как исправительные центры при исправительных учреждениях, органов местного самоуправления и организаций, в которых работают осужденные, установленная требованиями Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 16 января 2014 г. № 6.

¹ Прокурорская проверка: методика и тактика проведения : учеб. пособие / О. Н. Коршунова, Е. А. Бурмистрова, И. И. Головки [и др.] ; под общ. ред. О. Н. Коршуновой. СПб., 2017. С. 21.

Проверка законности привлечения осужденных к труду предполагает тщательное изучение прокурором не только уголовно-исполнительного законодательства, но и трудового законодательства, а также подзаконных и ведомственных нормативных актов, регламентирующих указанный вопрос.

Важной особенностью методики прокурорской проверки за исполнением законов, регулирующих труд осужденных, является выбор объектов, в которых трудоустроены и работают осужденные к лишению свободы, а также лица отбывающие наказания, не связанные с изоляцией от общества.

На этапе подготовки к проведению проверки прокурору необходимо выяснить, в каком конкретном учреждении уголовно-исполнительной системы или организации лица, отбывающие уголовное наказание, привлечены к труду. В зависимости от этого прокурором будет определена (выбрана) методика проведения проверки.

Объекты прокурорской проверки целесообразно выбирать с учетом информации, содержащейся в актах предыдущих прокурорских проверок о принятых по их результатам мер прокурорского реагирования; в обращениях, жалобах, заявлениях осужденных и их родственников; материалах проверок ведомственного контроля; материалах проверок контролирующих органов; информации, полученной от членов общественных наблюдательных комиссий, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации или Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации, а также от религиозных организаций, представляющих традиционные для Российской Федерации конфессии.

Для осуществления эффективного прокурорского надзора в указанной сфере целесообразно привлекать представителей контрольно-надзорных органов. Например, должностные лица государственной инспекции труда в субъекте Российской Федерации, специалисты территориальных отделов Роспотребнадзора, МЧС России, а также медико-санитарных частей территориальных органов ФСИН России могут оказать содействие в выявлении нарушений трудового законодательства. Кроме того, прокурорский надзор за исполнением законов, регулирующих труд осужденных, необходимо осуществлять также во взаимодействии с представителями

общественных наблюдательных комиссий, осуществляющих свою деятельность на основании Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»¹.

На этапе подготовки к проведению проверки необходимо выяснить на поднадзорном объекте: количество трудоустроенных осужденных, перечень производств, на которых используется оплачиваемый труд осужденных, виды производств, объем выпускаемой продукции, а также получить список контрактов и договоров, заключенных пенитенциарным учреждением на производство продукции, выполнение работ, оказание услуг.

При проведении прокурорских проверок исполнения законодательства, регулирующего труд осужденных в исправительных учреждениях, выяснению подлежат следующие вопросы: соблюдаются ли администрацией учреждения требования ч. 1 ст. 103 УИК РФ по привлечению осужденных к оплачиваемому труду; возмещается ли трудоустроенными осужденными ущерб, причиненный преступлением; отвечают ли предъявляемым требованиям начисления осужденным заработной платы; обоснованно ли привлечение осужденных к работам без оплаты труда и удержаний из заработной платы; соблюдаются ли установленные законом условия труда осужденных (продолжительность рабочего дня, предоставление положенных дней отдыха, организация отпусков); организуется ли контроль за соблюдением законов об охране труда и о технике безопасности на производстве; соблюдаются ли требования трудового законодательства при привлечении осужденных к работам сверхурочно, а также в выходные и праздничные дни, в том числе по оплате данных работ; обеспечивает ли администрация исправительных учреждений осужденных рабочими местами; соблюдаются ли администрацией пенитенциарных учреждений требования

¹ Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания : Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ : текст с изм. и доп. на 27 дек. 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ст. 136 ТК РФ относительно порядка, места и срока выплаты заработной платы осужденным; имелись ли факты сокращения производств и рабочих мест, причины их сокращения, а также какие меры принимались администрацией пенитенциарных учреждений по созданию новых производств и рабочих мест (принятие целевых программ, подписание соглашений с органами местной власти и их исполнение); соблюдается ли требование ст. 105 УИК РФ о размере оплаты труда не ниже МРОТ, установленного для осужденных, отработавших полностью определенную на месяц норму рабочего времени и выполнивших установленную для них норму; соблюдаются ли предусмотренные законом гарантии работающим осужденным при временной нетрудоспособности (ст. 183 ТК РФ), наступлении несчастного случая на производстве, возникновении профессионального заболевания (ст. 184 ТК РФ), а также направляемым на медицинский осмотр (ст. 185 ТК РФ); соблюдаются ли гарантии, назначаются ли компенсации работникам, направляемым работодателем на профессиональное обучение или дополнительное профессиональное образование, на прохождение независимой оценки квалификации (ст. 187 ТК РФ); имеет ли место организация охраны труда и техники безопасности на производстве, создание и функционирование системы управления охраной труда.

Особенности прокурорской проверки такого уголовного наказания, как принудительные работы, обусловлены спецификой данного вида наказания. На них прокурорам необходимо обращать особое внимание при подготовке надзорных мероприятий и в ходе их проведения.

Прокурорская проверка за исполнением законов исправительными центрами, по нашему мнению, кардинально не будет отличаться от надзора за исполнением законов исправительными учреждениями уголовно-исполнительной системы, в частности, при привлечении осужденных к труду. Однако полагаем необходимым остановиться на основных вопросах, выясняемых в ходе прокурорской проверки, проводимой в исправительных центрах.

1. В силу требований ст. 60.2 УИК РФ территориальный орган уголовно-исполнительной системы по месту жительства осужденного к принудительным работам или по месту

его осуждения непосредственно либо через учреждение, исполняющее наказание, не позднее 10 суток со дня получения копии приговора (определения, постановления) суда вручает осужденному предписание о направлении к месту отбывания наказания.

В случае уклонения осужденного к принудительным работам от получения предписания, неприбытия к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок осужденный объявляется в розыск территориальным органом уголовно-исполнительной системы и подлежит задержанию на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток. После задержания осужденного к принудительным работам суд принимает решение о заключении осужденного под стражу и замене принудительных работ лишением свободы.

Злостно уклоняющийся от исполнения наказания в виде штрафа, обязательных, исправительных работ, ограничения свободы, местонахождение которого неизвестно (не установлено), в соответствии с ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 32, ч. 4 ст. 46, ч. 6 ст. 58 УИК РФ объявляется в розыск.

Таким образом, прокурорскую проверку исполнения законов, регулирующих труд осужденных к принудительным работам, целесообразно начать с оценки выполнения пениitenciарным учреждением обязанности по своевременному вручению осужденным предписания, а также объявления в розыск лиц, уклоняющихся от его получения¹.

2. Трудовая деятельность осужденных к принудительным работам выступает сущностью самого наказания, поэтому каждый осужденный к данному виду уголовного наказания обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных центров (ст. 60.7 УИК РФ).

Осужденные к принудительным работам привлекаются к труду в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации. Исключение составляют правила приема на работу, увольнения с работы, перевода на другую работу, отказа от выполнения работы, предоставления отпусков (ч. 1 ст. 60.8 УИК РФ).

¹ Капитонова Е. А. Принудительные работы как новый вид уголовного наказания // Законность. 2013. № 2. С. 20—23.

Наряду с обязанностью осужденных трудиться, у исправительных центров есть обязанность привлекать последних к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и (по возможности) специальности, исходя из наличия рабочих мест. Таким образом, вторым основным вопросом, выясняемым в ходе прокурорской проверки исправительного центра, является вопрос: все ли осужденные трудоустроены?

Следует обратить внимание на проблему, которая состоит в том, что в соответствии с ч. 1 ст. 60.7 УИК РФ осужденные к принудительным работам привлекаются к труду в организациях любой организационно-правовой формы. Поэтому администрация исправительных центров сталкивается с невозможностью трудоустройства осужденных у индивидуальных предпринимателей. При этом предложения от них о возможности трудоустройства осужденных к принудительным работам поступают в каждом субъекте Российской Федерации, где функционируют исправительные центры¹.

Осужденный к принудительным работам не вправе отказаться от предложенной ему работы. Перевод осужденного к принудительным работам на другую работу в случае производственной необходимости либо в соответствии с медицинским заключением может осуществляться администрацией организации, в которой работает осужденный, по согласованию с администрацией исправительного центра и по возможности с учетом мнения осужденного.

Полагаем, что указанная норма отчасти противоречит положению ч. 1 ст. 60.7 УИК РФ, в соответствии с которой каждый осужденный к принудительным работам обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных центров. В данном случае это не свободное волеизъявление осужденного, а его обязанность трудиться в местах, определяемых администрацией исправительного центра².

При этом представляет особый интерес положение ч. 5 ст. 60.8 УИК РФ о том, что осужденным к принудительным работам, не обеспеченным работой, ежегодный оплачиваемый

¹ Давыденко А. В. Проблемы исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ // Российская юстиция. 2018. № 10. С. 39.

² Давыденко А. В. Актуальные вопросы применения принудительных работ // Адвокатская практика. 2018. № 1. С. 4.

отпуск не предоставляется. Таким образом, законодатель допускает ситуацию, когда осужденный к принудительным работам работой обеспечен не будет¹.

3. Прокурору при проведении надзорных мероприятий следует особое внимание уделить вопросам соблюдения трудового законодательства в области охраны труда, техники безопасности (ст. 212 ТК РФ), решение которых возлагается на работодателя. В частности, работодатель обязан обеспечить:

безопасность работников при эксплуатации зданий, сооружений, оборудования, осуществлении технологических процессов, а также при применении в производстве инструментов, сырья и материалов;

создание и функционирование системы управления охраной труда;

применение прошедших обязательную сертификацию или декларирование соответствия в установленном законодательством Российской Федерации о техническом регулировании порядке средств индивидуальной и коллективной защиты работников;

соответствующий требованиям охраны труда на рабочем месте режим труда и отдыха работников;

приобретение и выдачу за счет собственных средств специальной одежды, специальной обуви и других средств индивидуальной защиты;

обучение безопасным методам и приемам выполнения работ и оказанию первой помощи пострадавшим на производстве;

проведение инструктажа по охране труда, стажировки на рабочем месте и проверки знания требований охраны труда;

проведение специальной оценки условий труда в соответствии с законодательством о специальной оценке условий труда и т. д.

Таким образом, в случае нарушения работодателем требований законодательства об охране труда жизнь и здоровье осужденного могут быть под угрозой. В этой связи реагирование прокурора на выявляемые нарушения всегда должно быть своевременным и адекватным.

¹ Иванцова Н. В., Калачян К. Ю. Принудительные работы — альтернативный или самостоятельный вид наказания: пути поиска правильного подхода // Российская юстиция. 2012. № 8. С. 58—61.

4. В силу требований ч. 4 ст. 60.4 УИК РФ осужденным к принудительным работам запрещается приобретать, хранить и использовать предметы и вещества, перечень которых установлен законодательством Российской Федерации и правилами внутреннего распорядка исправительных центров, например: предметы, изделия и вещества, изъятые из гражданского оборота; все виды оружия, боеприпасы, взрывчатые, легковоспламеняющиеся, радиоактивные и ядовитые вещества; все виды алкогольных напитков, дрожжи, пиво; наркотические вещества, психотропные токсические и сильнодействующие вещества, их аналоги и лекарственные вещества, обладающие наркотическим действием, не предписанные медицинским назначением; материалы, предметы и видеофильмы эротического и порнографического содержания; экстремистские материалы и символика экстремистской организации; игральные карты; татуировочные машинки и принадлежности к ним.

В случае обнаружения у осужденных таких предметов и веществ они по постановлению начальника исправительного центра подлежат изъятию и передаются на хранение либо уничтожаются, о чем составляется соответствующий акт.

Таким образом, в ходе прокурорской проверки трудовой деятельности осужденных к принудительным работам необходимо проверить, каким образом администрацией исправительных центров контролируется соблюдение осужденными установленного порядка исполнения и отбывания наказания (режима), особенно в организациях, где осужденные трудоустроены.

5. Статья 60.10 УИК РФ регламентирует удержание из заработной платы осужденных к принудительным работам. Размер удержания из заработной платы осужденных к принудительным работам устанавливается приговором суда. Вместе с тем в исправительных центрах осужденным к принудительным работам выплачивается не менее 25 % от начисленной им заработной платы.

Кроме того, осужденные к принудительным работам ежемесячно возмещают из собственных средств расходы исправительных центров на оплату коммунально-бытовых услуг и содержание имущества в пределах фактических затрат, про-

изведенных в данном месяце. При отсутствии у осужденных собственных средств указанные расходы осужденные не возмещают (ч. 2.1 ст. 60.5 УИК РФ)

Учитывая данные положения закона, в ходе проверки прокурору необходимо дать оценку законности порядка начисления и размеру заработной платы осужденным к принудительным работам, а также имеющихся удержаний из нее.

За хорошее поведение и добросовестное отношение к труду администрацией исправительного центра к осужденным к принудительным работам могут применяться следующие меры поощрения: благодарность, досрочное снятие ранее наложенного взыскания, предоставление возможности выезда за пределы исправительного центра в границах муниципального образования, на территории которого он расположен, в выходные и праздничные дни, а к допустившим нарушение порядка и условий отбывания принудительных работ могут применяться меры взыскания: выговор, отмена права проживания вне общежития, водворение в помещение для нарушителей на срок до 15 суток.

Прокурорам, осуществляющим надзор за законностью деятельности исправительных центров, необходимо на системной основе осуществлять проверки на предмет применения мер поощрения и взыскания к осужденным, отбывающим наказание в исправительных центрах, так как отсутствие необоснованных мер взыскания предполагает более комфортные условия отбытия наказания и одновременно является мотивирующим аргументом для осужденных встать на путь исправления.

Например, осужденным к принудительным работам, не допускающим нарушений правил внутреннего распорядка исправительных центров и отбывшим не менее одной трети срока наказания, по их заявлению и на основании постановления начальника исправительного центра разрешается проживание с семьей на арендованной или собственной жилой площади в пределах муниципального образования, на территории которого расположен исправительный центр. Указанные осужденные обязаны являться в исправительный центр для регистрации четыре раза в месяц. Дни регистрации устанавливаются постановлением начальника исправительного центра (ч. 6 ст. 60.4 УИК РФ).

Кроме того, осужденным к принудительным работам, не имеющим взысканий, администрацией учреждения по их заявлению и на основании постановления начальника исправительного центра разрешается выезд за пределы исправительного центра на период ежегодного оплачиваемого отпуска (ч. 7 ст. 60.4 УИК РФ).

К типичным нарушениям, допускаемым администрацией исправительных центров, следует отнести:

несоответствие порядка, условий и режима отбывания принудительных работ требованиям законодательства (исполнение данного вида наказания в некоторых регионах фактически аналогично лишению свободы в колонии-поселении и т. п.);

несоблюдение норм трудового законодательства, включая нормы об охране труда, оплате труда, удержаниях в доход государства по приговору суда;

непроведение первоначального медицинского освидетельствования при поступлении на работу;

нарушение режимных требований отбывания данного наказания, как не связанного с лишением свободы, в части наличия контактов с осужденными к лишению свободы в процессе трудовой деятельности;

непроведение воспитательной работы с осужденными;

нарушения при привлечении к мерам дисциплинарной ответственности.

Анализ практики прокурорского надзора в сфере исполнения законов, регулирующих труд осужденных, свидетельствует о многочисленных нарушениях закона в сфере привлечения к труду осужденных к принудительным работам. В частности, большинство отбывающих наказание лиц работой не обеспечены, не соблюдаются установленные требования техники безопасности и условий труда, имеются многочисленные факты привлечения к работе без оплаты труда, в том числе в выходные и праздничные дни, а также в ночное время и др. При таких обстоятельствах важнейшей гарантией соблюдения администрацией пенитенциарных учреждений требований действующего законодательства в указанной сфере является действенный, постоянный, наступательный и эффективный прокурорский надзор.

Библиографический список

1. Давыденко, А. В. Актуальные вопросы применения принудительных работ / А. В. Давыденко // Адвокатская практика. — 2018. — № 1. — С. 3—8.
2. Давыденко, А. В. Проблемы исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ / А. В. Давыденко // Российская юстиция. — 2018. — № 10. — С. 37—40.
3. Иванцова, Н. В. Принудительные работы — альтернативный или самостоятельный вид наказания: пути поиска правильного подхода / Н. В. Иванцова, К. Ю. Калачян // Российская юстиция. — 2012. — № 8. — С. 58—61.
4. Капитонова, Е. А. Принудительные работы как новый вид уголовного наказания / Е. А. Капитонова // Законность. — 2013. — № 2. — С. 20—23.
5. Ломовский, В. Д. О понятии и содержании прокурорской проверки / В. Д. Ломовский // Правоведение. — 1998. — № 5. — С. 89—93.
6. Прокурорская проверка: методика и тактика проведения : учеб. пособие / О. Н. Коршунова, Е. А. Бурмистрова, И. И. Головки [и др.] ; под ред. О. Н. Коршуновой. — 2-е изд., переаб. и доп. — Москва : Юстиция, 2019. — 408 с. — ISBN 978-5-4365-3179-3.
7. Прокурорская проверка: методика и тактика проведения : учеб. пособие / О. Н. Коршунова, Е. А. Бурмистрова, И. И. Головки [и др.] ; под общ. ред. О. Н. Коршуновой. — Санкт-Петербург : Юридический центр, 2017. — 431 с. — (Учебники и учебные пособия). — ISBN 978-5-94201-743-9.
8. Прокурорский надзор в Российской Федерации : учебник / Ю. Е. Винокуров, А. Ю. Винокуров, К. Ю. Винокуров [и др.] ; под ред. Ю. Е. Винокурова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2001. — 352 с. — ISBN 5-94227-084-8.
9. Смирнов, А. Ф. К вопросу о методике и тактике прокурорской проверки / А. Ф. Смирнов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 8 (60). — С. 26—39.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ

УДК 347.963

В. В. ЛАВРОВ

По данным ООН в повестке дня третьего тысячелетия вода будет играть решающую роль. Если в 2000 году дефицит пресной воды, включая сельскохозяйственные и промышленные нужды, оценивался в 230 млрд м³/год, то к 2025 году этот дефицит на планете увеличится до 1,3—2,0 трлн м³/год.

По общему объему ресурсов пресной воды Россия занимает лидирующее положение среди стран Европы.

По запасам на Россию приходится более 20% мировых ресурсов пресной воды (без учета ледников и подземных вод). Среди шести стран мира, обладающих наибольшим речным стоком (Бразилия, Россия, Канада, США, Китай, Индия) по абсолютной величине, Россия занимает второе место в мире после Бразилии, по водообеспеченности на душу населения — третье после Бразилии и Канады.

Если принять все российские водные ресурсы за 100 %, то почти треть из них сосредоточена в озерах (первое место в мире), четвертая часть — в болотах и пятая часть — в реках.

В целях привлечения внимания общества к вопросам экологического развития Российской Федерации, сохранения биологического разнообразия и обеспечения экологической безопасности Указом Президента Российской Федерации от 5 января 2016 г. № 7 «О проведении в Российской Федерации Года экологии» 2017 год был объявлен Годом экологии.

Президентом Российской Федерации Указом от 19 апреля 2017 г. № 176 была утверждена «Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года»¹, в соответствии с которой экологическая безопасность Российской Федерации является составной частью национальной безопасности.

Как отмечено в Стратегии, ситуация с качеством воды в водных объектах продолжает оставаться неблагоприятной в первую очередь по причине сбросов промышленных и бытовых сточных вод, поверхностных стоков вод с сельскохозяйственных угодий. Вследствие загрязнения питьевой воды химическими веществами и микроорганизмами увеличивается риск смертности (в среднем на 11 тыс. случаев ежегодно) и заболеваемости населения (в среднем на 3 млн случаев ежегодно).

Сложившийся уровень антропогенного загрязнения является одной из основных причин, вызывающих деградацию рек, водохранилищ, озерных систем, накопление в донных отложениях, водной растительности и водных организмах загрязняющих веществ, в том числе токсичных, и ухудшение

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

качества вод поверхностных водных объектов, используемых в качестве источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения и являющихся средой обитания водных биологических ресурсов.

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹ Правительству Российской Федерации при разработке национального проекта в сфере экологии поручено исходить из того, что в 2024 году необходимо обеспечить достижение таких целей и целевых показателей, как:

повышение качества питьевой воды для населения, в том числе для жителей населенных пунктов, не оборудованных современными системами централизованного водоснабжения;

экологическое оздоровление водных объектов, включая реку Волгу, и сохранение уникальных водных систем, включая озера Байкал и Телецкое.

При этом необходимо решить такие задачи, как:

повышение качества питьевой воды посредством модернизации систем водоснабжения с использованием перспективных технологий водоподготовки;

осуществление экологической реабилитации водных объектов, прежде всего направленной на сокращение в три раза доли загрязненных сточных вод, отводимых в реку Волгу;

обеспечение устойчивого функционирования водохозяйственного комплекса Нижней Волги и сохранение экосистемы Волго-Ахтубинской поймы.

Кроме того, до 2024 года необходимо решить задачу по сохранению уникальных водных объектов, в том числе реализовать проект по сохранению озера Байкал, а также провести необходимые мероприятия по очистке от мусора берегов и прибрежной акватории озер Байкал, Телецкое, Ладожское, Онежское и рек Волги, Дона, Оби, Енисея, Амура, Урала, Печоры.

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 : текст с изм. и доп. на 21 июля 2020 г. П. 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Следует отметить, что вопросы прокурорского надзора за исполнением законов об охране и использовании водных объектов на протяжении многих лет не теряют актуальности и находятся на постоянном контроле Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Прокурорский надзор за исполнением законов об охране и использовании водных объектов является составной частью прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании. В соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 1 апреля 2014 г. № 165 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании» при осуществлении надзора за исполнением законов об охране и использовании водных объектов органам прокуратуры предписано незамедлительно реагировать на случаи невыполнения органами, наделенными полномочиями в области водных отношений, обязанностей по недопущению незаконного использования водных объектов. При этом особо следует обратить внимание на случаи сбросов неочищенных и недостаточно очищенных сточных вод, факты застройки береговых полос, размещение в водоохранных зонах мест захоронения отходов, опасных веществ.

В рамках осуществления прокурорского надзора за исполнением законов при реализации национальных проектов органам прокуратуры предписано, в том числе, сосредоточить усилия на надзоре за законностью и своевременностью при реализации мероприятий по экологическому оздоровлению водных объектов, в частности по сокращению сброса загрязненных сточных вод, повышению качества питьевой воды¹.

Для усиления надзора за соблюдением законодательства в области охраны окружающей среды в границах Байкало-Ангарского бассейна, исполнения Федерального закона «Об охране озера Байкал»² приказом Генерального прокурора Рос-

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14 марта 2019 г. № 192. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об охране озера Байкал : Федеральный закон от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ : текст с изм. и доп. на 23 дек. 2003 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сийской Федерации 1 декабря 2017 г. образована Байкальская межрегиональная природоохранная прокуратура. В ее состав вошли восемь межрайонных природоохранных прокуратур¹.

С целью оптимизации прокурорского надзора за исполнением водного законодательства в границах Амурского водохозяйственного бассейна, на основании Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 14 марта 2017 г. № 11-ш образована Амурская бассейновая природоохранная прокуратура, которая осуществляет свою деятельность с 7 августа 2017 г. В ее состав входят семь межрайонных природоохранных прокуратур: Биробиджанская, Благовещенская, Владивостокская, Комсомольская-на-Амуре, Николаевская-на-Амуре, Хабаровская и Читинская. Компетенция природоохранной прокуратуры распространяется в пределах бассейна реки Амур, охватывая территорию Забайкальского, Приморского, Хабаровского краев, Амурской и Еврейской автономной областей².

Анализ экологической ситуации, связанной с общим уровнем загрязнения водных объектов, результаты проверок, свидетельствующие о повсеместных нарушениях со стороны водопользователей и контрольных органов, состояние законности в целом — все это подтверждает тезис о распространенности нарушений в сфере охраны и использования водных объектов.

Несмотря на то что Россия отличается хорошо развитой гидрографической сетью, представляется возможным установить единственную причину, негативно влияющую на экологическое состояние водных объектов, — антропогенное воздействие. Если же прибегнуть к конкретизации данной причины, то выявляется комплекс нарушений, в той или иной степени наиболее характерный для определенного бассейна.

К глубинным причинам несоблюдения природоохранного законодательства в указанной сфере стоит отнести недостаточное знание руководителями и экологами организаций

¹ Байкальская межрегиональная природоохранная прокуратура :офиц. сайт. URL: <https://baikalproc.ru/history/> (дата обращения: 18.09.2020).

² Амурская бассейновая природоохранная прокуратура : офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/abpp/about-the-proc/history> (дата обращения: 18.09.2020).

требований действующего законодательства, незнание ими предусмотренной ответственности за нарушение требований водного законодательства, а также нежелание руководителей нести расходы по обеспечению высокого качества сточных вод на выпусках (в том числе, предпочтение юридических лиц ежеквартально оплачивать выставляемые счета за оказание негативного воздействия на окружающую среду и сверхнормативный сброс сточных вод вместо несения единоразовых капитальных затрат на закупку и установку локальных очистных сооружений).

Межотраслевая система управления общественными отношениями в сфере использования и охраны водных объектов, включающая в себя органы государственной власти всех уровней и органы местного самоуправления, в ряде случаев приводит к несогласованности действий различных субъектов управления, что ведет к нарушению законности и отражается на реальном состоянии водных объектов. Одним из средств устранения указанных негативных явлений может выступить прокурорский надзор за исполнением законодательства, регулирующего отношения по использованию и охране водных объектов.

Анализ надзорной практики органов прокуратуры позволяет выявить следующие часто встречающиеся нарушения законодательства об охране и использовании водных объектов.

Одним из распространенных нарушений в сфере охраны водных объектов является отсутствие в государственном водном реестре и Едином государственном реестре недвижимости сведений о местоположении береговых линий, границ водоохранных зон и прибрежных защитных полос.

Указанное нарушение влечет за собой, как правило, самовольное занятие водных объектов, а также ограничение свободного доступа к водным объектам, осуществляемое собственниками территорий, примыкающих к водоохранным зонам водных объектов, или неустановленными лицами.

В Водном кодексе Российской Федерации (ВК РФ) закреплено представление о поверхностных водных объектах как о единстве поверхностных вод и покрытых ими земель в пределах береговой линии (ст. 6 ВК РФ). Береговая линия рек, ручьев, каналов, озер, обводненных карьеров определяется

по среднемноголетнему уровню воды в безледный период, а береговая линия прудов и водохранилищ — по нормальному подпорному уровню воды.

Однако на практике по отношению ко многим водным объектам установить береговую линию довольно трудно. Государственный мониторинг водных объектов в течение последних двух десятилетий проводился на достаточно низком уровне. На многочисленных малых водоемах и водотоках среднемноголетний уровень вод в безледный период не отслеживался.

Береговая линия для каждого водоема или водотока должна устанавливаться в процессе предоставления близлежащих земельных участков для разграничения предмета права собственности на водный объект (включая дно и берег) и на близлежащий земельный участок.

Следует также отметить, что береговую полосу общего пользования согласно ст. 27 Земельного кодекса Российской Федерации запрещено приватизировать. Соблюдение данного запрета должно быть важным направлением деятельности уполномоченных контрольно-надзорных органов.

Долгое время механизм определения береговой линии водного объекта не был обеспечен необходимыми подзаконными нормативными правовыми актами.

Однако на сегодняшний день ситуация изменилась. Согласно п. 4.1 ст. 5 ВК РФ порядок определения местоположения береговой линии (границы водного объекта), случаи и периодичность ее определения устанавливаются Правительством Российской Федерации, а требования к описанию местоположения береговой линии (границы водного объекта) устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (в данном случае — Минэкономразвитие).

Следует обратить внимание, что Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2016 г. № 377 утверждены Правила определения местоположения береговой линии (границы водного объекта), случаев и периодичности ее определения и о внесении изменений в Правила установления на местности границ водоохранных зон и границ прибрежных защитных полос водных объектов (Правила). В соответствии с п. 13 указанных Правил Федеральное агент-

ство водных ресурсов в течение пяти рабочих дней после внесения в установленном порядке в государственный водный реестр сведений о береговой линии (границе водного объекта), полученных по результатам работ по определению местоположения береговой линии (границы водного объекта), направляет в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, кадастрового учета и ведения государственного кадастра недвижимости, документ, содержащий описание местоположения береговой линии (границы водного объекта). В соответствии с п. 14 Правил местоположение береговой линии (границы водного объекта) считается определенным со дня внесения сведений о местоположении береговой линии (границы водного объекта) в государственный кадастр недвижимости.

При этом согласно Федеральному закону «О государственной регистрации недвижимости»¹ (п. 5 ст. 10) в реестр границ вносятся следующие сведения о береговых линиях (границах водных объектов): 1) тип и наименование (при наличии) поверхностного водного объекта; 2) описание местоположения береговой линии (границы водного объекта). Требования к описанию местоположения береговой линии (границы водного объекта) утверждены Приказом Минэкономразвития России от 23 марта 2016 г. № 164.

Для проверки исполнения требований законодательства о внесении в государственный водный реестр и Единый государственный реестр недвижимости сведений о местоположении береговых линий, границ водоохранных зон и прибрежных защитных полос прокурорам следует изучить сведения государственного водного реестра на предмет наличия в реестре сведений о водном объекте, а также установить наличие местоположения береговых линий, границ водоохранных зон и прибрежных защитных полос. В случае установления соответствующих нарушений прокурорам необходимо принять все меры к понуждению органов власти, в том числе в судебном порядке, провести работы по установлению таких сведений и внесению их в реестр.

¹ О государственной регистрации недвижимости : Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ : текст с изм. и доп. на 31 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ежегодно прокурорами на многих водных объектах фиксируется увеличение объемов сброса недостаточно очищенных сточных вод в водные объекты, в том числе ввиду ненадлежащего состояния очистных сооружений или их отсутствия.

В этой связи следует помнить, что улучшение санитарно-экологической ситуации на водных объектах путем полного прекращения сброса неочищенных сточных вод является одним из важнейших природоохранных проектов в России.

Исключение фактов загрязнения водных объектов и системы центральной канализации возможно лишь после установления предприятиями локальных очистных сооружений.

В Федеральный закон «О водоснабжении и водоотведении»¹ были внесены изменения, но обязанность по установке и введению в эксплуатацию именно локальных очистных сооружений, ранее отсроченная до 2019 года, в настоящее время отсутствует.

Отсутствие надлежащего учета бесхозяйных выпусков сточных вод, а также отсутствие отработанного механизма действий контрольно-надзорных органов, начиная от момента обнаружения бесхозяйного выпуска сточных вод и заканчивая его ликвидацией, приводит к созданию благоприятных условий для недобросовестных предпринимателей, допускающих факты сброса сточных вод без каких-либо разрешений, самостоятельно проложивших коммуникации до водного объекта, либо осуществивших несанкционированную врезку в уже имеющиеся сети.

Указанные правовые пробелы фактически способствуют созданию благоприятных условий для недобросовестных предпринимателей, осложняют проведение проверок и возможность произведения расчета ущерба, нанесенного такими действиями окружающей среде, а также предоставляют возможность избежать ответственности, предусмотренной ст. 250 Уголовного кодекса Российской Федерации, и ответственности, предусмотренной ст. 8.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

¹ О водоснабжении и водоотведении : Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ : текст с изм. и доп. на 1 апр. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, отмеченные пробелы в действующем законодательстве создают условия для нарушения прав граждан на благоприятную окружающую среду.

Часто прокурорами выявляются случаи отсутствия предусмотренных Схемами комплексного использования и охраны водных объектов (СКИОВО) мероприятий по охране вод. Для выявления указанных нарушений прокурору следует изучить СКИОВО, виды работ и сроки, необходимо проверить, на какие цели израсходована субвенция. В этой связи могут быть проанализированы региональные и муниципальные программы на предмет наличия в них мероприятий, предусмотренных СКИОВО, их финансирование и сроки выполнения.

Перечисленные проблемы прокурорского надзора за исполнением законодательства об охране и использовании водных объектов требуют тщательного анализа и, как результат, принятия правовых решений в рамках предоставленных законом полномочий. Весь спектр прокурорских полномочий сосредоточен на главной цели — защите экологических прав и свобод граждан путем обеспечения законности и правопорядка в природоохранной сфере.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РАБОТНИКОВ

УДК 349.2

Л. А. ЧЕРНЫШЕВА

Трудовое законодательство относит несовершеннолетних граждан к особо охраняемой категории работников, устанавливая для них специальные гарантии¹. Поддерживают законность в указанной сфере, в том числе, органы прокуратуры. Подтверждением того, что защита трудовых прав несовер-

¹ Трудовые права несовершеннолетних. Прокуратура республики (Республика Адыгея). 23 июня 2015 // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-793549/> (дата обращения: 07.06.2020).

шеннолетних является приоритетным направлением надзорной деятельности органов прокуратуры, служит приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи», в котором указывается на необходимость осуществлять постоянный надзор за исполнением законов о социальной защите несовершеннолетних, решительно пресекать все формы экономической эксплуатации.

Анализ правоприменительной практики и данные Федеральной службы по труду и занятости (Роструд) показывают, что наиболее распространенными нарушениями трудового законодательства о регулировании труда несовершеннолетних работников являются:

- необеспечение работников в возрасте до 18 лет средствами индивидуальной защиты;

- допуск к работе без проведения инструктажа по охране труда;

- допуск к работе без прохождения предварительного медицинского осмотра;

- незаключение в письменной форме трудовых договоров и невключение в трудовые договоры обязательных условий;

- неиздание приказов о приеме на работу;

- нарушение сроков выплаты заработной платы и сроков расчета при увольнении и др.

Основным нормативным правовым актом, регламентирующим трудовые отношения с лицами в возрасте до 18 лет, является Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ). Глава 42 ТК РФ «Особенности регулирования труда работников в возрасте до 18 лет» посвящена таким вопросам, как:

- работы, на которых запрещается применение труда данной категории граждан;

- медицинские осмотры и отпуска;

- дополнительные гарантии при расторжении трудового договора;

- нормы выработки и др.

Необходимо отметить, что для лиц в возрасте до 18 лет установлены определенные запреты и ограничения. Так, для работников данной категории в ст. 92 и 94 ТК РФ установлены ограничения рабочего времени. Например, лица в возрас-

те до 16 лет должны работать не более 24 часов в неделю, от 16 до 18 лет — не более 35 часов в неделю. Также работникам от 14 до 15 лет установлено ограничение продолжительности смены (работы) — 4 часа, от 15 до 16 лет — 5 часов, от 16 до 18 лет — 7 часов. Более того, для лиц, получающих общее образование или среднее профессиональное образование и совмещающих в течение учебного года получение образования с работой, в возрасте от 14 до 16 лет установлено ограничение продолжительности смены (работы) — 2,5 часа, в возрасте от 16 до 18 лет — 4 часа.

Несовершеннолетних работников запрещается привлекать к работе в ночное время, к сверхурочной работе, работе в выходные и нерабочие праздничные дни (ст. 265 ТК РФ). Данные положения распространяются также на случаи, когда на указанные периоды времени приходится только часть рабочего времени (смены).

Нельзя использовать труд лиц до 18 лет на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, на подземных работах, а также работах, выполнение которых может причинить вред здоровью и нравственному развитию несовершеннолетних (игорный бизнес, работа в ночных кабаре и клубах, производство, перевозка и торговля спиртными напитками, табачными изделиями, наркотическими и иными токсическими препаратами, материалами эротического содержания и др.)¹.

Особый контроль за соблюдением данных норм осуществляет прокуратура. Так, Чусовская городская прокуратура Пермского края проверила исполнение требований трудового законодательства при приеме на работу несовершеннолетних на одном из коммерческих предприятий городского округа. Установлено, что несовершеннолетний работник был принят на работу без прохождения обязательного медицинского осмотра, кроме того, работодатель привлекал подростка к сверхурочной работе, а также в выходные дни. По итогам проверки прокурором руководителю предприятия внесено представление, по результатам рассмотрения кото-

¹ Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет : Постановление Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2000 г. № 163: текст с изм. и доп. на 20 июня 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

рого три должностных лица привлечены к дисциплинарной ответственности, а также постановлением Государственной инспекции труда в Пермском крае юридическое лицо привлечено к административной ответственности по чч. 1, 6 ст. 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) («Нарушение трудового законодательства и иных нормативных и правовых актов, содержащих нормы трудового права»), чч. 1, 3 ст. 5.27.1 КоАП РФ («Нарушение государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации»). Общая сумма штрафов составила 110 тыс. рублей¹.

Особое внимание стоит обратить на предоставление основного ежегодного отпуска, который для несовершеннолетних работников является удлиненным (ст. 267 ТК РФ устанавливает продолжительность отпуска в 31 календарный день) и предоставляется в любое удобное для них время, даже до истечения шести месяцев работы, но в этом случае срок работы должен быть непрерывным.

Для данной категории работников также имеется ряд ограничений. Например, в отношении этих работников Трудовым кодексом Российской Федерации установлены такие запреты, как запрет на непредоставление ежегодного оплачиваемого отпуска (ч. 4 ст. 124 ТК РФ); отзыв из отпуска (ч. 3 ст. 125 ТК РФ); замену отпуска денежной компенсацией (ч. 3 ст. 126 ТК РФ). Отметим, что правом на удлиненный отпуск и другими гарантиями, предусмотренными Трудовым кодексом Российской Федерации, несовершеннолетние работники пользуются до даты достижения 18 лет включительно: по достижении совершеннолетия на них распространяются общие требования трудового законодательства об отпусках.

Следующая гарантия, которую устанавливает ТК РФ, — это обязательный медицинский осмотр несовершеннолетних работников. Так, в ст. 69 и 266 ТК РФ указывается, что обязательно предварительному медицинскому осмотру при за-

¹ Координационное совещание по вопросам профилактики, выявления, пресечения и расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении их // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1867522/> (дата обращения: 07.06.2020).

ключении трудового договора подлежат лица, не достигшие возраста 18 лет. Законодатель при реализации данной гарантии устанавливает ряд условий, например, таких как: запрет на заключение трудового договора без предварительного медицинского осмотра; оплата всех медицинских осмотров за счет работодателя и др. Правила прохождения медицинского осмотра установлены приказом Минздравсоцразвития России от 12 апреля 2011 г. № 302н «Об утверждении перечней вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), и Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда». К сожалению, на практике работодатели зачастую нарушают установленные требования и в результате привлекаются к административной ответственности.

Так, постановлением государственного инспектора труда Государственной инспекции труда в Мурманской области Муниципальное бюджетное образовательное учреждение г. Мурманска <...> привлечено к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 5.27.1 КоАП РФ, в виде административного штрафа в размере 110 тыс. рублей. В ходе проверки, проводимой Государственной инспекцией труда в Мурманской области, установлено, что работник, не достигший возраста 18 лет, допущен к работе без прохождения обязательного предварительного медицинского осмотра¹.

Немаловажное значение в регулировании трудовых отношений несовершеннолетних работников имеют федеральные законы. В этой связи стоит отметить Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»². В нем законодатель закрепил положение о том, что в

¹ Решение Октябрьского районного суда г. Мурманска от 13 ноября 2018 г. № 12-905/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4fXuqgVRES6K/> (дата обращения: 26.08.2020).

² Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ : текст с изм. и доп. на 31 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

случае приема на работу лиц, достигших возраста 15 лет, им гарантируются вознаграждение за труд, охрана труда, сокращенное рабочее время, отпуск. Работникам моложе 18 лет предоставляются льготы при совмещении работы с обучением, проведении ежегодного обязательного медицинского осмотра, квотировании рабочих мест для трудоустройства, расторжении трудового договора (контракта) и другие льготы, установленные законодательством Российской Федерации.

На наш взгляд, необходимо обратиться и к Закону «О занятости населения в Российской Федерации»¹, установившему, что несовершеннолетние лица отнесены к категории граждан, испытывающих трудности в поиске работы. Поэтому предусмотрено обеспечение дополнительных гарантий путем разработки и реализации программ содействия занятости, создания дополнительных рабочих мест и специализированных организаций. Данный Закон закрепил и обязанность по организации временного трудоустройства данной категории граждан. Однако, как показывает практика, работодатели зачастую не соблюдают установленные требования, в том числе не принимают меры по созданию рабочих мест при наличии обязанности оказывать содействие в занятости рассматриваемой категории работников путем квотирования рабочих мест. Факты неисполнения данных требований законодательства служат основанием для обращения прокурора района в суд в интересах неопределенного круга лиц с целью обеспечения их права на трудоустройство на рабочие места, подлежащие выделению работодателем. Кроме того, проверка исполнения работодателем законодательства о квотировании рабочих мест для несовершеннолетних работников в субъектах Российской Федерации возложена на контрольно-надзорные органы по труду на уровне субъекта Российской Федерации.

Так, Кировским районным судом г. Иркутска рассмотрено дело по административному исковому заявлению АО <...> в лице Восточно-Сибирского филиала — пассажирского вагонного депо <...> к Министерству труда и занятости Иркутской

¹ О занятости населения в Российской Федерации : Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 : текст с изм. и доп. на 31 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

области о признании незаконным и отмене предписания. В своем предписании Министерство труда и занятости Иркутской области отмечает, что работодателем нарушены положения ч. 1 ст. 3 Закона Иркутской области от 6 марта 2014 г. № 22-ОЗ «О квотировании рабочих мест для несовершеннолетних», а именно не созданы или не выделены 14 рабочих мест для трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 16 до 18 лет в пределах установленной квоты. Более того, в нарушение Порядка, утвержденного Постановлением Правительства Иркутской области от 18 июня 2014 г. № 289-пп, работодатель представлял в областное государственное казенное учреждение Центр занятости населения г. Иркутска информацию о созданных или выделенных рабочих местах для трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 16 до 18 лет в соответствии с установленной квотой для приема на работу несовершеннолетних, включая информацию о локальных нормативных актах, выполнении квоты в неполном объеме и искаженном виде¹.

Немаловажным актом, обеспечивающим гарантии прав несовершеннолетних работников, является Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»², закрепивший уровни образовательных программ, в зависимости от которых осуществляется трудоустройство работников.

Так, согласно ст. 63 ТК РФ заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими возраста 16 лет.

Наряду с этим работодатель вправе принять на работу лиц, достигших возраста 15 лет, для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда их здоровью, если они:

достигли возраста 15 лет и получили общее образование;

достигли возраста 15 лет и в соответствии с указанным Федеральным законом оставили общеобразовательную организацию до получения основного общего образования или были отчислены из указанной организации и продолжают получать общее образование в иной форме обучения. В этом

¹ Решение Кировского районного суда г. Иркутска от 7 ноября 2019 г. по делу № 2А-4348/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ТОуНР1Wbwzrl> (дата обращения: 07.08.2020).

² Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ : текст с изм. и доп. на 31 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

случае работа должна выполняться без ущерба для освоения образовательной программы.

Существует также два подхода к регулированию труда работников, достигших возраста 14 лет.

Работодатель имеет право принять на работу лиц, которым исполнилось 14 лет, для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда их здоровью, при письменном согласии одного из родителей (попечителя) и органов опеки и попечительства, если несовершеннолетние:

достигли возраста 14 лет и получили общее образование;

достигли возраста 14 лет и получают общее образование — для выполнения работ в свободное от получения образования время без ущерба для освоения образовательной программы.

Рассматривая вопрос об особенностях заключения трудового договора с лицами, не достигшими возраста 14 лет и достигшими возраста 14 лет, необходимо отметить, что, определяя требования об обязательности получения согласия законных представителей и органов опеки и попечительства перед заключением трудового договора, законодатель не обозначил порядок получения данного согласия.

Например, законодатель не определил, в какой форме дается согласие: для работника в возрасте 14 лет определена письменная форма, но, как мы знаем, она может быть представлена как в электронном виде, так и на бумажном носителе. Возникает вопрос: если отправить такое согласие по электронной почте или передать его через лицо, не достигшее 18 лет, то можно ли в данном случае говорить о правомочности такого согласия, поскольку необходимо получить согласие на обработку персональных данных несовершеннолетнего работника¹?

На практике возникает и проблема доказывания правомочности родителя на дачу согласия на трудоустройство лица, достигшего возраста 14 лет (или не достигшего возраста 14 лет) (чч. 3, 4 ст. 63 ТК РФ). Понятие «родитель» в законодательстве отсутствует, а на практике часто бывает, что

¹ О персональных данных : Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ : текст с изм. и доп. на 24 апр. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

родитель лишен родительских прав или ограничен в родительских правах (ст. 69 и 73 Семейного кодекса Российской Федерации), а также признан судом недееспособным (ст. 29 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Некоторых замечаний заслуживает и документальное оформление трудоустройства.

Согласно ст. 65 ТК РФ работодатель вправе затребовать у работника, в том числе и у лиц, не достигших 18 лет, необходимые документы.

Таковыми документами являются:

паспорт или иной документ, удостоверяющий личность;

трудовая книжка и (или) сведения о трудовой деятельности (ст. 66.1 ТК РФ), за исключением случаев, если трудовой договор заключается впервые;

документ, подтверждающий регистрацию в системе индивидуального (персонифицированного) учета, в том числе в форме электронного документа. Данное требование законодательства работодателя часто не соблюдают¹;

документ об образовании и (или) о квалификации или наличии специальных знаний — при поступлении на работу, требующую специальных знаний или специальной подготовки. Документами, подтверждающими образование данной категории лиц, могут быть справка об обучении или о периоде обучения, оформленная по образцу, который устанавливается самой организацией, осуществляющей образовательную деятельность², аттестат об основном общем или среднем общем образовании.

Следовательно, с учетом того, что требование о выдаче согласия и разрешения на трудоустройство несовершеннолетнего работника предусмотрено нормами ТК РФ, образовательная организация должна разработать порядок их выдачи.

Необходимо отметить, что специальной формы трудового договора для работников в возрасте до 18 лет не предусмотрено. Работодатель оформляет с несовершеннолетним до-

¹ Решение Черлакского районного суда Омской области от 9 октября 2017 г. по делу № 12-18/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ : текст с изм. и доп. на 31 июля 2020 г. Ч. 12 ст. 60. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

говор, в котором фиксирует такие же обязательные условия (в частности, место работы, должность, размер оплаты труда), как и с взрослым работником. Однако работодатель не может включать в трудовой договор условие об испытании при приеме на работу, так как это противоречит ст. 70 ТК РФ. Если таким работникам вопреки требованиям трудового законодательства было установлено испытание, то расторжение трудового договора с ними по результатам испытания не допускается.

Порядок изменения трудового договора регулируется нормами главы 12 ТК РФ. В законодательстве отсутствует легальное определение понятия «изменение трудового договора», указаны только виды (формы)¹.

При этом законодатель не предусматривает специальных норм, регулирующих порядок изменения трудовых правоотношений с работником в возрасте до 18 лет, как, например, при заключении или расторжении трудового договора.

Как известно, работники в возрасте до 18 лет не в состоянии выражать свое волеизъявление в полном объеме, поэтому многие ученые придерживаются мнения, что при изменении условий труда данных лиц следует предусмотреть получение письменного согласия не только самого работника, но и одного из его родителей (опекуна, попечителя) и органов опеки и попечительства. Однако сейчас это требование отсутствует в ТК РФ.

Заслуживают внимания и особенности расторжения трудового договора с работниками в возрасте до 18 лет.

Согласно ст. 269 ТК РФ расторжение трудового договора по инициативе работодателя с лицами в возрасте до 18 лет допускается только с согласия Государственной инспекции

¹ Изменение трудовых правоотношений может осуществляться в различных формах: перевод на другую постоянную работу и перемещение (ст. 72 ТК РФ), изменение определенных сторонами условий трудового договора (ст. 71 ТК РФ), временный перевод на другую работу (ст. 72.2 ТК РФ), перевод работника на другую работу в соответствии с медицинским заключением (ст. 73 ТК РФ) и т. д. Изменение определенных сторонами условий трудового договора может осуществляться по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда (ст. 74 ТК РФ), при смене собственника имущества организации, изменении подведомственности организации, ее реорганизации, изменении типа государственного или муниципального учреждения (ст. 75 ТК РФ) и в форме отстранения от работы (ст. 76 ТК РФ).

труда (ГИТ) и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП).

Если у работодателя на руках нет согласия, увольнение работника будет признано незаконным. Зачастую происходит так, что работодатель тем или иным способом вынуждает несовершеннолетнего работника написать заявление по собственному желанию, поэтому такое увольнение нельзя признать законным.

Например, работодатель обратился с жалобой в суд на постановление главного государственного инспектора труда в Костромской области от 20 мая 2016 г. Как следовало из материалов дела, работодатель нарушил порядок расторжения трудовых договоров, установленный ст. 269 ТК РФ, а именно: 29 февраля 2016 г. расторгнуты трудовые договоры в связи с сокращением штата на основании приказа от 16 февраля 2016 г., тогда как обращение о получении согласия на расторжение трудовых договоров поступило в ГИТ 1 апреля 2016 г. (первоначально обращение поступило 14 марта 2016 г., учреждению указано на необходимость устранить недостатки и составить обращение надлежащим образом). Также из содержания трудовых договоров следует, что работа в оркестре являлась для работников основным местом работы, трудовой договор заключен с работниками на неопределенный срок, поэтому положения ст. 269 ТК РФ к ним применимы. Основываясь на этом, суд вынес соответствующее решение: постановление главного государственного инспектора труда Государственной инспекции труда в Костромской области от 20 мая 2016 г. по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ, оставлено без изменения, жалоба работодателя — без удовлетворения¹.

К сожалению, Трудовой кодекс Российской Федерации не предусматривает дополнительных гарантий для работника в возрасте до 18 лет в случае расторжения трудового договора по его инициативе или по соглашению сторон. Применение общего порядка расторжения трудового договора, без учета возрастных особенностей, снижает гарантии соблюдения прав и эффективность норм.

¹ Постановление Костромского областного суда от 18 ноября 2016 г. по делу № 7-238/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос об оплате труда работников в возрасте до 18 лет. Согласно ст. 129 ТК РФ заработная плата включает в себя компенсационные и стимулирующие выплаты, а также вознаграждение за труд. В Трудовом кодексе Российской Федерации также закреплено, что при повременной оплате труда заработная плата выплачивается с учетом сокращенной продолжительности работы.

Работодатель вправе установить доплату:

до уровня оплаты труда работников аналогичных категорий при полной продолжительности ежедневной работы;

до тарифной ставки за время, на которое сокращается продолжительность ежедневной работы.

Кроме того, работодатель может устанавливать доплаты за счет собственных средств, если работник в возрасте до 18 лет работает в свободное от учебы время, и производить оплату труда пропорционально отработанному времени или в зависимости от выработки.

Анализ указанных выше норм свидетельствует о том, что для работодателя закреплено право «доплачивать» работникам в возрасте до 18 лет и таким способом повышать у них заинтересованность и мотивацию к труду.

Очевидно, что доплата должна компенсировать только разницу между полным окладом и окладом, рассчитанным исходя из сокращенной нормы рабочего времени. Отклонение от полной нормы по другим причинам, например из-за временной нетрудоспособности сотрудника, доплата не компенсирует. Отметим, что в Письме ФНС России от 31 августа 2010 г. № ШС-37-3/10304@¹ сделаны некоторые дополнительные замечания по проблеме выплат заработной платы ниже минимального размера оплаты труда (МРОТ) работнику в возрасте до 18 лет. В своем письме ФНС России ссылается на письмо Роструда в адрес ФНС России, в котором Роструд разъяснил, что согласно ст. 92 ТК РФ для работников в возрасте до 16 лет и в возрасте от 16 до 18 лет устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени, но если в соответствии с ч. 3 ст. 133 ТК РФ работник полностью отработал норму рабочего времени и выполнил норму труда по

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

занимаемой должности (трудовые обязанности), то месячная заработная плата этого работника не может быть ниже минимального размера оплаты труда.

Следовательно, работник имеет право на оплату труда не ниже установленного федеральным законом минимального размера только тогда, когда он полностью отработал норму рабочего времени соответствующего месяца и выполнил нормы труда (трудовые обязанности).

Минимальная заработная плата — это низшая по своей сути граница цены рабочей силы. Для работников в возрасте до 18 лет, как отмечалось выше, устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени, которая для них является полной нормой рабочего времени. Соответственно, на наш взгляд, она не должна оплачиваться ниже установленного МРОТ.

Проблему выплат заработной платы ниже МРОТ может проиллюстрировать пример из судебной практики. Прокурор обратился с иском в суд по вопросу выплаты заработной платы ниже МРОТ. Ответчик искимые требования не признал, пояснив, что заработная плата начислялась пропорционально отработанному времени. Денежные средства, выделенные предприятию, большей частью были израсходованы на питание детей. Судом первой инстанции правомерно признаны незаконными действия ответчика, так как выводы администрации и финансового управления администрации основаны на неверном толковании норм материального права (доплаты являются правом, а не обязанностью работодателя) и противоречат условиям договоров¹.

В заключение необходимо обратить внимание, что осуществление органами прокуратуры надзора за соблюдением трудового законодательства в сфере защиты трудовых прав несовершеннолетних является на сегодняшний день достаточно эффективным. Однако прокурорам при осуществлении надзора необходимо учитывать специфику законодательства в данной сфере и проводить анализ типичных нарушений в сфере соблюдения трудовых прав несовершеннолетних.

¹ Решение Тоджинского районного суда Республика Тыва (Тува) от 29 февраля 2016 г. по делу № 2-53/2016 ~ М-74/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Раздел II. УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

УДК 343.24

А. В. ЗАРУБИН

Принудительные работы (ст. 53.1 УК РФ) как вид уголовного наказания были включены в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹.

Несмотря на то что вступление в силу указанного Закона в части, касающейся рассматриваемого вида наказания, трижды откладывалось, процесс законодательной регламентации принудительных работ носил постоянный характер в отличие от законодательной регламентации ареста как вида наказания (ст. 54 УК РФ). В Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты продолжали включаться соответствующие изменения и дополнения в части применения принудительных работ.

В настоящее время в Особенной части УК РФ содержится более 200 статей, в санкциях которых предусмотрено наказание в виде принудительных работ.

На сегодняшний день в России действуют 15 исправительных центров и 69 изолированных участков исправительных учреждений, функционирующих как исправительные центры, в которых состоят на учете 5 769 осужденных к принудительным работам.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ : текст с изм. и доп. на 30 июля 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В соответствии с ч. 1 ст. 53.1 УК РФ принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые, за которое назначено судом наказание на срок от двух месяцев до пяти лет.

Исключение составляют случаи замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в соответствии со ст. 80 УК РФ.

Вводя альтернативный лишению свободы вид наказания, отличающийся от наказания в виде лишения свободы существенно меньшим верхним пределом срока наказания, и сохранив действие ст. 73 УК РФ — возможность назначения наказания в виде лишения свободы условно, законодатель, при прочих равных условиях, предоставил суду возможность принятия двух различных по тяжести последствий для подсудимого решений: принудительные работы (с меньшим сроком наказания) или лишение свободы (с большим сроком наказания).

Таким образом, суд может по своему усмотрению заменить назначенное лишение свободы принудительными работами, чем смягчить тяжесть наказания. При этом очевидно, что вывод о том, что исправление осужденного возможно без реального лишения свободы, будет зависеть от поведения самого осужденного, его отношения к содеянному и пр.

Прошло больше трех лет с момента введения в действие такого вида уголовного наказания, как принудительные работы. Постепенно начала складываться практика назначения и исполнения данного вида наказания. Она весьма неоднозначна, порой противоречива, что, на наш взгляд, является закономерным следствием не вполне совершенной законодательной регламентации этого вида наказания, а также отсутствия единообразного понимания правовой природы принудительных работ.

До принятия изменений и дополнений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹ по данному вопросу единообразной практики назначения принудительных работ не сложилось.

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В частности, в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018)¹ (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 декабря 2018 г.) указано: «В тех случаях, когда в силу требований закона осужденному не может быть назначено наказание в виде лишения свободы (например, ч. 1 ст. 56 УК РФ), принудительные работы не назначаются».

Согласно приговору суда от 10 апреля 2018 г. С. осужден, помимо прочего, по ст. 264.1 УК РФ и приговорен к девяти месяцам принудительных работ с лишением права управления транспортным средством на два года.

Между тем, согласно ч. 1 ст. 56 УК РФ, наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч.1ст. 228, ч.1ст. 231 и ст. 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Преступление, которое совершил С., относится к категории небольшой тяжести, совершено им впервые, при отсутствии отягчающих обстоятельств, а санкция ст. 264.1 УК РФ является альтернативной, предусматривает помимо лишения свободы и принудительных работ более мягкие виды наказания.

При таких обстоятельствах у суда отсутствовали правовые основания для назначения С. лишения свободы, а следовательно, и такого вида наказания, как принудительные работы.

В силу изложенного Судебная коллегия изменила приговор и назначила С. по ст. 264.1 УК РФ наказание в виде обязательных работ на срок 320 часов с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами сроком на два года, смягчив ему наказание по совокупности преступлений².

Некоторые суды в ситуациях, когда оба вида наказания (и принудительные работы, и лишение свободы) предусмотрены санкцией статьи УК РФ, считали возможным сразу на-

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 октября 2018 г. № 14-АПУ18-15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

значить принудительные работы, минуя «заменительный» (многоступенчатый) порядок.

Например, Ольгинский районный суд Приморского края, признав К.А. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, сразу назначил ему наказание в виде принудительных работ сроком на три года с удержанием из заработной платы 10 % в доход государства. Наказание в виде лишения свободы предварительно судом не назначалось¹.

Другие суды (и их большинство) соблюдают особый порядок назначения наказания в виде принудительных работ, предусмотренный ч. 2 ст. 53.1 УК РФ, и применяют этот вид наказания лишь в порядке замены лишения свободы.

Логика принятия уголовно-правовых решений выглядит в этом случае следующим образом: сначала суд назначает наказание в виде лишения свободы на срок не выше пяти лет; затем, сделав вывод о возможности исправления осужденного без реального отбытия наказания в местах лишения свободы, постановляет заменить лишение свободы принудительными работами на тот же срок.

Согласно п. 22.2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»² в резолютивной части приговора вначале следует указать на назначение наказания в виде лишения свободы на определенный срок, а затем на замену лишения свободы принудительными работами. При этом суд обязан разрешить вопрос о том, имеются ли основания для замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами. При наличии таких оснований суд должен привести мотивы, по которым можно прийти к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы и применения положений ст. 53.1 УК РФ.

Данная позиция в настоящее время соответствует букве закона. Положения ч. 2 ст. 53.1 УК РФ лишают суд возможности избрать принудительные работы без предварительного

¹ Приговор Ольгинского районного суда Приморского края от 25 августа 2017 г. по делу № 1-55/2017 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.05.2020).

² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

назначения наказания в виде лишения свободы в тех случаях, когда в санкции уголовно-правовой нормы предусмотрены оба вида наказания.

В практике не разрешен вопрос о возможности назначения принудительных работ в тех случаях, когда этот вид наказания не предусмотрен санкцией статьи Особенной части УК РФ. Суды нередко обсуждают в описательно-мотивировочной части приговора вопрос о возможности замены лишения свободы принудительными работами в порядке ч. 2 ст. 53.1 УК РФ по тем преступлениям, за совершение которых в статьях Особенной части УК РФ не предусмотрено назначение принудительных работ.

Например, Центральный районный суд г. Калининграда в приговоре признал И.К. виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Проанализировав степень тяжести и общественной опасности совершенного преступления, смягчающие наказание обстоятельства, характеристику подсудимой, влияние назначенного наказания на исправление осужденной и на условия жизни ее семьи, суд констатировал, что оснований для замены наказания в виде лишения свободы на принудительные работы в соответствии с ч. 2 ст. 53.1 УК РФ нет¹.

Заметим, что в санкции ч. 2 ст. 111 УК РФ предусмотрен лишь один вид основного наказания — лишение свободы. Подобные приговоры отнюдь не являются единичными.

На наш взгляд, такая практика не согласовывается с ч. 1 ст. 53.1 УК РФ, прямо предписывающей, что принудительные работы как альтернатива лишению свободы применяются лишь в случаях, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ. Менее строгое наказание, не предусмотренное санкцией статьи Особенной части УК РФ, может быть назначено только по правилам ст. 64 УК РФ. Поэтому обсуждение в приговоре вопроса о возможности замены лишения свободы принудительными работами в порядке ч. 2 ст. 53.1 УК РФ по тем преступлениям, за совершение которых в статьях Особенной части УК РФ не предусмотрено назначение принудительных работ, представляется излишним.

¹ Приговор Центрального районного суда г. Калининграда от 28 августа 2018 г. по делу № 1-183/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.05.2020).

Обоснование верной, с нашей точки зрения, позиции можно найти в абз. 1 п. 22.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»: «принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы лишь в случаях, когда совершено преступление небольшой или средней тяжести либо впервые тяжкое преступление и **только** когда данный вид наказания наряду с лишением свободы прямо предусмотрен санкциями соответствующих статей Особенной части УК РФ» (выделено мною — А. З.).

Также остро стоит вопрос о возможности назначения принудительных работ в качестве самостоятельного наказания в тех случаях, когда данный вид наказания предусмотрен санкцией статьи Особенной части УК РФ, а лишение свободы не предусмотрено. В российском Уголовном кодексе существует ряд норм, санкции которых имеют подобную конструкцию. Например, в санкциях специальных видов мошенничества (ст. 159.1—159.6 УК РФ), чч. 1 и 2 ст. 200.1 («Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов»), ч. 1 ст. 207 УК РФ («Заведомо ложное сообщение об акте терроризма») при наличии наказания в виде принудительных работ лишение свободы вообще отсутствует. Допускается ли в таких случаях непосредственное назначение принудительных работ, ведь реализовать правовые предписания ч. 2 ст. 53.1 УК РФ здесь не представляется возможным? В науке однозначного ответа на данный вопрос пока нет, в практике имеются противоречивые судебные решения. Например, Петрозаводский городской суд Республики Карелия приговором от 24 мая 2018 г. назначил О. за каждое из семи преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 207 УК РФ, принудительные работы на срок один год шесть месяцев¹.

Ломоносовский районный суд г. Архангельска, напротив, в Апелляционном постановлении от 4 сентября 2018 г. согласился с позицией мирового судьи и посчитал невозможным назначить С., признанному виновным в совершении престу-

¹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 25 июля 2018 г. по делу № 22-922/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

пления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, наказание в виде принудительных работ. В обоснование своего решения суд сослался на то, что санкция ч. 1 ст. 159.3 УК РФ не предусматривает в качестве наказания лишение свободы, а по смыслу закона «назначение принудительных работ в обязательном порядке должно сопровождаться предварительным назначением наказания в виде лишения свободы...»¹.

Аналогичную аргументацию неприменения принудительных работ за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 207 УК РФ, привел в своем апелляционном постановлении Архангельский областной суд².

На наш взгляд, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» прямого ответа на вопрос, могут ли принудительные работы применяться самостоятельно, если в санкции статьи данный вид наказания является самым строгим, не дано.

При этом высшая судебная инстанция в п. 22.6 данного Постановления разъясняет, что в случае злостного уклонения осужденного от уплаты штрафа, отбывания обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы наказание заменяется принудительными работами без предварительной замены лишением свободы.

Аналогичное разъяснение дано и в п. 5.2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»³. Штраф, назначенный в качестве основного наказания, за исключением случаев его назначения в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, при злостном уклонении от его уплаты заменяется любым (в том числе, не предусмотренным санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ) иным

¹ Апелляционное постановление Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 4 сентября 2018 г. по делу № 10-53/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.05.2020).

² Апелляционное постановление Архангельского областного суда от 14 сентября 2018 г. по делу № 22-2272/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.05.2020).

³ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

основным видом наказания, предусмотренным ст. 44 УК РФ, кроме лишения свободы. При этом должны учитываться ограничения, установленные для назначения отдельных видов наказаний статьями Общей части УК РФ (в частности, ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50, ч. 6 ст. 53, ч. 7 ст. 53.1 УК РФ).

Еще точнее правило замены в случае злостного уклонения от отбывания наказания представлено в п. 5.9 рассматриваемого Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50 и ч. 5 ст. 53 УК РФ в случае злостного уклонения лица от отбывания обязательных работ или исправительных работ либо ограничения свободы, назначенных в качестве основного вида наказания, суд вправе заменить неотбытый срок каждого из этих видов наказания принудительными работами или лишением свободы на срок менее чем два месяца (соответственно из расчета один день лишения свободы или принудительных работ за восемь часов обязательных работ или три дня исправительных работ либо два дня ограничения свободы). Эти положения применяются судом независимо от того, предусмотрено ли наказание в виде принудительных работ или лишения свободы санкцией статьи Особенной части УК РФ, по которой было назначено наказание.

Также независимо от того, предусмотрены ли принудительные работы санкцией статьи Особенной части УК РФ, они могут быть применены при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы (ст. 80 УК РФ).

Данные положения позволяют сделать вывод о том, что Верховный Суд Российской Федерации не исключает самостоятельного применения наказания, предусмотренного ст. 53.1 УК РФ.

Дополнительные разъяснения высшей судебной инстанции по данному вопросу позволили бы избежать расхождений в правоприменительной практике при назначении принудительных работ в том случае, когда они выступают самым строгим наказанием в санкции статьи.

На наш взгляд, природа принудительных работ носит гибридный характер. Этот вид наказания может назначаться и как альтернатива лишению свободы (по правилам ч. 2 ст. 53.1 УК РФ), и как самостоятельное наказание в тех случаях, когда

санкция статьи Особенной части УК РФ предусматривает данный вид наказания как самый строгий. В противном случае нелогичным и бессмысленным видится конструирование в уголовном законе санкций, в которых при наличии наказания в виде принудительных работ лишение свободы отсутствует.

Принудительные работы — это альтернативный вид наказания (ч. 1 ст. 53.1 УК РФ). В соответствии с ч. 2 ст. 53.1 УК РФ он не может назначаться как самостоятельный вид наказания, а применяется вместо назначенного наказания в виде лишения свободы, если суд придет к убеждению, что исправление осужденного возможно без реального отбывания наказания в местах лишения свободы. Предполагается, что в этом случае продолжительность принудительных работ должна быть равна назначенному сроку лишения свободы и не может превышать назначенного судом срока лишения свободы.

Между тем установленный в ст. 53.1 УК РФ порядок применения принудительных работ самим же законодателем часто нарушается. Например, в отдельных статьях Особенной части УК РФ устанавливает возможность применения принудительных работ на срок, превышающий максимально возможный срок лишения свободы по этой же статье (например, ч. 2 ст. 121, ч. 1 ст. 135, ч. 1 ст. 145.1, ст. 172 УК РФ).

Несмотря на подобные системные ошибки, допущенные в УК РФ, в ст. 43 законодатель все-таки рассматривает принудительные работы в качестве менее строгого наказания, чем лишение свободы. По этой причине замена менее длительного срока лишения свободы на более длительный срок принудительных работ не противоречит действующему уголовно-законодательству.

Сложности на практике вызывает также разрешение вопроса о порядке назначения принудительных работ по совокупности преступлений и совокупности приговоров.

Некоторые суды выработали следующий алгоритм принятия решения: сначала назначать наказание в виде лишения свободы за каждое преступление, входящее в совокупность; затем по правилам ст. 69 или ст. 70 УК РФ определить окончательное наказание в виде лишения свободы по совокупности преступлений или приговоров и лишь потом решить вопрос о возможности замены лишения свободы принудительными работами в порядке ч. 2 ст. 53.1 УК РФ.

Так поступил, например, Спасский районный суд Приморского края. Признав Т. А. виновным в совершении кражи, предусмотренной п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, суд назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок один год восемь месяцев. Затем на основании ч. 4 ст. 74 УК РФ отменил Т. А. условное осуждение к лишению свободы по предыдущему приговору и, руководствуясь ст. 70 УК РФ, по совокупности приговоров назначил виновному наказание в виде лишения свободы на срок два года два месяца. Лишь затем в соответствии с ч. 2 ст. 53.1 УК РФ суд заменил Т. А. наказание в виде лишения свободы принудительными работами на срок два года два месяца с удержанием из заработной платы 15 % в доход государства¹.

Можно предположить, что в подобных ситуациях суды по аналогии применяют рекомендованный Верховным Судом Российской Федерации порядок постановления приговора об условном осуждении лица.

По нашему мнению, такой подход ошибочен, так как юридическая природа принудительных работ иная — это вид уголовного наказания.

Так, в п. 62 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» говорится: «если суд придет к выводу о возможности постановления приговора об условном осуждении лица, совершившего два или более преступления, такое решение принимается не за каждое преступление, а при окончательном назначении наказания по совокупности преступлений».

Однако согласно п. 22.4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», «если суд придет к выводу о возможности применения принудительных работ как альтернативы лишению свободы к лицу, совершившему два и более преступления, то такое решение принимается за совершение каждого преступления, а не при определении окончательного наказания по совокупности преступлений». Из этого вытекает, что принудительные ра-

¹ Приговор Спасского районного суда Приморского края от 23 августа 2018 г. по делу № 1-337/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

боты не могут быть применены по совокупности преступлений, если они не назначены ни за одно из преступлений, входящих в совокупность.

Также Верховный Суд Российской Федерации в п. 22.4 рассматриваемого Постановления разъясняет, что в случае назначения наказания по совокупности преступлений, за каждое из которых суд в соответствии со ст. 53.1 УК РФ заменил лишение свободы принудительными работами, сложению подлежат только сроки принудительных работ. Проценты удержаний не суммируются.

На наш взгляд, при назначении наказания с применением ч. 2 ст. 53.1 УК РФ в резолютивной части приговора должна быть сделана ссылка на указанную норму при назначении наказания за каждое вмененное преступление. Указания на эту норму при назначении окончательного наказания по совокупности преступлений не требуется.

Анализ практики назначения наказания в виде принудительных работ свидетельствует, что суды нередко считают возможным заменять наказание в виде лишения свободы принудительными работами в порядке ч. 2 ст. 53.1 УК РФ при наличии в действиях виновных рецидива преступлений, в том числе когда преступление совершено в течение испытательного срока при условном осуждении или в течение неотбытой части наказания при условно-досрочном освобождении¹.

Тем более необдуманным видится решение законодателя о возможности назначения наказания в виде принудительных работ за совершение побега из места лишения свободы группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ч. 2 ст. 313 УК РФ). Преступление наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок. Верховный Суд Российской Федерации данную ситуацию не проясняет.

Полагаем, если лицо совершает новое преступление при неснятой или непогашенной судимости, это свидетельствует о его недостаточном исправлении и том, что предыдущее наказание не оказало на лицо должного воспитательного

¹ Приговор Спасского районного суда Приморского края от 23 августа 2018 г. по делу № 1-337/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.05.2020).

воздействия. В такой ситуации замена наказания в виде лишения свободы принудительными работами в порядке ч. 2 ст. 53.1 УК РФ нецелесообразна и не будет соответствовать принципу справедливости.

Представляется обоснованной позиция Центрального районного суда города Комсомольска-на-Амуре, который не нашел оснований для замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в связи с тем, что в действиях подсудимого Ш. имел место рецидив преступлений. При этом суд сослался на требования ч. 5 ст. 18 УК РФ, в соответствии с которой рецидив преступлений влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации¹.

Кроме того, согласно правовой позиции, изложенной в п. 47 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», «при рецидиве преступлений лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрены альтернативные виды наказаний, назначается только наиболее строгий вид наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Назначение менее строгого как предусмотренного, так и не предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ вида наказания допускается лишь при наличии исключительных обстоятельств, указанных в статье 64 УК РФ...». Поэтому если лицо совершает новое преступление при рецидиве преступлений, то замена лишения свободы принудительными работами в порядке ч. 2 ст. 53.1 УК РФ, как правило, нецелесообразна.

Подобная замена возможна лишь при наличии совокупности смягчающих наказание обстоятельств, свидетельствующих о невысокой степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного, или в порядке ст. 80 УК РФ (т. е. после фактического отбытия установленной уголовным законом части уголовного наказания в виде лишения свободы).

Отказать в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания по такому основанию, как наличие прежней судимости, суды не вправе (п. 6 Постановления Пле-

¹ Приговор Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре от 31 июля 2018 г. № 584/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.05.2020).

нума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»¹).

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА (ч. 1 ст. 163 УК РФ)

УДК 343.3/.7

Д. Ю. КРАЕВ

Преступления против собственности являются самыми распространенными из всех совершаемых в нашей стране преступлений. Так, в 2019 году в Российской Федерации было зарегистрировано 2 024 337 преступлений, из них 1 172 290 преступлений против собственности². Статья 163 расположена в главе 21 УК РФ, следовательно, вымогательство относится к преступлениям против собственности. Несмотря на то что количество совершенных на территории нашего государства в 2019 году вымогательств в структуре преступлений против собственности относительно невелико, в абсолютных цифрах число преступлений, предусмотренных ст. 163 УК РФ, весьма внушительно — 5 384³.

Вымогательство — это требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких (ч. 1 ст. 163 УК РФ).

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Состояние преступности в России за январь—декабрь 2019 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 03.04.2020).

³ Там же.

Объект вымогательства — это отношения собственности и иные имущественные отношения (*основной*), а также здоровье, неприкосновенность, честь и достоинство, иные права и законные интересы личности (*дополнительный*).

Предмет вымогательства шире, чем предмет хищения: это не только чужое (т. е. не принадлежащее виновному на праве собственности) *имущество*, а именно вещи, включая наличные денежные средства, безналичные денежные средства, документарные ценные бумаги, бездокументарные ценные бумаги, а также *имущественные права*, в том числе право требования и исключительные права, право на имущество, т. е. удостоверенная в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества, но и *действия имущественного характера*, т. е. действия, не связанные непосредственно с переходом права собственности или других вещных прав (в частности, исполнение потерпевшим за виновного обязательств; производство работ или оказание услуг, являющихся возмездными в обычных условиях гражданского оборота, например ремонт квартиры или автомобиля)¹.

Действия имущественного характера выражаются в том, что потерпевший совершает в угоду вымогателю такие поступки, которые приносят последнему материальную выгоду не за счет получения чужого имущества или права на него, а за счет передачи этого имущества или права на имущество тем лицам, по отношению к которым вымогатель имеет имущественные обязательства (например, погашение потерпевшим долга вымогателя третьему лицу или «прощение» его долга), или за счет совершения таких действий, которые вообще не связаны с движением имущества, но определенную имущественную пользу приносят (например, бесплатный ремонт автомобиля или квартиры вымогателя, строительство его дачи и т. п.)².

Так, приговором Дзержинского городского суда Нижегородской области от 13 июля 2010 г. З. был осужден по п. «в» ч. 2 ст. 163 и ч. 1 ст. 163 УК РФ и признан виновным в вымогатель-

¹ О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации) : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56. Пп. 2, 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 691.

стве, т. е. требовании передачи чужого имущества, совершения других действий имущественного характера, совершенном с применением насилия, а также в вымогательстве, т. е. требовании передачи чужого имущества под угрозой применения насилия. Предметом вымогательства было, в том числе, бесплатное выполнение потерпевшим сантехнических работ по замене канализационных и водопроводных труб¹.

Потерпевшим от вымогательства может быть и собственник или законный владелец имущества, и другой фактически обладатель имущества (в частности, лицо, осуществляющее охрану имущества либо имеющее к нему доступ в силу служебных обязанностей или личных отношений), которому причинен физический, имущественный или моральный вред (например, кассир в банке).

Близкие потерпевшего — это: а) его близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки) и б) родственники, т. е. все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве с потерпевшим (например, племянник, двоюродные сестры и братья), а также лица, состоящие в свойстве с потерпевшим (в частности, свекровь, шурин, деверь), или лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений (это могут быть сожители, друзья и др.) (п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56).

Объективную сторону вымогательства образуют *деяние* — требование передачи предмета преступления, и *способ* — угроза (которая должна восприниматься потерпевшим как реальная, т. е. у него должны быть основания опасаться осуществления этой угрозы; для оценки угрозы как реальной не имеет значения, выражено виновным намерение осуществить ее немедленно либо в будущем (п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56). Угроза может иметь различные направления:

а) угроза применения насилия: любое насилие, в том числе угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоро-

¹ Приговор Дзержинского городского суда Нижегородской области от 13 июля 2010 г. по делу № 1-410/10 // РосПравосудие : сайт. URL: <http://www.rospravosudie.com> (дата обращения: 25.02.2018).

вью (дополнительной квалификации в этом случае по ст. 119 УК РФ не требуется).

Так, приговором Кировского районного суда г. Казани от 16 июля 1996 г. Ш. осужден по ст. 183, ч. 1 ст. 206, ст. 207 и ч. 3 ст. 148 УК РСФСР (ст. 309, 213, 119 и 163 УК РФ) и признан виновным в хулиганстве, вымогательстве, понуждении свидетеля к даче ложных показаний и угрозе убийством.

В 1995 году супруги Ш., образовав частное предприятие, стали строить на арендованном участке торговый павильон. Ш. с соучастниками, желая приобрести права на эту территорию, пытались заставить Щ. согласиться на их условия, для чего приезжали к ним и требовали прекратить строительство, угрожали убийством и уничтожением имущества.

В период с 29 октября 1995 г. по март 1996 г. Ш. и др. препятствовали осуществлению торговли, грубо нарушали общественный порядок, путем вымогательства неоднократно получали от супругов Щ. спиртное, товары и деньги.

При очередном вымогательстве денег в сумме <...> тыс. р. Ш. был задержан.

Отпущенный под подписку о невыезде Ш. понуждал Щ. к даче ложных показаний, угрожая ему и его жене убийством.

Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации в протесте поставил вопрос об исключении из приговора и кассационного определения указания об осуждении Ш. по ч. 1 ст. 206, ст. 207 УК РСФСР.

Президиум Верховного суда Республики Татарстан 6 июня 2001 г. протест удовлетворил, указав следующее.

Виновность осужденного в вымогательстве, совершенном повторно и группой лиц по предварительному сговору, а также в понуждении потерпевшего к даче ложных показаний полностью установлена исследованными в судебном заседании доказательствами. По части 3 ст. 148, ст. 183 УК РСФСР содеянное Ш. квалифицировано правильно.

Вместе с тем приговор и кассационное определение подлежат отмене в части осуждения Ш. по ч. 1 ст. 206, ст. 207 УК РСФСР.

Как считал суд, Ш., преследуя собственные интересы и желая заставить потерпевших Щ. отказаться от завершения строительства павильона, угрожал им убийством и уничто-

жением имущества путем поджога, а также требовал закрыть павильон, препятствуя торговле, т. е. совершил угрозу убийством и хулиганство.

Между тем этот вывод суда противоречит материалам дела.

Органами предварительного следствия и судом установлено, что указанные действия были объединены единым умыслом, направленным на вымогательство имущества у Щ. Это нашло отражение в описательной части приговора суда и при мотивировке квалификации содеянного по ч. 3 ст. 148 УК РСФСР.

По этому поводу суд указал в приговоре, что, совершая преступные действия, Ш. преследовал цель заставить Щ. подчиниться своим требованиям, так как, не имея возможности вследствие действий подсудимого осуществлять торговлю, потерпевшие были вынуждены обратиться к Ш. Сознавая, что воля потерпевших подавлена угрозами и насилием, Ш. вымогал имущество потерпевших.

Таким образом, угрозы убийством, высказанные Ш., а также попытка закрыть павильон были осуществлены с целью вымогательства имущества потерпевших и получили свою правовую оценку при квалификации действий Ш. по ч. 3 ст. 148 УК РСФСР.

Поэтому квалификация содеянного Ш. по ч. 1 ст. 206, ст. 207 УК РСФСР является излишней¹;

б) угроза уничтожения или повреждения чужого имущества. *Уничтожение* — это приведение чужого имущества в полную негодность, в результате чего оно полностью утрачивает потребительские свойства, непригодно для использования по целевому назначению и не подлежит восстановлению, а *повреждение* — это приведение чужого имущества в состояние, существенно или временно затрудняющее его использование, снижающее его потребительские свойства или ограничивающее его использование по назначению, но не исключающее возможности восстановления первоначального состояния при соответствующей затрате труда и материалов²;

¹ Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 6 июня 2001 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 2. С. 23—24.

² Бойцов А. И. Указ. соч. С. 758.

Основной состав вымогательства (ч. 1 ст. 163 УК РФ) предусматривает в качестве способа угрозу уничтожения или повреждения чужого имущества, однако им не охватывается преступление, предусмотренное ст. 167 УК РФ, т. е. уничтожение или повреждение в ходе вымогательства чужого имущества: если эти деяния повлекли причинение потерпевшему значительного ущерба, образуется совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 163 и 167 УК РФ (п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 года № 56).

Данная позиция находит поддержку и в судебной практике¹;

в) угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких (как соответствующие действительности, так и не соответствующие действительности сведения, порочащие их честь, достоинство или подрывающие репутацию: например, данные о совершении правонарушения, аморального поступка), либо иных сведений, распространение которых может причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких (это любые сведения, составляющие охраняемую законом тайну, в частности банковскую тайну).

Как разъясняется в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 года № 56, распространение в ходе вымогательства заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего и (или) его близких или подрывающих его (их) репутацию, незаконное распространение сведений о частной жизни лица, составляющих личную или семейную тайну, разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, незаконное разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, образуют совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 128.1, 137, 155 или ст. 183 и ст. 163 УК РФ.

Так, приговором Советского районного суда г. Краснодара от 13 октября 2016 г. С. был осужден по ч. 1 ст. 163 и ч. 1 ст. 137 УК РФ и признан виновным в вымогательстве, т. е. требовании передачи чужого имущества (денежных средств)

¹ См., напр.: Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 августа 2009 г. № 56-009-49. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего, и иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего (его фотографий в обнаженном виде), а также в незаконном распространении в средствах массовой информации (в одной из социальных сетей) сведений о частной жизни лица, составляющих его личную тайну (его фотографий в обнаженном виде), без его согласия¹.

Если требование передачи предмета преступления является правомерным, но сопровождается указанной угрозой, то такие действия не влекут ответственности по ст. 163 УК РФ. При наличии признаков состава иного преступления, например угрозы убийством, самоуправства, содеянное следует квалифицировать по соответствующей статье Особенной части УК РФ (например, по ст. 119 или ст. 330 УК РФ) (п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56).

Так, приговором Гагаринского районного суда г. Москвы от 21 марта 2016 г. П. В., П. И. и Б. А. были осуждены по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ и признаны виновными в совершении вымогательства, т. е. требования передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия.

Между тем, квалифицируя действия П. В., П. И. и Б. А. как вымогательство, суд не учел, что необходимыми элементами данного состава преступления являются корыстный мотив и заведомая незаконность требования, предъявляемого собственнику имущества.

Из совокупности исследованных в судебном заседании доказательств в деянии П. В., П. И. и Б. А. усматриваются признаки самоуправства, самовольного, вопреки установленному законом порядку совершения действий, правомерность которых оспаривается гражданином, совершенного с применением насилия и угрозой его применения. Поскольку действия осужденных были вызваны уклонением потерпевшего от возврата долга, умысла на вымогательство с целью хищения имущества они не имели.

¹ Приговор Советского районного суда г. Краснодара от 13 октября 2016 г. по делу № 1-665/2016 // РосПравосудие : сайт. URL: [http:// www. rosp правосудие.com](http://www.rosp правосудие.com) (дата обращения: 25.02.2018).

Каких-либо иных достоверных доказательств, указывающих в своей совокупности на то, что умысел П. В., П. И. и Б. А. был направлен на вымогательство имущества потерпевшего, не установлено.

Совокупность собранных по делу доказательств не позволяет сделать однозначный вывод о наличии у П. В., П. И. и Б. А. корыстной цели, которая является неотъемлемой частью субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ. Из исследованных в судебном заседании и положенных в основу приговора доказательств усматривается, что действия осужденных, связанные с применением насилия и угрозой его применения к потерпевшему, были вызваны желанием получить долг. Предполагая наличие у них этого права, судебная коллегия все неустранимые сомнения истолковала в пользу виновных лиц и с учетом направленности умысла осужденных сочла необходимым квалифицировать их действия по ч. 2 ст. 330 УК РФ, как самоуправство с применением насилия и с угрозой его применения, т. е. самовольное, вопреки установленному законом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается гражданином, причинивших существенный вред потерпевшему, учитывая, что была нарушена личная неприкосновенность потерпевшего в результате его удержания в автомашине и причинения вреда здоровью. При этом действия П. В., П. И. и Б. А. носили согласованный характер, были направлены на исполнение единого умысла¹.

Сходное разъяснение судом дано по делу Т. и Щ.²

В другом случае Московский городской суд оставил без изменения приговор Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 25 декабря 2015 г., которым Я. и Х. наряду с иными преступлениями были осуждены по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ. В апелляционном определении от 6 апреля 2016 г. судебная коллегия Московского городского суда указала следующее.

Анализ доказательств, имеющихся в материалах дела, свидетельствует о том, что суд правильно установил фактические обстоятельства дела и правильно квалифицировал дей-

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 31 октября 2016 г. по делу № 10-14728/2016 // РосПравосудие : сайт. URL: <http://www.rospravosudie.com> (дата обращения: 25.02.2018).

² Постановление Кировского областного суда от 23 июня 1999 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ствия Я. и Х. по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ как вымогательство, т. е. требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, группой лиц по предварительному сговору.

Судом установлено, что какого-либо действительного или предполагаемого права на имущество потерпевшего осужденные не имели.

Данное обстоятельство подтверждается показаниями генерального директора ООО ТК <...> В., согласно которым поручения Я. и Х. на истребование долга у М. он не давал, осужденных он ранее не знал. Каких-либо долговых обязательств перед осужденными М. не имел, сумма, которую требовали у потерпевшего, значительно превышает задолженность ООО <...> перед ООО ТК <...>, в этой связи оснований для квалификации действий осужденных по ч. 2 ст. 330 УК РФ, как на том настаивает адвокат, судебная коллегия не усматривает. Оснований полагать, что В. своими действиями уполномочил Я. и Х. на истребование долга, не имеется. Факт вымогательства у М. денежных средств, сопровождавшегося угрозами расправы в случае невыполнения требований Я. и Х., подтвержден показаниями потерпевшего, свидетеля Ц., находившегося в этот момент с М. и лично слышавшего угрозы, а также аудиозаписью разговора М. и Я., протокол осмотра которой исследован судом¹.

Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 163 УК РФ, усеченный — преступление признается оконченным с момента, когда предъявленное требование, соединенное с соответствующей угрозой, доведено до сведения потерпевшего (независимо от того, выполнил потерпевший это требование или нет) (п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56).

Субъективная сторона вымогательства характеризуется прямым умыслом, т. е. лицо осознает общественную опасность своего требования передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потер-

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 6 апреля 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

певшего или его близких, либо иных сведений, распространение которых может причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, и желает его совершить таким способом.

Как разъясняет Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 1 Постановления от 17 декабря 2015 г. № 56, при вымогательстве виновное лицо действует с умыслом на получение материальной выгоды для себя или иных лиц.

Субъект вымогательства общий — физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Вымогательство, предусмотренное ч. 1 ст. 163 УК РФ, необходимо отграничивать от вымогательства ядерных материалов или радиоактивных веществ (ч. 1 ст. 221 УК РФ), вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (чч. 1, 2 ст. 226 УК РФ), вымогательства наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ч. 1 ст. 229 УК РФ).

В отличие от вымогательства (ч. 1 ст. 163 УК РФ):

основным объектом преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 221, чч. 1, 2 ст. 226 УК РФ, признается общественная безопасность в сфере оборота указанных в названных статьях предметов, а преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 229 УК РФ, — здоровье населения;

предметом преступлений, предусмотренных ст. 221, 226, 229 УК РФ, являются ядерные материалы и радиоактивные вещества (ч. 1 ст. 221 УК РФ), огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства (ч. 1 ст. 226 УК РФ), ядерное, химическое или другие виды оружия массового поражения, материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения (ч. 2 ст. 226 УК РФ), наркотические средства, психотропные вещества, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества (ч. 1 ст. 229 УК РФ);

объективная сторона предусмотренных ч. 1 ст. 221, чч. 1, 2 ст. 226, ч. 1 ст. 229 УК РФ преступлений состоит не только в

вымогательстве, но и в хищении указанных предметов, поэтому их субъективная сторона характеризуется признаками, присущими как вымогательству, так и хищению.

Кроме того, в отличие от вымогательства, предусмотренного ч. 1 ст. 163 УК РФ, ответственность за вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ч. 1 ст. 221 УК РФ) наступает с 16-летнего возраста.

Вымогательство (ч. 1 ст. 163 УК РФ) необходимо также разграничивать с квалифицированным составом ограничения конкуренции (п. «б» ч. 2 ст. 178 УК РФ) и с принуждением к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ч. 1 ст. 179 УК РФ).

Так, приговором Железнодорожного городского суда Московской области от 10 декабря 2009 г. Б. Р. К. осуждена (с учетом внесенных изменений в порядке ст. 10 УК РФ) по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) (три преступления); пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ; пп. «а», «г», «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ; п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ); п. «а» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (два преступления).

Этим же приговором К. А. Х. осужден (с учетом внесенных изменений в порядке ст. 10 УК РФ) по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) (три преступления); пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ; пп. «а», «г», «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ; п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. 26-ФЗ); п. «а» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (два преступления); ч. 1 ст. 116 УК РФ.

Согласно приговору Б. Р. К. и К. А. Х. вынудили потерпевших З. Э. Н. и З. Г. Н. выдать доверенность К. Р. Н. на право приватизации принадлежащей потерпевшим квартиры. На основании доверенности был заключен договор передачи в долевую собственность потерпевших имущества в виде квартиры, что квалифицировано как принуждение к совершению сделки. Затем осужденные заставили потерпевших передать им в дар указанную квартиру, чему дана юридическая оценка — вымогательство. Фактические обстоятельства дела сви-

детельствуют о том, что Б. Р. К. и К. А. Х., применяя к потерпевшим насилие, заставили последних выполнить ряд действий для последующего завладения квартирой потерпевших. Данные действия подсудимых суд квалифицировал по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ).

Квалификация действий виновных по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ не вызывает сомнений, в то время как в соответствии с диспозицией ст. 179 УК РФ уголовная ответственность за принуждение к совершению сделки наступает в том случае, когда действия виновного не содержат состава другого преступления — вымогательства.

При таких обстоятельствах Президиум Московского областного суда исключил из обвинения Б. Р. К. и К. А. Х. указание суда об осуждении их по п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ¹.

Помимо различий по объекту и субъекту², в силу прямого указания в законе в составах преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 178 и ч. 1 ст. 179 УК РФ, отсутствуют вышеназванные признаки³ состава вымогательства (ч. 1 ст. 163 УК РФ), а объективную сторону образуют:

сопряженное с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с угрозой его уничтожения или повреждения ограничение конкуренции путем заключения между хо-

¹ Постановление Президиума Московского областного суда от 29 февраля 2012 г. № 69// Бюллетень судебной практики Московского областного суда за первый квартал 2012 года : утв. Президиумом Московского областного суда 20 июня 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² В отличие от вымогательства преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 179 и п. «б» ч. 2 ст. 178 УК РФ, являются преступлениями в сфере экономической деятельности, ответственность за них наступает с 16-летнего возраста.

³ В научной литературе указывается на отсутствие в составе принуждения к совершению сделки «корыстной цели» и «безвозмездности»: отсутствует такой объективный признак, как направленность вымогательства на обретение полного господства над имуществом как над своим собственным, и такой субъективный признак, как корыстная мотивация, т. е. стремление обрести такое «право собственности» безвозмездно, которые в сочетании друг с другом и очерчивают пределы вымогательства (благодаря первому признаку из понятия вымогательства «выпадают» те сделки, по которым имущество переходит лишь во временное пользование виновного, а благодаря второму признаку от этого понятия «отсекаются» те имущественные сделки, по которым производится эквивалентный расчет) (Бойцов А. И. Указ. соч. С. 693).

зайствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо повлекло извлечение дохода в крупном размере;

принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (например, от договора аренды здания) под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких.

Так, приговором Самарского областного суда от 30 июля 2009 г. З. А. Ю. и З. Ю. Г. наряду с иными преступлениями были осуждены по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ и признаны виновными в вымогательстве, т. е. требовании передачи права на чужое имущество, принадлежавшее Е. и Ф., под угрозой его уничтожения, в крупном размере (активов ООО <...> на сумму <...> р.), организованной группой.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации сочла неправильным применением уголовного закона квалификацию действий З. А. Ю. и З. Ю. Г. по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

Способы вымогательства исчерпывающе определены в ч. 1 ст. 163 УК РФ, к которым наряду с другими относится угроза уничтожения или повреждения чужого имущества, что инкриминировал суд осужденным, расценив в качестве таковой угрозу уничтожения бизнеса Е. и Ф., осуществляемого фирмами ИЦ <...> и НТЦ <...>.

Между тем указанный в приговоре способ совершения вымогательства права на имущество не предусмотрен законом, не вытекает из установленных на основе исследованных доказательств фактических обстоятельств дела и из формулировки обвинения.

Кроме того, из установленных в суде и изложенных в приговоре обстоятельств не усматривается, в чем конкретно выразились действия по вымогательству со стороны З. А. Ю., совершенные, как указал суд, организованной группой с З. Ю. Г.

В приговоре содержатся выводы суда в части оценки доказательств и квалификации как вымогательства действий только З. Ю. Г. и отсутствуют основания, по которым суд принял решение о квалификации аналогичным образом действий З. А. Ю.

Доказательства, на которые сослался суд в обоснование их виновности в вымогательстве, не содержат бесспорных данных о причастности З. А. Ю. к требованиям З. Ю. Г. о передаче права на чужое имущество — активов ООО <...>, принадлежавших Е. и Ф., на сумму <...> р., которые суд в приговоре расценил как «завуалированное вымогательство».

То обстоятельство, что З. А. Ю. участвовал в учреждении юридического лица, которому были переданы активы ООО <...>, и руководстве им, само по себе не свидетельствует о наличии в действиях З. А. Ю. вымогательства.

При таких обстоятельствах приговор об осуждении З. А. Ю. по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ подлежит отмене, а уголовное дело в этой части — прекращению ввиду отсутствия состава преступления, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

С учетом изложенного, а также установленных в суде и указанных в приговоре обстоятельств, в том числе направленности умысла З. Ю. Г. на ограничение и устранение конкуренции, его действия по приданию документальной правовой формы перехода в июле 2003 г. права собственности на ООО <...> со всеми активами от Е. и Ф. к НТЦ <...>, а затем РУЦ <...>, как это установил суд в приговоре, не образуют вымогательства, а в соответствии со ст. 10 УК РФ подлежат квалификации по ч. 1 ст. 178 УК РФ как ограничение конкуренции путем устранения с рынка других субъектов экономической деятельности.

Установив в действиях З. А. Ю. и З. Ю. Г. признаки состава ограничения конкуренции, а не вымогательства, суд переквалифицировал содеянное с п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ на ч. 1 ст. 178 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ)¹.

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2009 г. по делу № 46-009-94. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Приговором Серовского районного суда Свердловской области от 13 апреля 2012 г. М. и Т. были осуждены по п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ и признаны виновными в принуждении к совершению сделки и к отказу от ее совершения под угрозой применения насилия, при отсутствии признаков вымогательства, совершенном с применением насилия.

М. и Т., находясь в деревне <...>, увидели ФИО7, о котором достоверно знали, что он является сожителем ФИО8, заключившей с ООО <...> договоры купли-продажи недвижимого имущества, в соответствии с которыми ФИО8 приобретались два склада по адресу: <...>, оцененные сторонами в <...> р. каждый. Желая приобрести данное имущество в свою собственность, М. и Т. вступили в преступный сговор на принуждение ФИО7 и ФИО8 к отказу от совершения указанной сделки путем причинения ФИО7 побоев и высказывания угроз физической расправы. При этом М. и Т., зная о том, что ФИО7 по поручению собственника имущества оказывает помощь в регистрации права собственности и продаже данных складских помещений, в том числе подыскивает покупателей, составляет договоры купли-продажи, обеспечивает их подписание сторонами и регистрацию, преследовали цель не только принудить ФИО8 отказаться от сделки, но и принудить ФИО7 обеспечить продажу им данных помещений путем внесения их в договор купли-продажи указанного имущества в качестве покупателей, обеспечить подписание продавцом данного договора купли-продажи и его регистрацию. Во исполнение задуманного М. и Т. на берегу р. Сосьва подошли к ФИО7, где М., действуя группой лиц по предварительному сговору с Т., умышленно и с указанной выше целью ногой, обутой в обувь, нанес удар в область спины ФИО7, отчего последний испытал физическую боль и упал на землю. В продолжение совместных преступных действий М. и Т., действуя группой лиц по предварительному сговору, ногами, обутыми в обувь, нанесли каждый не менее трех ударов в область спины ФИО7. После того как ФИО7 поднялся с земли, Т. обхватил руками руки ФИО7 и, заведя их ему за спину, сжал, после чего М. кулаком правой руки нанес не менее десяти ударов в лобную часть головы ФИО7. В результате указанных совместных умышленных преступных дей-

ствий М. и Т. ФИО7 причинены психические и физические страдания, физическая боль, а также телесные повреждения в виде кровоподтеков в лобной области слева, в проекции обоих плечевых суставов, которые сами по себе не влекут за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности и расцениваются как не причинившие вред здоровью. Одновременно с этим М. и Т., применяя насилие в отношении ФИО7, требовали от него переоформить на них указанное выше имущество, принуждая ФИО7 тем самым убедить ФИО8 отказать от совершения сделки купли-продажи и обеспечить заключение сделки купли-продажи данных складов с ними. С указанной же целью М. высказывал ФИО7 угрозы физической расправы над ним в случае невыполнения требований, а именно сказал ФИО7, что может организовать ему несчастный случай на рыбалке. Исходя из обстановки, угрожающего поведения и действий М. и Т., угрозу применения насилия ФИО7 воспринимал как реальную и опасался за свою жизнь и здоровье¹.

Признаков вымогательства (ст. 163 УК РФ) в действиях М. и Т. суд не установил, но в содеянном имелся состав принуждения к совершению сделки и к отказу от ее совершения с применением насилия, поэтому виновные были осуждены по п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ.

Однако при реальной совокупности вымогательства и ограничения конкуренции либо принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения возможна квалификация по ст. 163 УК РФ и по ст. 178 (ст. 179) УК РФ.

Библиографический список

1. Бойцов, А. И. Преступления против собственности / А. И. Бойцов. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2002. — 775 с. — (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса / Ассоц. Юрид. центр). — ISBN 5-94201-062-5.

¹ Приговор Серовского районного суда Свердловской области от 13 апреля 2012 г. по делу № 1-147/2012 // РосПравосудие : сайт. URL: <http://www.gospravosudie.com> (дата обращения: 25.02.2018).

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 234.1 УК РФ

УДК 343.3/.7

М. А. ЛЮБАВИНА

По данным Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) новые психоактивные вещества (НПВ), продаваемые под видом «легальных наркотиков», распространяются беспрецедентными темпами и превращаются в серьезную угрозу для здравоохранения и реальную проблему наркополитики. Новые психоактивные вещества встречаются на рынке под названиями «легальные наркотики», «травяные наркотики», «соли для ванн» и «химические реактивы». Об обнаружении одного или нескольких новых психоактивных веществ сообщили более 100 стран и территорий из всех регионов мира. К декабрю 2015 года на Консультативном портале раннего предупреждения о новых психоактивных веществах УНП ООН содержались сведения более чем о 600 веществах, полученные от правительств, лабораторий и партнерских учреждений¹.

В Российской Федерации в 2013—2014 гг. выявлено свыше 700 такого рода веществ. Во многих случаях употребление новых психоактивных веществ (спайсов, курительных смесей) привело к тяжким последствиям в виде вреда здоровью и даже смерти потребителей. А. В. Федоров приводит информацию, свидетельствующую о том, что только за одну неделю сентября 2014 года в российские медицинские органы с диагнозом «отравление неизвестным веществом с нарушением нервной системы» и «отравление неизвестным ядом» был доставлен 661 человек, из них 105 несовершеннолетних. При этом 177 человек госпитализированы, 9 — помещены в реанимацию, 19 — умерли². Таким образом, необходимость

¹ НПВ. Новые психоактивные вещества / Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности // Организация Объединенных Наций. Управление ООН по наркотикам и преступности : офиц. сайт. URL: <https://unodc.org> (дата обращения: 25.03.2020).

² Федоров А. В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 3—16.

установления контроля над оборотом новых психоактивных веществ и пресечения их незаконного оборота сомнений не вызывает.

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ в ряд законодательных актов были внесены изменения и дополнения, касающиеся установления контроля над новыми психоактивными веществами, которые получили официальное наименование «новые потенциально опасные психоактивные вещества». За действия, связанные с их незаконным оборотом, установлена административная и уголовная ответственность. Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен ст. 234.1, предусматривающей ответственность за незаконные производство, изготовление, переработку, хранение, перевозку, пересылку, приобретение, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации в целях сбыта, а равно незаконный сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен. Но за пять прошедших лет данная статья ни разу не была применена на практике. Причин можно назвать несколько, но основная заключается в том, что отсутствуют четко разработанные обоснованные критерии отнесения тех или иных веществ к новым потенциально опасным психоактивным веществам. Кроме того, ограничение оборота таких веществ носит временный характер, что может быть связано с действием уголовного закона во времени и его обратной силой.

И если криминализация незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ преследовала цель избежать длительной и дорогостоящей процедуры проведения экспертных исследований и межведомственных согласительных процедур для внесения изменений в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также своевременно реагировать на появление и распространение новых потенциально опасных психоактивных веществ, то эти цели достигнуты не были.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ : текст с изм. и доп. на 3 июля 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В научных публикациях представлены несколько определений *непосредственного объекта* преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ.

В одном из комментариев к УК РФ непосредственный объект преступления определяется как отношения по поводу законности оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ¹. Но уголовный закон охраняет не законность оборота этих веществ, а здоровье населения от их потребления.

Э. Н. Жевлаков предлагает под основным непосредственным объектом данного преступления понимать «охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения путем регулирования оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ», обосновывая свое определение тем, что при определении основного непосредственного объекта как общественных отношений, посягающих на здоровье населения, не усматривается разницы между видовым и непосредственным объектами. Автор указывает на то, что «непосредственный объект называется так потому, что он определяет конкретное общественное отношение (конкретную социальную ценность), на которое непосредственно осуществляется посягательство или которое ставится под угрозу причинения преступлением вреда. У разных преступлений даже одного вида не может быть тождественных непосредственных объектов. Это положение концептуального характера, и оно касается не только непосредственного объекта рассматриваемого преступления»². Представляется, что данное определение все же характеризует не узкую группу общественных отношений, посягательство на которые осуществляется при совершении преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ, а механизм правового регулирования как систему «юридических средств, при помощи которых осуществляется результативное правовое воздействие на общественные отношения, поведение людей»³.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 3. Особенная часть. Раздел IX / [Г. Н. Борзенков, А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова и др.]; отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2017. 1359 с. (Серия: Профессиональные комментарии). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Жевлаков Э. Н. О сложностях применения ст. 234.1 УК РФ // Уголовное право. 2015. № 6. С. 10—15.

³ Мелехин А. В. Теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. 640 с. (Университетская серия). Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

Вред здоровью населения причиняют или создают угрозу причинения вреда деяния, связанные с поступлением в незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ, поэтому представляется возможным определить основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ, как общественные отношения, обеспечивающие охрану здоровья населения от потребления новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Дополнительными непосредственными объектами преступления Н. В. Иванцова называет отношения собственности, общественную безопасность, нормальную деятельность предприятий и организаций по обеспечению установленного порядка оборота наркотических средств и психотропных веществ¹, с чем, однако, согласиться нельзя в первую очередь потому, что дополнительный непосредственный объект наличествует только в двухобъектных (многообъектных) преступлениях, и отсутствие посягательства на дополнительный непосредственный объект свидетельствует об отсутствии состава преступления. Те общественные отношения, на которые указывает автор, вряд ли могут быть отнесены даже к факультативным объектам преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ. Новые потенциально опасные психоактивные вещества исключены из гражданского оборота, поэтому при их обороте не возникают отношения собственности; общественная безопасность — родовой объект преступления; установленный порядок оборота — это порядок, установленный для легального оборота (в отношении наркотиков ответственность установлена за незаконный оборот и за нарушение правил оборота в отдельных уголовно-правовых нормах).

Дополнительный непосредственный объект предусмотрен в квалифицированных составах — это здоровье или жизнь человека.

Предмет преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ, — новые потенциально опасные психоактивные вещества, оборот которых в Российской Федерации запрещен.

¹ Иванцова Н. В. Криминализация незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Законность. 2015. № 10. С. 39—42.

В Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹ под новыми потенциально опасными психоактивными веществами понимаются вещества синтетического или естественного происхождения, которые должны быть включены в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен (Реестр).

Исходя из законодательного определения предмета преступления, указанного в диспозиции ст. 234.1 УК РФ, и учитывая определение термина «новые потенциально опасные психоактивные вещества», данное в федеральном законе, предмет преступления должен отвечать следующим признакам:

вещество должно относиться к психотропным;

вещество должно быть новым;

вещество должно обладать потенциальной опасностью;

вещество должно быть включенным в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен.

Психоактивные вещества — термин собирательный. К таким веществам относятся наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, алкоголь, некоторые токсичные вещества. Основное их свойство, представляющее опасность, заключается в способности влиять на функционирование центральной нервной системы, приводя к изменению психического состояния, иногда вплоть до изменения состояния сознания².

Термин «новые», который употребляется не только в российском, но и в международном законодательстве, указывает не столько на новизну таких веществ, некоторые из которых были синтезированы 40 лет назад, сколько на их недавнее появление на рынке³.

Специалисты выделяют несколько основных групп новых потенциально опасных психоактивных веществ:

первая группа: фенэтиламины (phenethylamines) — вещества стимулирующего и галлюциногенного действия (отно-

¹ О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ : текст с изм. и доп. на 26 июля 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Подробнее об этом: Каплан Г. И., Сэдок Б. Дж. Клиническая психиатрия. В 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 148.

³ НПВ. Новые психоактивные вещества ...

сящимися к данной группе веществами являются: PMMA, 2C-I, 2C-D, 4-MA, MDDM, TMA-2 и пр.); триптамины (tryptamines) — преимущественно галлюциногенное действие (относящимися к данной группе веществами являются: 4-HO-DET, 5MeO-DMT, AMT, 5-MeO-DALT и пр.); пиперазины (piperazines) — обладают преимущественно стимулирующим действием (относящимися к данной группе веществами являются: mCPP, BZP, ваноксеринии пр.);

вторая группа: катиноны (cathinones) — обладают преимущественно стимулирующим действием (относящимися к данной группе веществами являются: мефедрон, метилон, MDPV, 4-FMC, bk-MDMA и пр.); синтетические каннабиноиды (syntheticcannabinoids) обладают преимущественно галлюциногенным и депрессивным действием (относящимися к данной группе веществами являются: JWH-203, JWH-251, RCS-4, Spice и пр.);

вещества, не относящиеся ни к одной крупной химической группе¹.

Опасность новых психоактивных веществ, как показывают исследования, состоит в том, что их употребление часто сопровождается расстройствами здоровья. В целом новые психоактивные вещества могут вызывать самые разные побочные эффекты: судорожные припадки, беспокойство, агрессивность, острые психозы и потенциальное развитие зависимости. Потребители новых психоактивных веществ нередко попадают в больницу с тяжелыми отравлениями. Данные о токсичности и канцерогенном потенциале многих указанных веществ либо отсутствуют, либо весьма ограничены, а о долгосрочном отрицательном действии таких веществ и рисках их потребления по-прежнему почти ничего неизвестно. Зачастую неизвестны также чистота и состав препаратов, содержащих новые психоактивные вещества, в результате чего их потребители подвергаются повышенному риску, как показывает статистика случаев экстренной госпитализации².

¹ Катри Абель-Олло. Новые психоактивные вещества — что это такое и как с ними обращаться? Август 2013. URL: <http://intra.tai.el>eventlist>events.pdf> (дата обращения: 29.03.2020).

² НПВ. Новые психоактивные вещества ...

Можно предположить, что именно отсутствие полной информации о составе, свойствах определенного нового психоактивного вещества и последствиях его употребления послужило причиной того, что в российском законодательстве используется термин «новые потенциально опасные психоактивные вещества», в отличие от международного — «новые психоактивные вещества».

Термин «потенциальный» заимствован из французского языка, где *potentiel* буквально обозначает «могущий быть». Значение этого термина в русском языке также связано с допущением. «Потенциальный — 1. Существующий в потенции; скрытый, не проявляющийся, но готовый обнаружиться при определенных условиях. 2. Возможный, вероятный»¹. Таким образом, потенциальная опасность означает только возможность, вероятность опасности, а применительно к потенциально опасным психоактивным веществам — их возможную опасность для здоровья населения.

Термин «потенциально опасные» используется в ряде нормативных актов и других официальных документах. Так, в ГОСТе 22.0.05-97/ГОСТ Р 22.0.05-94 «Межгосударственный стандарт. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Техногенные чрезвычайные ситуации. Термины и определения» (принят и введен в действие Постановлением Госстандарта России от 26 декабря 1994 г. № 362) для потенциально опасного и опасного вещества дается общее определение: «Вещество, которое вследствие своих физических, химических, биологических или токсикологических свойств предопределяет собой опасность для жизни и здоровья людей, для сельскохозяйственных животных и растений». При этом остается непонятным, чем опасное вещество отличается от потенциально опасного. Но применительно к криминализации деяния, когда речь идет об уголовной ответственности, влекущей существенное ограничение прав и свобод человека, разграничение понятий «опасное вещество» и «потенциально опасное вещество» приобретает решающее значение.

В доктрине уголовного права не подвергается сомнению, что преступным может быть признано только такое деяние,

¹ Толковый словарь Ефремовой // GUFO.MET : сайт. URL: <https://gufo.me/dict/efremova/потенциальный> (дата обращения: 10.05.2020).

которое причиняет вред или ставит под угрозу причинения существенного вреда общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Если деяние не причиняет или не создает *реальной угрозы* причинения вреда какому-либо охраняемому уголовным правом объекту либо этот вред явно малозначителен, такое деяние не может быть признано преступлением.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих постановлений: «Если ... [деяние] ... не повлекло за собой наступления или реальной угрозы наступления ... негативных последствий, такое нарушение не может рассматриваться как представляющее криминальную общественную опасность, ... наступление уголовной ответственности за него ... выходит за границы конституционно допустимого уголовно-правового ограничения прав и свобод человека и гражданина»¹. Следовательно, либо новые психоактивные вещества должны представлять реальную, а не потенциальную опасность для здоровья населения, либо отсутствует материальный признак преступления.

Использование в ст. 234.1 УК РФ термина «потенциально опасные», также как использование этого термина в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах» и в названии Реестра противоречит установленным в том же Законе правилам включения нового психоактивного вещества в Реестр. В части 1 ст. 2.2 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» предусматривается, что в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ включаются вещества, «вызывающие у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья», т. е. вещества, которые подлежат включению в Реестр, представляющие реальную, а не потенциальную опасность.

Начиная с 2008 года в документах международных организаций (ООН, ЕЦМНН (Европейского центра мониторинга наркотиков и наркомании)) используется понятие «*new psychoactive substance*», или сокращенно NPS, что переводится

¹ По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. № 2-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

на русский язык как «новые психоактивные вещества», или НПВ¹. Использование иной терминологии в российском законодательстве не только ставит под сомнение возможность привлечения лиц к уголовной ответственности, но и может затруднить международные контакты по предупреждению распространения новых психоактивных веществ. Поэтому представляется возможным предмет преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ, определить как «новые опасные психоактивные вещества», исключив термин «потенциально» из определения этих веществ в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах», а также из наименования Реестра. Однако далее в тексте статьи будет использоваться терминология, используемая в действующем законодательстве.

Как предмет преступления новое потенциально опасное психоактивное вещество должно соответствовать трем признакам: медицинскому, социальному и формально-юридическому.

Медицинский признак отражен в ч. 1 ст. 2.2 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», устанавливающей условия, при наличии которых психоактивное вещество может быть включено в Реестр: способность вызывать у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения и опасность опьянения для жизни и здоровья человека. Следует отметить некоторую некорректность формулировки: во-первых, наркотическое опьянение вызывают наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги; во-вторых, опасность для жизни или здоровья человека представляет не опьянение, а употребление этих веществ. С установлением именно этих обстоятельств и возникают серьезные проблемы. И, видимо, поэтому Реестр до настоящего времени отсутствует.

Факт нахождения лица в состоянии токсического опьянения, вызванного потреблением новых потенциально опасных психоактивных веществ, устанавливается в порядке, предусмотренном ст. 44 Федерального закона «О наркотических сред-

¹ Организация Объединенных Наций. Управление ООН по наркотикам и преступности : офиц. сайт. URL: https://www.unodc.org/documents/southeastasiaandpacific/2014/05/gsa/2014_Global_Synthetic_Drugs_Assessment_embargoed_Tokyo_web.pdf (дата обращения: 12.02.2020).

ствах и психотропных веществах», и в соответствии с Приказом Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)». Целью медицинского освидетельствования является, в том числе, установление наличия или отсутствия состояния опьянения, фактов употребления новых потенциально опасных психоактивных веществ¹. Однако исследователи обращают внимание на то, что в процессе медицинского освидетельствования невозможно определить наличие опасности для жизни и здоровья человека со стороны нового психоактивного вещества, поскольку в «лаборатории химико-токсикологического исследования специалисты проводят исследование только на предмет установления состояния опьянения, вызванного тем или иным веществом»². Для определения степени опасности воздействия этих веществ на человека необходимо проведение судебно-медицинских экспертиз. Специалисты отмечают, что «описания клинической фармакодинамики и фармакокинетики новых потенциально опасных психоактивных веществ в специальной литературе по причине их новизны отсутствуют»³. Кроме того, в распоряжении специалистов не имеется и

¹ Об организации проведения химико-токсикологических исследований при аналитической диагностике наличия в организме человека алкоголя, наркотических средств, психотропных и других токсических веществ (вместе с Положением об организации работы химико-токсикологической лаборатории наркологического диспансера (наркологической больницы), Инструкцией по заполнению учетной формы № 452/у-06 «Направление на химико-токсикологические исследования», Инструкцией по заполнению учетной формы № 451/у-06 «Справка о доставке биологических объектов на химико-токсикологические исследования», Инструкцией по заполнению учетной формы № 454/у-06 «Справка о результатах химико-токсикологических исследований», Инструкцией по заполнению учетной формы № 453/у-06 «Журнал регистрации химико-токсикологических исследований», Инструкцией по заполнению отчетной формы № 59 «Отчет о работе химико-токсикологической лаборатории наркологического диспансера (наркологической больницы)»: Приказ Минздравсоцразвития Российской Федерации от 27 января 2006 г. № 40. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Лихолетов А. А., Решняк О. А. Противодействие новым потенциально опасным психоактивным веществам: проблемы правоприменения // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 28.

³ Тихомирова В. В. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом синтетических психоактивных веществ // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 25—28.

необходимых специальных реактивов, способствующих выявлению в биологических образцах человека ранее неизвестного токсического или иного вещества¹.

Указанные обстоятельства существенно затрудняют процесс установления медицинского признака, обязательного для признания определенного вещества новым потенциально опасным психоактивным веществом.

Социальный признак, которому должны соответствовать новые потенциально опасные психоактивные вещества как предмет преступления, заключается в том, что эти вещества находятся в незаконном обороте, вызывают злоупотребление ими, что причиняет совокупный вред физическому и психическому здоровью населения и влечет иные негативные последствия.

Формально-юридический признак новых потенциально опасных психоактивных веществ как предмета преступления предполагает, во-первых, признание их таковыми на законодательном уровне, во-вторых, отсутствие в отношении таких веществ санитарно-эпидемиологических требований либо мер контроля за их оборотом.

Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» формирование Реестрановых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен, первоначально было возложено на Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН); в связи с расформированием в 2016 году ФСКН — делегировано федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, который устанавливает порядок формирования и содержание Реестра. Включение индивидуального вещества в Реестр производится на основании решения, утверждаемого распоряжением Министра внутренних дел Российской Федерации. Реестр и решения федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел о включении веществ в Реестр подлежат официальному опубликованию, а также размещению (опубликованию) на официальном сайте МВД России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

¹ Лихолетов А. А., Решняк О. А. Указ. соч. С. 28.

На 1 января 2020 г. Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен, отсутствует в свободном доступе, следствием чего является невозможность применения ст. 234.1 УК РФ.

Второе формально-юридическое условие признания нового психоактивного вещества предметом преступления заключается в том, что в отношении этого вещества не предусмотрены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом.

Принятие Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен, не устранит проблемы, связанные с применением ст. 234.1 УК РФ, так как правовой статус нового потенциально опасного психоактивного вещества носит временный характер. В течение двух лет с момента внесения психоактивного вещества в Реестр должно быть принято одно из двух решений: это вещество должно быть исключено из Реестра в связи с установлением в отношении этого вещества санитарно-эпидемиологических требований или мер контроля за его оборотом, т. е. поступление вещества в легальную сферу применения, либо, если для этого будут основания, вещество может быть включено в Перечень наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров.

В первом случае вещество утрачивает статус нового потенциально опасного психоактивного вещества и ответственность за незаконный оборот этого вещества по ст. 234.1 УК РФ исключается. Возникает вопрос: если деяние совершено до того, как психоактивное вещество было исключено из Реестра, то возможна ли переквалификация содеянного на ст. 238 УК РФ, которая устанавливает ответственность за производство, хранение, перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности? На этот вопрос ответ должен быть отрицательным. Во-первых, на момент совершения деяния применительно к производству, хранению, перевозке в целях сбыта либо сбыту данного психоактивного вещества санитарно-эпидемиологические требования установлены не были, а, во-вторых, санкция ч. 1 ст. 238 УК РФ строже санкции ст. 234.1 УК РФ.

В случае исключения определенного вещества из Реестра и придания ему статуса наркотического средства или психотропного вещества общественная опасность деяния и его наказуемость не устраняется, но квалификация содеянного по ст. 228.1 УК РФ недопустима в связи с более строгими санкциями, установленными в данной статье за аналогичные деяния. Что же касается возможности осуждения лица по ст. 234.1 УК РФ, то проблемы при формулировке обвинения или при вынесении приговора, безусловно, возникнут, так как предмет преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ, на момент привлечения к уголовной ответственности либо вынесения приговора отсутствует. Представляется, что окончательное слово в решении данного вопроса останется за Верховным Судом Российской Федерации. Теоретически в данной ситуации квалификация содеянного по ст. 234.1 УК РФ представляется спорной. Как полагает Э. Н. Жевлаков, исключение вещества из Реестра означает, что оно не может быть предметом преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ, и ответственность за его незаконный оборот по этой статье впредь невозможна¹.

А. В. Федоров обращает внимание еще на одну возможную проблему, связанную с временным статусом нового потенциально опасного психоактивного вещества: как быть, если в установленный законом двухлетний срок такое решение не принято? По мнению автора, и с этим нельзя не согласиться, вещество, безусловно, должно быть исключено из Реестра со всеми вытекающими из этого решения правовыми последствиями².

И еще один существенный момент: в соответствии с п. 8 ст. 2.2 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» решение федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел о включении вещества в Реестр может быть обжаловано в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. И, как отмечает А. В. Федоров, не факт, что суд во всех случаях признает обоснованным включение вещества в Реестр³.

¹ Жевлаков Э. Н. Указ. соч.

² Федоров А. В. Вопросы криминализации и квалификации оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Антинаркотическая безопасность. 2016. № 1. С. 7.

³ Там же.

Таким образом, временный статусный характер конкретного нового потенциально опасного психоактивного вещества создает неопределенность в возможности признания его предметом преступления и на практике может привести к затягиванию расследования и рассмотрения в судах уголовных дел, особенно в тех случаях, когда предметом преступления является новое потенциально опасное психоактивное вещество, в отношении которого истекает двухлетний срок признания его таковым, а также к отмене обвинительных приговоров и реабилитации осужденных.

Одна из проблем, внимание на которую обращают ученые, касается разграничения новых потенциально опасных психоактивных веществ и наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, которое осуществляется по формально-юридическому признаку, а именно включено ли вещество в Перечень наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров либо в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен.

Что касается разграничения новых потенциально опасных психоактивных веществ и аналогов наркотических средств или психотропных веществ, то определенные сложности на практике возникнут неизбежно, поскольку и аналоги, и указанные вещества могут оказывать на психику человека воздействие, сходное с воздействием определенного наркотического средства или психотропного вещества. Единственный критерий, который может быть использован, — аналог наркотического средства или психотропного вещества должен обладать сходством химической структуры с определенным видом наркотического средства или психотропного вещества, а для признания вещества новым потенциально опасным психоактивным веществом такого сходства не требуется. Но поскольку официального перечня аналогов не существует, а результаты экспертизы будут свидетельствовать о том, что по своему химическому составу вещество соответствует психоактивному веществу, включенному в Реестр, вещество будет признаваться новым потенциально опасным психоактивным веществом.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ, представлена альтернативными действиями и заключается в незаконных производстве, изготовлении, пе-

переработке, хранении, перевозке, пересылке, приобретении, ввозе на территорию Российской Федерации, вывозе с территории Российской Федерации в целях сбыта, а равно в незаконном сбыте новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен.

Диспозиция ст. 234.1 УК РФ носит бланкетный характер, который касается не только предмета преступления, но и деяний, образующих объективную сторону преступления. В первую очередь это связано с указанием на запрет оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ и в каждом конкретном случае вызывает необходимость установления факта нарушения требований о запрете оборота с учетом исключений, предусмотренных в ч. 3 ст. 2.2 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Под оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах» понимается их производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, а также сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ (их продажа, дарение, обмен либо отчуждение этих веществ другим лицам любыми способами). В соответствии с ч. 2 ст. 2.2 рассматриваемого Закона оборот новых потенциально опасных веществ в Российской Федерации запрещается, но в то же время часть 3 указанной статьи содержит оговорку, согласно которой использование новых потенциально опасных психоактивных веществ разрешается в целях осуществления научной, учебной и экспертной деятельности Следственным комитетом Российской Федерации, федеральным органом исполнительной власти в области внутренних дел, федеральным органом исполнительной власти по таможенным делам, федеральной службой безопасности, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, судебно-экспертными организациями федерального органа исполнительной власти в области юстиции, судебно-медицинскими экспертными организациями федерального органа исполнительной власти, осуществляю-

щего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, а также при проведении оперативно-розыскных мероприятий органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Следовательно, использование новых потенциально опасных психоактивных веществ помимо целей, указанных в вышеназванном Федеральном законе, либо не теми органами, которые упоминаются в ч. 3 ст. 2.2 Закона, является незаконным.

В Уголовном кодексе Российской Федерации применительно к наркотическим средствам, психотропным веществам и их прекурсорам дифференцирована уголовная ответственность в зависимости от совершения с этими предметами действий по их незаконному обороту и нарушения правил при их легальном обороте, но такая дифференциация не предусмотрена в отношении действий по обороту новых потенциально опасных психоактивных веществ, которые могут использоваться в определенных целях определенными органами. Использование предполагает необходимость их хранения либо совершения иных действий, например, при проведении экспертиз или осуществлении оперативно-розыскных мероприятий. Но нарушение правил оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ (если они установлены) не влечет по ст. 234.1 УК РФ уголовной ответственности, поскольку она обусловлена целью сбыта этих веществ, а отдельная уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность за нарушение правил их оборота, в УК РФ отсутствует. Не включены новые потенциально опасные психоактивные вещества и в перечень предметов преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ. Поэтому, например, если при проведении оперативно-розыскного мероприятия по вине сотрудника ОВД новое потенциально опасное психоактивное вещество утрачивается, сотрудник может быть привлечен только к дисциплинарной ответственности.

Содержание незаконных наказуемых действий в целом соответствует содержанию тех же действий в отношении наркотических средств или психотропных веществ, поэтому останавливаться на их характеристике представляется нецелесообразным.

Вызывает вопросы включение в перечень незаконных действий в ст. 234.1 УК РФ незаконных ввоза на территорию Российской Федерации и вывоза с территории Российской Федерации новых потенциально опасных психоактивных веществ и разграничение указанных действий с их контрабандой (ст. 229.1 УК РФ) и преступлением, предусмотренным ст. 228.2 УК РФ. С одной стороны, незаконные ввоз и вывоз — это контрабанда, но в ст. 229.1 УК РФ такой предмет контрабанды не указан, поэтому квалификация указанных действий по ст. 229.1 УК РФ исключается. Не могут квалифицироваться указанные действия и по ст. 228.2 УК РФ не только в связи с отсутствием такого предмета преступления в данной статье, но и в целом из-за запрета легального вывоза новых потенциально опасных психоактивных веществ с территории Российской Федерации или ввоза на территорию Российской Федерации.

В научных публикациях предлагается дополнить ст. 229.1 УК РФ отдельной частью, в которой отразить все особенности (имеется в виду криминализация деяний только при наличии цели сбыта) контрабанды применительно к этому предмету преступления¹.

Заслуживает внимания (особенно с учетом спорного толкования высшей судебной инстанцией сбыта наркотических средств и предметов преступления) определение сбыта новых потенциально опасных психоактивных веществ, данное в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах», в котором под сбытом указанных веществ понимается их продажа, дарение, обмен либо отчуждение этих веществ другим лицам любыми способами.

В отличие от ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, наркосодержащих растений либо их частей ответственность за действия, совершенные в целях сбыта, и за сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ не дифференцирована в зависимости от их размера.

Состав преступления формальный.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ, общий: физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

¹ Федоров А. В. Вопросы криминализации ... С. 5—14.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и целью сбыта новых потенциально опасных психоактивных веществ.

При совершении преступления лицо осознает общественную опасность своих действий; осознает совершение действий с веществами, свободный оборот которых находится под запретом, и желает совершить эти действия.

Цель сбыта новых потенциально опасных психоактивных веществ относится к обязательным признакам субъективной стороны преступления при совершении действий по их производству, изготовлению, переработке, хранению, перевозке, пересылке, приобретению, ввозе на территорию Российской Федерации, вывозе с территории Российской Федерации. Отсутствие цели сбыта свидетельствует о ненаказуемости деяния.

По мнению Н. В. Иванцовой, цель сбыта в данном составе преступления относится только к вывозу с территории Российской Федерации новых потенциально опасных психоактивных веществ¹. Свою позицию автор обосновывает тем, что, во-первых, указание на цель совершения незаконных действий отсутствует в заглавии статьи, во-вторых, санкция ч. 1 ст. 234.1 УК РФ не предусматривает лишения свободы, тогда как цель сбыта должна влечь более строгое наказание, в-третьих, вывоз с территории Российской Федерации новых потенциально опасных психоактивных веществ без цели сбыта вряд ли следовало бы криминализировать, поскольку общественная опасность таких деяний ничтожна с точки зрения целей уголовного законодательства Российской Федерации, в-четвертых, отсутствие административной ответственности за незаконные действия с этими веществами без цели сбыта может свидетельствовать о том, что такие действия влекут именно уголовную ответственность.

Ни один из приведенных аргументов не представляется убедительным. Признаки состава преступления со всей полнотой отражаются не в заглавии статьи, а в диспозиции уголовно-правовой нормы. В противном случае названия статей были бы слишком громоздкими.

¹ Иванцова Н. В. Указ. соч.

Законодатель применительно к незаконным действиям с наркотическими средствами, психотропными веществами и рядом других предметов наркопреступлений дифференцирует ответственность в зависимости от общественной опасности деяний, предусмотрев наказуемость деяний в разных составах преступлений в зависимости от наличия или отсутствия цели сбыта. Отсутствие самостоятельной нормы об ответственности за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ без цели сбыта свидетельствует о том, что в данный момент законодатель не видит необходимости в криминализации таких деяний.

Что касается утверждения об отсутствии общественной опасности при вывозе с территории Российской Федерации новых потенциально опасных психоактивных веществ без цели сбыта, то как ввоз, так и вывоз запрещенных к обороту товаров, как в целях сбыта, так и при отсутствии такой цели, представляет равную степень общественной опасности, о чем свидетельствует содержание уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за контрабанду. Но применительно к новым потенциально опасным психоактивным веществам законодатель счел необходимым криминализировать как ввоз, так и вывоз, совершенные только в целях сбыта.

И относительно последнего аргумента: отсутствие административной ответственности за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ без цели сбыта не может служить поводом для расширительного толкования ст. 234.1 УК РФ.

Аналогичные статье 234.1 УК РФ конструкции объективной стороны преступлений существуют в ряде статей Особенной части УК РФ (ст. 171.1, 187, 191.1, 234, 238 УК РФ), при толковании которых не возникало сомнений в том, что цель сбыта относится ко всем указанным в диспозиции действиям, а не к последнему из перечисленных. В одном из постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации применительно к ст. 238 УК РФ специально обращается внимание на то, что необходимым условием наступления уголовной ответственности за производство, хранение, перевозку товаров,

продукции, не отвечающих требованиям безопасности, является совершение этих деяний в целях сбыта¹. Поэтому нет никаких оснований трактовать иначе ст. 234.1 УК РФ.

Анализ признаков состава преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ, и проблем квалификации данного преступления представляется актуальным в связи с неизбежным возникновением вопросов при практическом применении данной уголовно-правовой нормы.

Библиографический список

1. Жевлаков, Э. Н. О сложностях применения ст. 234.1 УК РФ / Э. Н. Жевлаков // Уголовное право. — 2015. — № 6. — С. 10—15.
2. Иванцова, Н. В. Криминализация незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ / Н. В. Иванцова // Законность. — 2015. — № 10. — С. 39—42.
3. Каплан, Г. И. Клиническая психиатрия : в 2 т. / Г. И. Каплан, Б. Дж. Сэдок ; пер. с англ. В. Б. Стрелец. — Москва : Медицина, 1994. — Т. 1. — 522 с. — ISBN 5-225-00529-2.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 3. Особенная часть. Раздел IX / [Г. Н. Борзенков, А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. — Москва : Юрайт, 2017. — 1359 с. — (Серия : Профессиональные комментарии). — ISBN 978-5-9916-4748-9.
5. Лихолетов, А. А. Противодействие новым потенциально опасным психоактивным веществам: проблемы правоприменения / А. А. Лихолетов, О. А. Решняк // Наркоконтроль. — 2015. — № 2. — С. 26—30.
6. Мелехин, А. В. Теория государства и права : учебник / А. В. Мелехин. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Маркет ДС Корпорейшн, 2009. — 640 с. — (Университетская серия). — ISBN 5795801399-9.
7. Тихомирова, В. В. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом синтетических психоактивных веществ // Эксперт-криминалист. — 2014. — № 2. — С. 25—28.
8. Толковый словарь Ефремовой / Т. Ф. Ефремова // GUFU.NET : сайт. URL: <https://gufo.me/dict/efremova/потенциальный> (дата обращения: 10.05.2020).
9. Федоров, А. В. Вопросы криминализации и квалификации оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ / А. В. Федоров // Антинаркотическая безопасность. — 2016. — № 1. — С. 5—14.
10. Федоров, А. В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ / А. В. Федоров // Наркоконтроль. — 2015. — № 2. — С. 3—16.

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 18. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Раздел III. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

УДК 343.13

М. А. ГРИГОРЬЕВА

Статистическая отчетность, опубликованная Генеральной прокуратурой Российской Федерации, позволяет констатировать, что в 2019 году возросло число преступлений коррупционной направленности по сравнению с 2018 годом на 1,6 % и составило 30 991 преступление, уголовное преследование по которым осуществлялось в отношении 15 773 лиц. По рассмотренным с участием прокуроров уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности в 2019 году судами Российской Федерации вынесено 9 803 обвинительных приговора (в 2018 — 10 684) в отношении 10 960 человек (в 2018 — 11 732)¹. За первые семь месяцев 2020 года отмечается сокращение числа зарегистрированных преступлений коррупционной направленности на 1,6 %, т. е. до 21 100 преступлений (в сравнении с аналогичным периодом 2019 года)².

По данным, приведенным на официальном сайте Следственного комитета Российской Федерации, в 2019 году направлено в суд для рассмотрения по существу 6 468 уголовных дел о 11 664 преступлениях коррупционной направленности. Среди преступлений, которые были инкриминиро-

¹ Генеральной прокуратурой Российской Федерации проанализировано состояние коррупционной преступности по итогам 2019 года // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1817130/> (дата обращения: 20.08.2020).

² Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за июль 2020 года // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики : сайт. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 03.09.2020).

ваны фигурантам этих уголовных дел, преобладают: дача и получение взятки, различные виды мошенничества, присвоение и растрата. По указанным уголовным делам перед судом предстали 6 902 обвиняемых, в их числе: 308 лиц, в отношении которых применялся особый порядок уголовного производства, в том числе 50 адвокатов, 120 глав муниципальных образований, 6 судей, 752 сотрудника МВД России, 181 сотрудник ФСИН России, 84 сотрудника ФССП России, 34 сотрудника ФТС России, 51 сотрудник МЧС России, 9 сотрудников прокуратуры, 476 представителей органов местного самоуправления. Вынесены приговоры многим, в том числе высокопоставленным лицам, уличенным в коррупции¹.

По данным судебной статистики, представленным на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, по делам коррупционной направленности в 2019 году вынесено 15 562 обвинительных приговора, что на 1 045 приговоров меньше, чем в 2018 году².

Официально опубликованные данные о количестве оправдательных приговоров по делам о преступлениях коррупционной направленности отсутствуют, однако результаты анализа правоприменительной практики свидетельствуют о наличии таковых.

В ходе настоящего исследования результатов рассмотрения уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности изучено более трех десятков оправдательных и отмененных обвинительных приговоров³. При исследовании акцент был сделан на тех фатальных следственных и прокурорских ошибках, которые привели к постановлению указанных приговоров или отмене обвинительных приговоров.

¹ В СК России проанализирована практика расследования коррупционных преступлений // СК РФ : офиц. сайт. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1417917/> (дата обращения: 20.08.2020).

² Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 25.08.2020). Следует отметить также, что статистические данные о количестве вынесенных обвинительных приговоров не совпадают у различных ведомств в связи с особенностями ведомственного учета.

³ Основную массу составили приговоры и иные решения суда, вынесенные в пользу подсудимого, по уголовным делам о взяточничестве, злоупотреблении должностными полномочиями.

Результаты изучения вышеназванных решений судов по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности позволили выявить ряд типичных причин их принятия.

Учитывая, что по подавляющему большинству уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности (особенно по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе) основой доказательственной базы являются результаты оперативно-розыскной деятельности, допускаемые многочисленные нарушения при производстве оперативно-розыскных мероприятий во многих случаях приводят к вынесению решений в пользу подсудимого.

Так, по ряду уголовных дел проведение оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» начато до официального обращения заявителя в правоохранительные органы, а именно в отсутствие зафиксированных в установленной законом форме и проверенных сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, т. е. оперативными сотрудниками допущены провокационные действия, поскольку необходимые условия проведения оперативно-розыскного мероприятия, предусмотренные ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, отсутствовали.

Например, свидетель М. показала, что с Х. (врачом, выдавшим листок нетрудоспособности) не знакома, неприязни к нему не испытывает и лишь по просьбе Н. (оперативного сотрудника) участвовала в оперативном мероприятии на предмет закупки больничного листа. Таким образом, действия Х. в виде оформления листка нетрудоспособности для М. за незаконное вознаграждение явились исключительно результатом вмешательства оперативных работников, что прямо запрещено ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Судом Х. оправдан².

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ : текст с изм. и доп. на 2 авг. 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Приговор Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 15 октября 2013 г. по делу № 1-92/2013 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.08.2020).

Из приведенного примера видно, что, помимо проведения оперативного эксперимента без законных оснований и условий, оперативными сотрудниками осуществлена подмена проводимого оперативного эксперимента проверочной закупкой больничного листа, что также недопустимо, поскольку больничный лист не является товаром или услугой, т. е. не предмет реализации в принципе.

Аналогичным образом разрешено уголовное дело, согласно материалам которого к И., находящемуся на стационарном посту весового контроля, подошел Г., представился сотрудником органов внутренних дел, предложил проверить возможность проезда стационарного поста, минуя весы (автомобиль И. двигался с существенным перегрузом по общей массе), а также проверить факт вымогательства денег сотрудниками поста весового контроля. При подобных обстоятельствах объективность показаний и основание для проведения оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» вызвали у суда совершенно обоснованные сомнения, что повлекло в конечном итоге вынесение оправдательного приговора¹.

В ходе судебного рассмотрения уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности выявляются факты сговора сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с отдельными участниками преступлений (в нижеприведенном примере — с взяткодателем) в целях искусственного создания доказательств, склонения должностных лиц к получению взятки.

Так, органами расследования Н. вменялось покушение на дачу взятки участковому уполномоченному полиции за незаконное действие — несоставление протокола об административном правонарушении. Суд первой инстанции пришел к выводу о виновности Н. в покушении на дачу взятки, взяв за основу показания Н., данные им при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, признав их достоверными, а также материалы оперативно-розыскной деятельности, показания свидетелей, заключение лингвистической экспертизы и дру-

¹ Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 2 сентября 2010 г. по делу № 1-969/2010 г. // ActySudov. Судебные решения и практика : сайт. URL: <https://actysudov.com/act?name=reshenie-podelu-1969-2010> (дата обращения: 18.07.2020).

гие письменные доказательства. При этом суд дал критическую оценку другим показаниям Н., данным им в ходе предварительного расследования и в суде, о том, что все его действия, связанные с совершением административного правонарушения и с последующей дачей взятки участковому уполномоченному полиции, были заранее оговорены и согласованы с действиями оперативных сотрудников. Суд апелляционной инстанции не согласился с указанными выводами и вынес оправдательный приговор. Способ преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 291 УК РФ, совершенного Н., установлен в ходе проведения оперативными сотрудниками оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение». Находясь в помещении служебного кабинета участкового уполномоченного полиции, Н., действуя согласно разработанному сотрудниками отделения сценарию, предложил участковому уполномоченному полиции, находящемуся при исполнении служебных обязанностей, в форменном обмундировании сотрудника полиции, незаконное денежное вознаграждение — взятку в виде денег в сумме 5 тыс. р. за несоставление протокола об административном правонарушении, т. е. за совершение заведомо незаконного бездействия, после чего достал из кармана джинсов имевшиеся при нем денежные средства в сумме 5 тыс. р. и положил их на письменный стол, за которым сидел участковый уполномоченный полиции, денег не взявший. Вину Н. не признал, утверждая, что его действия по даче взятки участковому уполномоченному полиции были смоделированы сотрудниками отделения. На протяжении двух месяцев до произошедшего Н. неоднократно участвовал в проверочных закупках в качестве покупателя спиртосодержащей продукции. К Н. обратился оперативный сотрудник с просьбой «сделать им преступление», а именно передать участковому уполномоченному полиции денежные средства в качестве взятки, после чего в отношении Н. возбуждают уголовное дело, а затем, возможно, осудят по ч. 1 ст. 291 УК РФ, назначив наказание в виде штрафа. Оперативный сотрудник также пояснил, что штраф они (оперативные сотрудники) оплатят вместо него, а сам Н. получит вознаграждение. Н. согласился с данным предложением, о согласии оперативный сотрудник поставил в известность своих коллег и провел инструктаж Н. относительно дальнейшего поведения.

По согласованию с оперативниками Н. приобрел бутылку пива и направился в оговоренное место — двор, где стал распивать пиво. Немного позднее ему позвонил оперативник, поинтересовался его местом нахождения, принес Н. бутылку водки, пояснив, что водку принес для надежности, после чего ушел. Через некоторое время к Н. подошел участковый уполномоченный полиции, разъяснил, что Н. совершает административное правонарушение и предложил проследовать в отделение полиции для составления протокола, где Н. предложил взятку в сумме 5 тыс. р. сотруднику полиции. Не получив обещанного вознаграждения от оперативных сотрудников, Н. обратился с заявлением в прокуратуру. Сторона обвинения представила в суд справки о результатах проведения опроса Н. и сотрудников полиции на полиграфе. Данные справки подтверждают, что опрошенные сотрудники не давали Н. деньги для того, чтобы он себя оговорил. По результатам тестирования Н. на полиграфе получена информация, что психофизиологические реакции указывают на то, что Н. оговаривает сотрудников полиции с целью избежания ответственности. Судебная коллегия признала указанные справки недопустимыми доказательствами. Проанализировав показания Н., судебная коллегия отметила, что дачей взятки лицо, как правило, преследует цель извлечь какую-то пользу для себя или представляемых им лиц. Однако из материалов дела не усматривается, что Н., который постоянного места жительства не имеет, по месту регистрации не проживает и официально не трудоустроен, постоянно испытывает нужду в деньгах, имел очевидную выгоду и пользу от несоставления в отношении его протокола об административном правонарушении и не имел возможности избежать составления протокола иным образом, кроме как дачей взятки. Но самое главное: показания Н. суд апелляционной инстанции нашел не опровергнутыми стороной обвинения¹.

По ряду уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности представленные в качестве доказательств аудио- и видеозаписи переговоров фигурантов, а также результаты проведенных на их основе фоноскопических, видео-

¹ Приговор Орловского областного суда от 15 декабря 2015 г. по делу № 22-1867/2015 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fTlTKQLxZcxC/> (дата обращения: 31.08.2020).

фонографических, лингвистических и компьютерно-технических экспертиз признаются недопустимыми доказательствами, поскольку указанными лицами используются средства негласного контроля, информации о вручении которых в установленном законом порядке в материалах уголовного дела не имеется. При этом данные лица в отдельных случаях не могут указать, в какой период времени, с помощью какого технического средства была осуществлена аудио- или видеозапись, каким образом, кем и куда была скопирована и т. п.

Так, показания свидетеля С., данные им как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного заседания, его заявление, представленные им диски с аудио- и видеофиксацией встреч, происходивших между ним и Д., имевших место до проведения оперативно-розыскных мероприятий, не расценены судом как доказательства вины Д., так как указанные материалы аудио- и видеофиксации, произведенные лично С., получены с нарушением закона и являются недопустимыми доказательствами, поскольку при их собирании нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, возможность ограничения которых допускается только на основании судебного решения, как это предусмотрено ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». В соответствии со ст. 6 данного Закона запрещается проведение оперативно-розыскных мероприятий и использование специальных и иных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, не уполномоченными на то Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» физическими и юридическими лицами. В том числе и по этому основанию Д. был оправдан¹.

В нарушение требований ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений,

¹ Приговор Преображенского районного суда г. Москвы по делу № 1-49/17 // Демьянчук Александр Владимирович : сайт. URL: https://www.advokat-demyanchuk.ru/files/pages/prigovor_290_preobrazhenskiy.pdf (дата обращения: 03.09.2020).

передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, проводятся без судебного решения либо без последующего уведомления суда в установленный законом срок.

Например, имеющаяся в материалах уголовного дела выписка из постановления судьи о проведении оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» не содержит печати суда, подписи судьи, не соответствует ни по форме, ни по содержанию требованиям закона и не позволяет проверить и непосредственно исследовать законность проведения оперативно-розыскного мероприятия. Результаты оперативно-розыскной деятельности и все полученные на их основе доказательства признаны судом недопустимыми и постановлен оправдательный приговор¹.

До сих пор в правоприменительной практике встречаются уголовные дела, в которых обвинение основывается исключительно на субъективных доказательствах (показаниях, порой противоречивых, либо производных от показаний иных лиц), которые не подтверждаются объективными доказательствами.

Так, Р. оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, в связи с неустановлением события преступления. Как на стадии расследования, так и в суде Р. отрицал получение им от М. каких-либо денежных средств. Исследовав представленные сторонами доказательства, суд пришел к выводу, что факт передачи М. денежных средств Р. не нашел своего объективного подтверждения. Единственным доказательством, которое свидетельствует о получении Р. от М. денежных средств при обстоятельствах, изложенных в предъявленном обвинении, являются показания свидетеля М., а также данные, зафиксированные тем же М. и с его слов в документах, имеющихся в материалах уголовного дела (акте отождествления личности, протоколе проверки показаний на месте). Кроме того, в показаниях М., данных на стадии предварительного расследования и в судебном заседании, имеются противоречия относительно того, в какой карман и какой именно

¹ Материалы кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

одежды Р. положил деньги, был ли упакован предмет взятки, в какую упаковку. Никто из других допрошенных свидетелей не видел, как М. передавал деньги Р. В исследованных судом письменных доказательствах также не имеется подтверждений факта передачи взятки Р. Оперативно-розыскные мероприятия по делу не проводились, факт передачи предмета взятки объективными доказательствами не подтвержден, денежные средства у Р. не обнаружены и не изъяты. Бутырским межрайонным прокурором г. Москвы на данный приговор принесено апелляционное представление, которое оставлено без удовлетворения, а приговор — без изменения¹.

Аналогичный пример основанного на противоречивых, обрывочных, не подтвержденных субъективных доказательствах обвинения — это уголовное дело в отношении Н., обвинявшегося в том, что он, занимая должность судебного пристава-исполнителя отдела судебных приставов УФССП, получил взятку за незаконные действия — за снятие запрета на совершение регистрационных действий в отношении имущества О. Согласно показаниям О., к ней на работу приехал Н. и сообщил, что на ее квартиру и комнату наложен арест в связи с долгом перед банком. Через некоторое время Н. снова приехал к ней домой и сообщил, что арест с имущества можно снять за <...> р. В последующем передача взятки, со слов О., была осуществлена в кабинете судебных приставов-исполнителей. Вместе с тем О. не смогла точно сказать, кто высказался о возможности «решить вопрос», кому конкретно она передала деньги, кто их забрал, она не видела. Предположения О. о том, что это был Н., основано лишь на том, что последний занимался вопросом снятия ареста с имущества. О. не смогла точно назвать сумму переданных денежных средств. Позднее О. сообщила, что просто положила деньги на стол в кабинете служебных приставов-исполнителей в том момент, когда Н., возможно, и не было в кабинете. Действия Н. по исполнительному производству в отношении О. были законными. Исследованными в судебном заседании письменными дока-

¹ Подробнее см.: Приговор Бутырского районного суда г. Москвы дело № 10-2497/2018 ; Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 10-2497/2018 // Адвокаты Москвы : сайт. URL: <https://advokat-moskwa.ru> (дата обращения: 05.09.2020).

зательствами сторона обвинения подтвердила лишь наличие у О. недвижимого имущества, факт наличия задолженности и возбужденного по долговым обязательствам исполнительного производства, в рамках которого Н. при исполнении своих должностных обязанностей накладывал запрет на осуществление регистрационных действий с недвижимым имуществом, а после вынес постановление о снятии этой меры. Таким образом, предъявленное обвинение было основано лишь на том, что именно у Н. находилось исполнительное производство в отношении О. Судом по предъявленному обвинению по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ Н. оправдан в связи с непричастностью его к совершению преступления¹.

По отдельным уголовным делам, помимо скудности доказательственной базы, не устанавливаются подлежащие в соответствии со ст. 73 УПК РФ доказыванию обстоятельства.

Так, Р. предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 290 УК РФ в том, что он, занимая должность заведующего кафедрой, в не установленное следствием время получил взятку за выставление зачетов студентам. Обвинение Р. основано на показаниях свидетеля А. (одного из студентов, старосты группы), который утверждал, что встречался с Р. во дворе дома последнего, однако не пояснил, как договаривался с Р. о встрече, если А. в квартире Р. ранее не был, домой к Р. никогда не приходил, не звонил подсудимому не только в день якобы передачи денег, но и в остальные дни. Обвинением не опровергнуты доводы защиты о том, что А. не мог передавать Р. денежные средства во дворе по адресу <...>, так как в то время Р. по этому адресу не проживал. Сторона обвинения не представила в суд свидетеля А., судом были приняты все возможные меры для доставления его в судебное заседание. По убеждению суда, А. намеренно уклонился от явки в суд. Оперативно-розыскные мероприятия по указанному уголовному делу проведены с нарушениями, которые позволили признать доказательства, полученные на их основе, недопустимыми. В связи с изложенным суд оправдал Р.²

¹ Приговор Георгиевского городского суда Ставропольского края от 17 февраля 2017 г. по делу № 1-1/2017 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 02.09.2020).

² Приговор Таганрогского городского суда Ростовской области по делу № 1-159-10 // Gcourts.ru : сайт. URL: <http://www.gcourts.ru/case/6637745> (дата обращения: 05.09.2020).

Еще одним примером направления уголовного дела в суд без оценки судебной перспективы его рассмотрения и имеющейся доказательственной базы является дело в отношении К., который, являясь должностным лицом, обвинялся в получении взятки в виде денег за незаконное бездействие в пользу взяткодателя, чему К. мог способствовать в силу должностного положения. По мнению органов предварительного расследования и прокурора, направившего данное уголовное дело в суд, К. получил от Н. в качестве взятки денежные средства в размере 1 тыс. р. и, не составляя протокол, вернул Н. водительское удостоверение, разрешил продолжить движение. Суд не принял показания свидетеля Л. — начальника смены 7 отдела ДПС ГИБДД ГУВД г. Москвы, поскольку какие-либо обстоятельства, связанные с несением службы К., тот вспомнить не смог ни на предварительном следствии, ни в судебном заседании. Кроме того, суд обратил внимание, что впервые свидетель Л. был допрошен по делу спустя полгода после инкриминируемых событий. Аналогичное мнение сложилось у суда и по поводу показаний М. — старшего инспектора 7 отдела ДПС ГИБДД г. Москвы. Суд также не принял в подтверждение виновности К. показания свидетеля Ш. (следователя), который рассказал об обстоятельствах изъятия из 7 отдела ДПС ГИБДД г. Москвы журналов учета материалов об административных правонарушениях, учета дорожно-транспортных происшествий, постановлений, постановлений-квитанций и протоколов по делам об административных правонарушениях, пояснив при этом, что они ему были предоставлены не все, а те, которые имелись в наличии в отделе. Суд исследовал и оценил в совокупности все доказательства, нашел их недостаточными для постановления обвинительного приговора в отношении К., так как показания свидетелей не нашли объективного подтверждения, противоречивы, либо производны друг от друга¹. К. оправдан в связи с непричастностью к совершению преступления.

¹ Приговор Лефортовского районного суда г. Москвы от 24 мая 2007 г. по делу № 1-100/2007 // 9111.ru : сайт. URL: <https://www.9111.ru/questions/77777777713348/> (дата обращения: 03.09.2020).

В данном примере следует обратить внимание на то, что правоприменителями допущены ошибки при формулировании объективной стороны вменяемого преступления. Так, *вменено незаконное бездействие в пользу взяткодателя, чему взяткополучатель мог способствовать в силу должностного положения*, в то время как взятка может быть получена, если речь идет о бездействии или способствовании, либо за совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, либо за содействие должностным лицом в силу своего должностного положения совершению указанных действий (бездействию)¹, т. е. не за бездействие путем способствования. Необходимо различать бездействие, совершаемое должностным лицом, и содействие должностного лица бездействию других лиц и не смешивать его бездействие и содействие.

На практике в суды направляются уголовные дела, по которым не проверяются или не опровергаются версии стороны защиты. Например, Е. обвинялся органами расследования в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 и ч. 3 ст. 290 УК РФ. По версии следствия, Е. получил взятку в виде денег в иностранной валюте от З. за переданную ему конфиденциальную информацию. Из исследованных материалов уголовного дела бесспорно установлен лишь факт получения Е. от З. указанной суммы. По версии Е., деньги от З. он получил в качестве возврата долга. В свою очередь, З. данные обстоятельства подтвердил, пояснив, что ранее получал от Е. в долг деньги, которые ему и возвратил. Никто из допрошенных свидетелей в ходе судебного следствия сведений по поводу получения Е. взятки не сообщил. Судом исследованы материалы оперативно-розыскной деятельности, аудио- и видеофиксации их хода и результатов. На всех исследованных записях отсутствуют сведения о том, что З. передал, планирует передать либо Е. требует от З. какие-либо денежные средства в связи с занимаемой должностью. Аудио- и видео-

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 : текст с изм. и доп. на 24 дек. 2019 г. П. 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

фиксация обстановки служебного кабинета Е. велась довольно продолжительное время, но нет ни одного упоминания о передаче денег за совершение Е. действий, связанных с его должностными полномочиями, имеется только зафиксированный факт передачи денежных средств. Из заключения комплексной психолого-лингвистической экспертизы следует, что из контекста переговоров и невербального проведения Е. и З. их взаимоотношения имеют договорной характер, однако каков характер указанного договора экспертам установить не удалось. Передача денег от З. происходила по его инициативе, носила согласованный с Е. характер, но сведения о том, когда и в связи с чем между ними было заключено такое соглашение, установить не представилось возможным. Е. был оправдан¹.

До настоящего времени не изжита практика необоснованного привлечения к уголовной ответственности посредников во взяточничестве в случаях, когда стоимость предмета взятки не превышает 25 тыс. р. Куйбышевский районный суд г. Санкт-Петербурга вынес оправдательный приговор в отношении В., который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 и пп. «а», «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ, т. е. в пособничестве в вымогательстве взятки, совершенном группой лиц по предварительному сговору. В ходе судебного заседания установлено, что В. выполнил действия, направленные на содействие получению должностным лицом взятки в виде передачи предмета взятки от взяткодателя взяткополучателю (снял денежные средства в банкомате и передал их сотрудникам патрульно-постовой службы, часть денег оставив себе), а также выполнил иные действия по способствованию (предоставил транспортное средство, находящееся в его пользовании, для совершения преступления). Вместе с тем лишь в ходе судебного разбирательства установлено, что В. был уволен со службы в органах внутренних дел до совершения им инкриминируемых действий. Таким образом, во-первых, В. не обладал признаками специального субъек-

¹ Приговор Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13 июля 2015 г. по делу № 1-82/2015 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.09.2020).

та, предусмотренного ст. 290 УК РФ, и его действия были преквалифицированы на ст. 291.1 УК РФ (несмотря на возражения государственного обвинителя), уголовная ответственность же по ст. 291.1 УК РФ наступает лишь в том случае, если размер взятки является значительным, т. е. составляет сумму более 25 тыс. р. По данному уголовному делу стоимость предмета взятки составляла 19,9 тыс. р. Таким образом, суд сделал вывод об отсутствии в действиях В. состава преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ, и В. был оправдан¹.

К ответственности за должностные преступления привлекаются лица, не являющиеся их субъектами, т. е. должностными лицами. У Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан вызвало сомнение утверждение стороны обвинения о том, что З. являлся должностным лицом, поскольку из должностной инструкции следовало, что З. в период работы на стационарном посту весового контроля являлся техническим работником, производящим взвешивание и измерение транспортных средств и груза, а также расчет ущерба. В инструкции не содержалось сведений о том, что З. в силу должностного положения обладал правом принять меры к задержанию автомашины другими должностными лицами — сотрудниками ГИБДД. Приговором суда З. оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 290 УК РФ².

Причиной вынесения судами решений в пользу подсудимых являются и нарушения требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации об оформлении явки с повинной, которая является формой добровольного сообщения о даче взятки. Главный государственный инспектор г. Канска и Канского района Красноярского края по пожарному надзору П. обвинялся в получении взятки в сумме <...> р. за незаконные действия — освобождение коммерческой организации от административной ответственности (за нару-

¹ Приговор Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 25 октября 2018 г. по делу № 1-279/2018 // Там же.

² Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 2 сентября 2010 г. по делу № 1-969/2010 г. // ActySudov. Судебные решения и практика : сайт. URL: <https://actysudov.com/act?name=reshenie-podelu-1969-2010> (дата обращения: 18.07.2020).

шение требований пожарной безопасности). Вывод стороны обвинения о виновности П. в инкриминируемом деянии основывался на явке с повинной Ч., который сообщил в ней о том, что передал взятку П. Однако протокол явки с повинной оформлен в нарушение требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Так как на момент добровольного сообщения о даче взятки Ч. был потенциальным подозреваемым в даче взятки, явка с повинной должна была быть составлена им в присутствии адвоката, с разъяснением права не свидетельствовать против себя, однако данные права ему не озвучивались и не разъяснялись. Судом протокол явки с повинной был признан недопустимым доказательством. В результате П. оправдан по предъявленному обвинению в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного пп. «б», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ¹.

Правоприменителями в ряде случаев неверно применяется уголовный закон, в частности расцениваются как вымогательство взятки действия, таковыми не являющиеся. Например, суд в оправдательном приговоре указывает: «вмененный подсудимым Р. и О. квалифицирующий признак “вымогательство взятки” суд считает не соответствующим действительности по следующим основаниям: диалог Р. и Т. происходил в дневное время в общественном месте, в присутствии других лиц в г. Грозном Чеченской Республики, в крупном торгово-развлекательном центре, где имеется собственная служба безопасности и проходят полицейские патрули. Р. являлся оперативным сотрудником Минераловодской таможни с офицерским званием, прибывшим в командировку в другой субъект Российской Федерации, и выражение угроз расправы над сыном Т. — Т. П. в случае отказа от дачи взятки суд считает надуманным, поскольку это не препятствовало Т. в вызове полиции или ином привлечении внимания посторонних лиц. Вместе с тем свидетели со стороны обвинения, присутствовавшие во время беседы Р. и Т., не слышали угроз, в своих показаниях ссылаются на слова Т. о том, что она сказала, что

¹ Приговор Канского городского суда Красноярского края от 6 июля 2018 г. по делу 1-48/1170240027104758/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.09.2020).

угрозы были»¹. Между тем вымогательство взятки — это, как указывает Пленум Верховного Суда Российской Федерации, требование должностного лица дать взятку, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, или заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов. Угроза жизни и здоровью вымогательством взятки не охватывается и может быть квалифицирована, при наличии к тому оснований, как преступление против жизни и здоровья.

По этому же уголовному делу судом признаны недопустимыми доказательствами протоколы опознания Д. и П. по фотографиям Р. и О., поскольку в соответствии с ч. 5 ст. 193 УПК РФ опознание по фотографии может быть произведено при невозможности предъявления лица для опознания. К моменту проведения опознания Д. по фотографиям Р. и О. последние содержались под стражей. При проведении опознания свидетелем П. по фотографиям О. (до заключения О. под стражу) последний не находился в розыске, сведения о том, что он скрывался, в материалах дела отсутствуют. Указанные нарушения вместе с иными повлекли постановление оправдательного приговора.

Продemonстрированные результаты изучения судебной практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности (именно в аспекте решений, вынесенных в пользу подсудимого) представляются интересными для прокуроров, надзирающих за исполнением законов органами, осуществляющими следствие, дознание, оперативно-розыскную деятельность, поскольку помогут выявить или избежать аналогичных ошибок и грубых недочетов, допускаемых в ходе предварительного расследования, оперативно-розыскной деятельности, направления уголовного дела в суд, а также правильно спрогнозировать судебную перспективу уголовного дела, заранее рассмотреть вопрос о возможности и способах восполнения доказательственной базы.

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Грозного Чеченской Республики по делу № 1-121/2017 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.09.2020).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И РЕЗУЛЬТАТОВ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В СУДЕ

УДК 343.98

Е. В. ЕЛАГИНА

Выполнение прокурором процессуальной обязанности осуществления государственного обвинения при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции предусматривает его *«активность в принятии мер по максимальному исследованию доказательств, полученных в досудебном производстве по уголовному делу»* (курсив наш — Е. Е.). Цитирования содержания п. 1 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» нельзя избежать ни в одной публикации, затрагивающей проблемы реализации прокурором функций на судебных стадиях уголовного судопроизводства, тем более говоря о таком частном вопросе, как использование прокурором научно-технических средств при поддержании государственного обвинения. Обращение к словарю позволяет установить, что синонимичными понятиями активности являются интенсивность, инициативность, предприимчивость, напористость, деловитость, энергичность, наступательность, темперамент(ность), динамичность, боевитость¹. Представляется, что приведенные синонимы, как порознь, так и в любом сочетании, успешно характеризуют особенности деятельности прокурора в целом и в контексте темы данной лекции.

«Использование прокурором научно-технических средств» является словосочетанием, аккумулирующим в себе два направления деятельности: во-первых, использование материалов, являющихся результатами применения научно-технических средств в ходе следственных действий на досудебных стадиях уголовного судопроизводства; во-вторых, применение научно-технических средств прокурором непосредственно в суде. Во втором случае научно-технические средства применя-

¹ Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений : Около 5 000 синонимических рядов. Более 20 000 синонимов. 7-е изд., стереотип. М., 1999. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_synonims/ (дата обращения: 28.08.2020).

ются для обеспечения эффективности представления доказательств, а также при производстве отдельных судебных следственных действий, в первую очередь для осмотра вещественных доказательств, а также предметов и документов в случае их представления непосредственно в судебном заседании. Сразу необходимо оговориться, что использование прокурором научно-технических средств в ходе производства судебного осмотра должно являться исключением, поскольку законодателем предусмотрено участие в судебном следствии специалиста, который на основании ст. 251 УПК РФ привлекается для участия в судебном разбирательстве в соответствии со ст. 58 УПК РФ, т. е. для тех же целей, что и в досудебном производстве: для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в профессиональную компетенцию специалиста.

Нельзя не солидаризироваться с Т. И. Шутемовой, утверждающей, что «эффективность применения технических средств проявляется не только во время судебного следствия при представлении и исследовании доказательств, но и во время судебных прений, позволяя визуализировать обстановку преступления, смоделировать действия виновных лиц, систематизировать доказательства, ориентировать в них суд и участников процесса, наглядно проанализировать и опровергнуть версии защиты»¹.

Если обратиться к уголовно-процессуальному закону, то можно увидеть, что регулированию применения научно-технических средств в ходе досудебного производства по уголовному делу законодателем уделено внимание в достаточном количестве статей: ст. 58, 164, 164.1, 166, 168, 178, 179, 186, 189, 190, 191 УПК РФ и ряде других. В большинстве статей, регулирующих производство отдельных следственных действий, отражается возможность применения научно-технических средств, но в некоторых это применение закреплено как де-

¹ Шутемова Т. В. Особенности использования прокурором криминалистической техники в уголовном судопроизводстве // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. Серия : Юриспруденция. 2020. № 2(95), т. 1. С. 264.

терминанта (например, ч. 2 ст. 178 УПК РФ «Осмотр трупа. Эксгумация»: неопознанные трупы подлежат обязательному фотографированию и дактилоскопированию; ч. 5 ст. 191 УПК РФ «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания, проверки показаний с участием несовершеннолетних»: при проведении следственных действий, указанных в названии статьи (т. е. включенных в главу 26 УПК РФ), применение видеозаписи или киносъемки является обязательным).

Не ставя задачи проанализировать в данной публикации особенности применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве, укажем, что в суде прокурор оперирует материалами, которые формируются на основании ст. 164 и ст. 166 УПК РФ, поскольку в ч. 6 ст. 164 «Общие правила производства следственных действий» установлено, что при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, а в ст. 166 УПК РФ «Протокол следственного действия» конкретизируется отражение факта и результатов применения научно-технических средств: «...должны быть указаны технические средства <...>, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты» (ч. 5); «к протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов... электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации...» (ч. 8). Все объекты, названные в ч. 8 ст. 166 УПК РФ, имеют статус «приложение к протоколу следственного действия». Именно ими оперирует государственный обвинитель в соответствии со ст. 276, 281, 285 УПК РФ.

Применение научно-технических средств и последующее использование полученных посредством этого результатов служат обеспечению объективизации доказывания на всех стадиях уголовного судопроизводства. Под объективизацией доказывания на досудебных стадиях производства по уголовному делу принято понимать деятельность субъекта расследования по установлению и закреплению с помощью специально разработанных комплексов средств и методов

фактических данных, на которые при надлежащем их применении существенно не влияют субъективные факторы¹. На наш взгляд, данное определение (несмотря на свою лаконичность, не потерявшее своей актуальности и в настоящее время), возможно, следует дополнить указанием на использование полученных фактических данных и обеспечение защиты доказательств. Приведем для сравнения определение объективизации доказывания, встретившееся автору в современных источниках: объективизация — вовлечение в уголовный процесс научно-технических достижений (научно-технических средств и научных знаний), используемых в качестве доказательств, и способов их собирания, проверки и оценки, которые в меньшей степени подвергнуты воздействию субъективных факторов². Полагаем, что абсурдность данного определения вытекает из допущения возможности использования в качестве доказательств, вовлеченных в уголовный процесс, научно-технических достижений.

Дискурс лекции позволяет, воспользовавшись в качестве базиса определением М. Б. Вандера и М. А. Филипповой, сформулировать понятие объективизации доказывания применительно к судебным стадиям уголовного производства: объективизация доказывания — деятельность прокурора по использованию установленных и закрепленных субъектом расследования с помощью специально разработанных комплексов средств и методов фактических данных, на которые существенно не влияют субъективные факторы, а также по обеспечению защиты доказательств³.

¹ Определение объективизации доказывания было сформулировано М. Б. Вандером и М. А. Филипповой. См.: Вандер М. Б., Филиппова М. А. Объективизация и удостоверение в процессе предварительного расследования // Правоведение. 1991. № 2. С. 74.

² Болычев В. Г. Основные задачи и возможности использования научно-технических средств в процессуальной деятельности следователя // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Право. 2010. № 1 (8). С. 454.

³ Подробнее см., напр.: Елагина Е.В. Реализация прокурором функции «защиты» заключения эксперта при осуществлении уголовного судопроизводства // Криминалистика и судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы ежегод. Междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 1—2 июня 2017 г. / Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб., 2017. С. 107—113.

Невозможно переоценить значение использования применения научно-технических средств в целях объективизации доказывания при рассмотрении уголовных дел судами с участием присяжных заседателей, поэтому нельзя не согласиться, например, с А. В. Холоповым, считающим, что государственный обвинитель должен обеспечить познание преступления другими участниками судебного разбирательства, т. е. передать им с помощью вербальных средств или визуализировать посредством различных научно-технических средств и методов доказательственную информацию, содержащуюся в материалах уголовного дела. Для обеспечения познания присяжными преступления представление информации в судебных заседаниях должно быть максимально наглядно. В этой связи прокурор, участвующий в рассмотрении уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей, должен обладать теоретическими знаниями и практическими навыками в области психологии познания, криминалистики, а также использования различных научно-технических средств и методов визуализации и демонстрации информации¹.

В качестве целей использования в ходе судебного производства по уголовному делу научно-технических средств и результатов, полученных в ходе их применения на досудебных стадиях уголовного производства, принято указывать следующее:

обеспечение всесторонности и полноты исследования на стадии судебного следствия всех обстоятельств совершенного преступления;

обеспечение объективности процесса доказывания в суде, т. е. уменьшение фактора субъективности в оценке и анализе судом доказательств, содержащихся в материалах уголовного дела, и представляемых сторонами обвинения и защиты иных доказательств в ходе судебного следствия;

повышение наглядности представления доказательственной информации с помощью научно-технических средств для адекватного, полного, неискаженного и объективного восприятия демонстрируемой информации всеми участниками судебного следствия вне зависимости от наличия специального образования;

¹ Холопов А. В. Использование цифровых технологий в криминалистике для обеспечения познания преступления в уголовном судопроизводстве // Научные труды. Российская академия юридических наук. М., 2019. Вып. 19. С. 853.

повышение эффективности процесса доказывания.

В качестве отдельных задач применения научно-технических средств в ходе судебного следствия можно назвать получение дополнительной информации о доказательственном значении конкретных фактов, обеспечение правильного восприятия и оценки представляемых доказательств, обеспечение формирования внутреннего убеждения судей и других участников процесса о значимости доказательств, расширение возможности суда в исследовании доказательств.

Условием применения научно-технических средств в суде является соответствие их следующим критериям: этичность, безопасность, эффективность, объективность, доступность, обеспечение сохранности объектов, системность использования.

Как отмечалось выше, в ходе судебного разбирательства прокурором используются для доказывания результаты применения научно-технических средств, полученные в соответствии с положениями ст. 164 и 166 УПК РФ. В частности, приложения к протоколам следственных действий в виде аудио- и видеозаписей воспроизводятся в следующих ситуациях:

при оглашении показаний подсудимого (ст. 276 УПК РФ);

при оглашении показаний потерпевшего и свидетеля чч. 1 и 5 ст. 281 УПК РФ; ч. 6 ст. 281 УПК РФ «Оглашение показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля... а также... воспроизведение аудио- и видеозаписи ... допросов осуществляются в отсутствие несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля без производства допроса.»;

при допросе подсудимого, потерпевшего, свидетеля, эксперта (ст. 275, 277, 278, 278.1, 280, 282 УПК РФ);

при оглашении протоколов следственных действий и иных документов (ст. 285 УПК РФ).

Потребность в использовании научно-технических средств в ходе судебного следствия нередко возникает при производстве отдельных судебных действий, таких как осмотр вещественных доказательств (ст. 284 УПК РФ), осмотр местности и помещений (ст. 287 УПК РФ), следственный эксперимент (ст. 288 УПК РФ), предъявление для опознания (ст. 289 УПК РФ), освидетельствование (ст. 290 УПК РФ).

Несмотря на то что в соответствии с ч. 1 ст. 285 УПК РФ документы, представленные стороной суду, просто «оглашаются», представляется, что этому должен предшествовать их осмотр, проводимый по правилам осмотра документов — потенциальных вещественных доказательств, в ходе которого могут быть выявлены признаки интеллектуального и (или) материального подлога. Для осмотра документов, представляемых суду сторонами в ходе судебного следствия, возможно использование технических средств, применяемых при работе с широким кругом вещественных доказательств: источники, генерирующие лучи ультрафиолетового и инфракрасного диапазона, приспособления и устройства, позволяющие исследовать документ, создавая различные виды освещения (косо падающее, бестеневое, проходящее и т. п.¹), средства оптического увеличения. Бесспорно, что наиболее удобным является использование соответствующих устройств и приборов, в которых указанные возможности уже аккумулированы (документ-камеры).

Для визуализации информации и материалов уголовного дела в суде может использоваться широчайший арсенал современных технических средств, которые внедрены практически во все сферы деятельности человека, а именно технические средства демонстрации (визуализации) информации: портативные компьютеры, планшетные компьютеры, мультимедийные проекторы, интерактивные мультимедийные доски, графические планшеты для вычерчивания схем и т. п. Кроме того, неочевидным, но в ряде случаев весьма актуальным видится использование технических средств защиты от негласного съема визуальной видео-, звуковой и иной информации, которая может осуществляться заинтересованными лицами в ходе судебного следствия.

¹ Отдавая дань техническому прогрессу и внедрению в правоприменительную деятельность большого количества современных прогрессивных высокоэффективных приборов и устройств, отметим, что указанные в скобках виды освещения, а также некоторые другие могут быть обеспечены при помощи практически любого источника освещения (фонаря, настольного или потолочного светильника) и листа белой бумаги (бестеневое). Но с сожалением приходится констатировать, что практические работники в настоящее время не обладают соответствующими криминалистическими знаниями.

Необходимость криминалистического обеспечения деятельности государственного обвинителя не вызывает сомнения, но столь же очевидно, что в силу объективных и субъективных факторов прокурор не может осуществлять это обеспечение самостоятельно, именно поэтому на протяжении уже более десяти лет раздаются призывы, на наш взгляд вполне обоснованные, о создании соответствующих отделов по криминалистическому сопровождению уголовных дел в суде. При чем специалисты этой потенциальной службы могли бы оказывать содействие прокурору уже на этапе подготовки к поддержанию государственного обвинения.

Нельзя игнорировать тот факт, что профессиональная подготовка прокуроров не позволяет приобрести достаточные знания в области применения широкого спектра научно-технических средств, относящихся к категории «криминалистические», поскольку ни при получении высшего образования, ни при обучении по программам повышения квалификации не может быть обеспечено формирование навыков работы с техническими средствами. Еще одной причиной неинтенсивного применения прокурорами в суде научно-технических средств является ограниченная материальная база судов. Правда, следует отметить, что имеет место «радение за дело», выражающееся в проявлении инициативы прокурорами в расширении возможностей использования научно-технических средств в ходе судебного производства по уголовному делу: приобретаются и осваиваются соответствующие девайсы и программное обеспечение. Более того, эти увлеченные (в самом хорошем смысле этого слова) профессионалы активно делятся своим опытом. В качестве примера можно привести выступление с докладом «Цифровые технологии как средство обеспечения наглядности речи прокурора в прениях сторон в суде с участием коллегии присяжных заседателей» прокурора отдела государственных обвинителей уголовно-судебного управления прокуратуры Ленинградской области В. В. Крысина на прошедшем 5 февраля 2020 г. в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации научно-практическом семинаре «Проблемы рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей».

Библиографический список

1. Болычев, В. Г. Основные задачи и возможности использования научно-технических средств в процессуальной деятельности следователя / В. Г. Болычев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2010. — № 1 (8). — С. 451—462.
2. Вандер, М. Б. Объективизация и удостоверение в процессе предварительного расследования / М. Б. Вандер, М. А. Филиппова // Правоведение. — 1991. — № 2. — С. 74—81.
3. Елагина, Е. В. Реализация прокурором функции «защиты» заключения эксперта при осуществлении уголовного судопроизводства // Криминалистика и судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы ежегод. Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 1—2 июня 2017 г. / Санкт-Петербургский университет МВД России. — Санкт-Петербург : СПб ун-т МВД России, 2017. — С. 107—113.
4. Холопов, А. В. Использование цифровых технологий в криминалистике для обеспечения познания преступления в уголовном судопроизводстве / А. В. Холопов // Научные труды. Российская академия юридических наук. — Москва : Юрист, 2019. — Вып. 19. — С. 853—857.
5. Шутемова, Т. В. Особенности использования прокурором криминалистической техники в уголовном судопроизводстве / Т. В. Шутемова // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. Серия: Юриспруденция. — 2020. — № 2 (95), т. 1. — С. 258—266.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ И ДОКАЗЫВАНИЮ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЯХ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА

УДК 343.13

Г. Г. НЕПЕИН

Значительное развитие системы воздушных сообщений Российской Федерации привело к интенсивной эксплуатации различных видов авиатранспортных средств. Такая интенсивность при недостаточном материально-техническом обеспечении системы воздушного транспорта создала предпосылки к увеличению случаев нарушения правил безопасности, что в свою очередь повлекло за собой многочисленные аварии и катастрофы. Согласно опубликованным Межгосу-

дарственным авиационным комитетом (МАК) сведениям, в период с 2009 по 2018 год на территории Российской Федерации произошло 366 авиационных происшествий с летательными аппаратами, в том числе 192 авиакатастрофы, в которых погибли 801 человек.

Нарушения правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта (правила безопасности), которые являются причинами катастроф воздушных судов и, как следствие, многочисленных человеческих жертв, характеризуются значительной степенью общественной опасности: авиакатастрофы влекут за собой не только человеческие жертвы, но и причинение особо крупного имущественного ущерба организациям различных форм собственности. Кроме того, в результате авиационного происшествия дезорганизуется нормальное функционирование воздушного транспорта, подрывается доверие населения к услугам, предоставляемым авиатранспортными организациями.

Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена составляет объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ.

Как правило, уголовные дела о преступных нарушениях правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта возбуждаются по факту катастрофы воздушного судна. Осуществляя расследование указанного преступления, следственными органами исследуются не только типовые обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ, подлежащие доказыванию по уголовному делу, что является обязательным условием для разрешения дела по существу, но и обстоятельства, при которых произошло исследуемое авиационное происшествие.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, называя прокурора в числе участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, возлагает на него обязанность не только по осуществлению уголовного преследования, но и по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. В связи с чем не менее важное значение для успешного решения задач прокурорского надзора имеет обладание прокурором знаний специфики обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию

по делам о преступлениях, связанных с нарушением вышеуказанных правил в сфере воздушного транспорта.

Исходя из диспозиции ст. 73 УПК РФ и ст. 263 УК РФ в каждом случае преступного нарушения правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта следственным органам надлежит установить такие обстоятельства, как:

событие преступления (время и место совершения преступного деяния и наступления общественно опасных последствий; техническую причину авиационного происшествия либо катастрофы воздушного судна; нарушение правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта (какие конкретно положения указанных правил были нарушены и в чем выразились нарушения) лицом, обязанным в силу выполняемой работы или занимаемой должности соблюдать эти правила);

последствия преступления (кто пострадал, степень тяжести телесных повреждений и (или) характер и размер причиненного ущерба);

наличие причинной связи между допущенными нарушениями правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта и наступившими последствиями;

виновность лица в совершении преступления, форма его вины (как по отношению к нарушенным правилам, так и к последствиям) и мотивы;

обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого (обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, смягчающие и отягчающие наказание, а также обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания);

причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Одним из обстоятельств при расследовании уголовного дела о преступлениях, связанных с нарушениями правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта, требующих установления в первую очередь, является не только установление времени и места наступления общественно опасных последствий, но также времени и места нарушения самого правила безопасности. Это связано, прежде

всего, с тем, что в ряде случаев нарушения правил, повлекшие за собой катастрофу воздушного судна, бывают «разнесены» в пространстве и времени (так, авиакатастрофа могла произойти либо в результате отсутствия со стороны авиакомпании надлежащего контроля за уровнем подготовки членов экипажа воздушного судна, либо вылета самолета в отсутствие сертификата эксплуатанта, либо в результате недоброкачественного технического обслуживания летательного аппарата перед полетом и т. д.).

Следующим не менее важным вопросом, который подлежит выяснению при расследовании уголовного дела о преступлениях, связанных с катастрофами воздушных судов, является установление причин произошедшего авиационного происшествия, а именно, во-первых, непосредственной причины, вызвавшей причинение материального ущерба либо вреда здоровью или смерти членов экипажа судна, пассажиров, иных людей, и, во-вторых, основной причины, приведшей к наступлению события, связанного с аварией либо катастрофой летательного аппарата.

Как правило, непосредственная причина произошедшего авиационного происшествия либо катастрофы воздушного судна имеет технический характер (столкновение летательного аппарата с препятствием, сбой в работе бортового компьютера и систем безопасности, навигационных систем, отказ двигателей, неполадки в узлах и агрегатах и т. д.). Однако в большинстве случаев определение этой причины является предварительным этапом выяснения основной причины авиакатастрофы. Зачастую основная причина аварии с летательными аппаратами обусловлена нарушением правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта со стороны лиц, обязанных в силу выполняемой работы или занимаемой должности соблюдать эти правила.

Подвергая анализу материалы уголовных дел о преступлениях данной категории, прокурор, в частности, устанавливает, исследованы ли следователем в рамках расследования уголовного дела следующие вопросы:

 произошло ли авиационное происшествие в результате нарушения правил безопасности конкретными лицами;
 установлен ли состав преступления;

выявлены ли обстоятельства, оказывающие влияние на степень и характер ответственности виновного в нарушении правил безопасности и т. д.

Как следует из диспозиции ст. 263 УК РФ, объективная сторона рассматриваемого вида преступления предполагает:

нарушение правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта лицом, в силу выполняемой работы или занимаемой должности обязанным соблюдать эти правила.

Под преступным нарушением правил безопасности понимается виновное совершение действий, противоречащих правовой регламентации безопасности движения или эксплуатации транспорта, либо невыполнение или ненадлежащее выполнение правил безопасности функционирования воздушного транспорта.

Основные нормы, регулирующие безопасность движения и эксплуатации воздушных судов, содержатся в Воздушном кодексе Российской Федерации и нормативных актах уполномоченных органов в области деятельности авиации и использования воздушного транспорта, к которым относятся: Министерство транспорта Российской Федерации — в сфере гражданской авиации; Министерство обороны Российской Федерации — в сфере государственной авиации (государственной военной авиации); Министерство промышленности и торговли Российской Федерации — в области экспериментальной авиации.

При расследовании авиакатастроф следственным органам необходимо установить статьи и пункты конкретных инструкций, положений, наставлений, регламентов и иных норм, регулирующих безопасность движения и эксплуатации воздушного транспорта и действовавших в момент совершения преступления, которые были нарушены виновным работником. Кроме того, устанавливается, в чем именно они выразились и было ли виновное лицо обязано выполнять требования данных правил.

Между тем следует отметить, что нарушения правил безопасности функционирования воздушного транспорта могут заключаться как в нарушении правил безопасности движения либо нарушении правил безопасности эксплуатации, так и в одновременном нарушении и тех, и других.

Нарушение правил безопасности движения воздушного транспорта заключается в неисполнении или ненадлежащем исполнении установленных правил управления воздушным транспортным средством, а также совершении действий, запрещенных такими правилами. Эти нарушения могут выражаться в несоблюдении маршрута или эшелона полета или техники пилотирования воздушного судна, в допуске к управлению судами ненадлежащих лиц, либо лиц, не прошедших соответствующую подготовку и т. п.

Кроме того, к нарушениям правил безопасности эксплуатации воздушного транспорта следует относить также несоблюдение требований, предъявляемых к обслуживанию воздушных судов и обеспечивающих безопасность их использования. Такие нарушения правил эксплуатации могут приобретать различные формы, например: выпуск в рейс неисправного воздушного судна, неправильная загрузка или крепление груза, ненадлежащий уровень взаимодействия управления воздушного движения со службами аэродромного обеспечения и др.;

отказ лица от исполнения трудовых обязанностей в случае, если такой отказ запрещен законом.

Запрет на отказ от исполнения своих трудовых обязанностей работниками системы воздушного транспорта регламентирован Трудовым и Воздушным кодексами Российской Федерации.

В частности, в соответствии со ст. 413 Трудового кодекса Российской Федерации являются незаконными и не допускаются забастовки на авиационном транспорте, так как их проведение создает угрозу обороне страны и безопасности государства, а также жизни и здоровью людей. Статьей 52 Воздушного кодекса Российской Федерации установлен прямой запрет на забастовки или иное прекращение работы (как средство разрешения коллективных и индивидуальных трудовых споров и иных конфликтных ситуаций) авиационным персоналом гражданской авиации, осуществляющим обслуживание (управление) воздушного движения.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ, должен обладать специальным признаком: лицо в силу выполняемой работы или занимаемой должности обязано со-

блюдают правила безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта. В связи с чем субъектом преступных нарушений правил безопасности, согласно диспозиции вышеназванной статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, является авиационный персонал, который в силу своей профессиональной подготовки и должностных обязанностей осуществляет деятельность по обеспечению безопасности полетов воздушных судов или авиационной безопасности, по организации, выполнению, обеспечению и обслуживанию воздушных перевозок и полетов воздушных судов, а также по выполнению авиационных работ, организации использования воздушного пространства, организации и обслуживанию воздушного движения.

Определить наличие обязанности можно по ведомственным нормативным актам, раскрывающим должностные функции того или иного работника воздушного транспорта. В зависимости от характера выполняемой работы или занимаемой должности субъектов преступных нарушений правил безопасности, повлекших за собой авиационное происшествие либо катастрофу воздушного судна, можно разделить следующим образом:

- экипажи воздушных судов (пилоты, штурманы). Наибольшее число нарушений правил безопасности, влекущих за собой авиакатастрофы, допускают пилоты, которые переоценивают свои летные профессиональные навыки и возможности в совокупности с недооценкой сложностей предстоящего полета;

- работники служб, занимающихся наземным обеспечением и обслуживанием воздушных перевозок и полетов воздушных судов (сотрудники инженерно-технической, метеорологической, аэродромной и других служб, руководители полетов, авиадиспетчеры);

- руководители авиакомпаний и аэропортов;

наступление определенных в законе общественно опасных последствий (причинение крупного ущерба, тяжкого вреда здоровью человека, смерти человека, смерти двух или более лиц).

Согласно ст. 73 УПК РФ при производстве расследования по уголовному делу доказыванию подлежат характер и размер вреда, причиненного преступлением. Расследуя преступные нарушения правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта, следственным органам необходимо

установить наступившие последствия авиационного происшествия, под которым понимается связанное с использованием воздушного судна событие, в ходе которого лица, находившиеся на его борту, получают телесные повреждения или гибнут либо само судно получает различные повреждения (происходит разрушение его конструкции) или оно пропадает без вести, или оказывается в таком месте, где доступ к нему невозможен.

Между тем состав преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ, является материальным, следовательно, уголовная ответственность за нарушение правил безопасности может иметь место только при наступлении указанных в уголовном законе последствий, а именно при причинении тяжкого вреда здоровью человека или его смерти либо крупного ущерба, т. е. ущерба, сумма которого превышает один миллион рублей, и если эти последствия находятся в причинной связи с допущенными лицом нарушениями;

наличие причинной связи между допущенными нарушениями правил безопасности и эксплуатации воздушного транспорта и наступившими в результате этого общественно опасными последствиями.

Одним из обязательных обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о преступном нарушении правил безопасности, повлекшем за собой наступление авиационного происшествия с тяжкими последствиями, является причинная связь между нарушением правил безопасности и наступившими общественно опасными последствиями. Причинная связь между деянием и последствиями — это объективная последовательная и закономерная связь между деянием и последствием, при которой в качестве причины выступает необходимое условие, достаточное для наступления последствия. Неправильное установление причинной связи может привести к серьезным ошибкам при расследовании и авиационных катастроф.

Авиационное происшествие либо авиакатастрофа — это итог последовательно развивающихся событий, образующих цепь причин и последствий. Установление причинной связи между преступными нарушениями правил безопасности и авиационным происшествием либо авиакатастрофой имеет ряд специфических особенностей и трудностей. Существует множество факторов, предшествующих и сопутствующих авариям с летательными аппаратами. Указанные факторы

воздействуют на поведение субъектов преступлений и усложняют цепь причинности.

К таким факторам, в той или иной мере влияющим на развитие причинности, относятся неблагоприятные внешние воздействия, неисправность авиатехники, скрытые конструктивные дефекты и т.п. Ситуации, когда в цепи причинности присутствуют названные факторы, не исключают вину субъекта, если он нарушает ту или иную норму правил безопасности, которые направлены на предотвращение этих явлений.

Кроме того, причинная связь имеет место и тогда, когда наступление последствий обусловлено действиями (либо бездействием) не одного лица, обязанного соблюдать названные правила безопасности, а нескольких лиц.

Так, возможны случаи, когда действиями одного лица создается опасная обстановка, а другое лицо неверно оценивает ее и само совершает деяние, посягающее на безопасность движения и эксплуатации воздушного транспорта. В такой ситуации наступившие вредные последствия являются закономерным результатом нарушений, допущенных обоими лицами.

В силу множественности факторов вредные последствия нарушения правил безопасности зачастую носят ситуативный и во многом случайный характер. При этом данные явления в большинстве случаев в предвидимы и преодолимы, поэтому установление уголовной ответственности за такой «случайно» наступивший вред имеет первостепенное значение в борьбе с преступными нарушениями правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта и последствиями таких нарушений.

Для разрешения по существу дела о преступных нарушениях вышеуказанных правил безопасности необходимо установление следственными органами виновности лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ, а также формы вины и мотивов, которых придерживался виновный при совершении этого преступления.

В уголовно-правовом смысле виновность предполагает под собой определенное психическое отношение лица к своему поведению и его последствиям. Сложность установления субъективной стороны рассматриваемого преступления определяется спецификой его объективной стороны. Так как

состав этого преступления является материальным, то в каждом случае следственным органам необходимо устанавливать отношение виновного лица как к самому общественно опасному деянию, так и к наступившим в результате этого деяния последствиям (крупный ущерб, тяжкий вред здоровью, гибель людей).

Как следует из диспозиции ст. 263 УК РФ, отношение виновного лица к нарушению вышеуказанных правил наступившим последствиям характеризуется его неосторожным отношением к соблюдению правил безопасности. Это отношение может заключаться как в легкомысленном (то есть виновный, осознавая факт нарушения правил безопасности и имея возможность соблюдать их, самонадеянно рассчитывает на предотвращение возможных последствий), так и небрежном отношении к правилам безопасности (нарушение правил происходит вследствие забывчивости, невнимательности, рассеянности или растерянности). В связи с чем в процессе расследования уголовного дела о нарушении правил безопасности и эксплуатации воздушного транспорта следственным органам необходимо установить, могло ли виновное лицо в сложившихся условиях избежать нарушения правил безопасности и предотвратить наступление уголовно наказуемых последствий.

Между тем, расследуя преступления рассматриваемой категории, следственным органам необходимо устанавливать и такие факты, которые указывают на невиновность лица, совершившего нарушение правил безопасности, и исключают возможность его привлечения к уголовной ответственности, предусмотренной ст. 263 УК РФ. В частности, ч. 2 ст. 28 УК РФ предусмотрено, что деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам. В рамках расследования уголовного дела данное обстоятельство, исключающее возможность привлечения к уголовной ответственности, устанавливается и доказывается посредством проведения соответствующей судебно-психологической экспертизы.

Однако отсутствие вины в действиях работника авиатранспортной системы, вынужденного работать в ситуации, предъявляющей к нему требования, которые явно не соответствуют его психофизиологическим качествам, не исключает наличия вины в действиях его руководителей, т. е. лиц, которые обязаны были обеспечить нормальные, надлежащие условия деятельности работника авиатранспортной отрасли.

Еще одним обязательным обстоятельством, которое в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации подлежит установлению в ходе расследования преступления, являются мотивы преступника, которых он придерживался при совершении преступления.

Как следует из диспозиции ст. 263 УК РФ, уголовная ответственность предусмотрена не за нарушение правил безопасности движения или эксплуатации воздушного транспорта, а за наступление в результате нарушения этих правил определенных общественно опасных последствий. В связи с этим применительно к преступным нарушениям правил безопасности, приведшим к авиационному происшествию, правильно говорить не о мотиве преступления, а о способствующем наступлению общественно опасных последствий мотиве преступного поведения нарушителя правил безопасности.

Установление мотивов преступного поведения нарушителя правил безопасности движения или эксплуатации воздушного транспорта помогает понять причины данного преступления, содержание личности преступника, его антисоциальную направленность. К таким мотивам поведения нарушителей правил безопасности, в результате которых происходят авиакатастрофы, относятся:

эгоистические мотивы (эгоизм), которые связаны с достижением личных целей. В большей мере такие мотивы преступного поведения свойственны пилотам малой авиации, авиации общего назначения и вертолетов. Заключаются они в самовольных вылетах либо отклонениях от заданного маршрута в личных нуждах (катастрофы в таких случаях нередко наступают при приземлении на неподготовленные площадки), стремлении избежать «лишней» нагрузки на организм;

ложно понимаемые авиационным персоналом производственные интересы: выполнение полетов в неблагоприятных погодных условиях, отказ в целях экономии горючего

от ухода на второй круг либо от возвращения на запасной аэродром, допускаемый перегруз воздушного судна;

поведение, связанное с легкомыслием и находящееся в прямой корреляции с юридическим нигилизмом. Данные мотивы поведения нарушителя заключаются в игнорировании нормативных требований, регулирующих правила безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта. К такому легкомысленному отношению к соблюдению правил безопасности со стороны авиационного персонала может относиться выполнение пилотами полетов в состоянии алкогольного опьянения.

Так, при расследовании авиакатастрофы с самолетом Ан-28, которая произошла в сентябре 2012 года в районе населенного пункта Палана Камчатского края, установлено, что способствующим фактором произошедшей катастрофы, кроме всего прочего, явилось нахождение обоих членов экипажа в состоянии различной степени алкогольного опьянения. Результаты судебно-медицинской экспертизы биологических жидкостей и тканей погибшего командира воздушного судна позволили сделать вывод, что пилот до вылета употреблял алкоголь, а в ходе полета страдал «синдромом похмелья», вызвавшего у пилота вялость, апатию, сонливость и нарушение концентрации внимания.

Таким образом, вышеперечисленные мотивы преступного поведения нарушителя правил безопасности (при его неосторожном отношении к наступлению общественно опасных последствий) во взаимосвязи с различными психологическими факторами, обуславливающими недооценку безопасности полетов, в ряде случаев могут свидетельствовать об антисоциальной направленности личности виновного в авиакатастрофе.

Еще одним не менее важным обстоятельством, подлежащим установлению в ходе расследования преступных нарушений правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта, является выявление причин и условий, способствовавших совершению этого преступления. То есть следственным органам надлежит установить те причины, совокупность которых позволяет по итогу следствия утверждать, что преступление расследовано полно, объективно и всесторонне.

Любой процесс, в том числе процесс развития нарушения правил безопасности, может начаться только при наличии соответствующих обстоятельств, своевременное установление и устранение которых позволяет его предотвратить. После выявления указанных обстоятельств, так называемых причины условий, способствовавших совершению преступления, следователь в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации обязан принять меры к их устранению, т. е. принять соответствующие меры профилактики (ч. 2 ст. 158 УПК РФ). Безусловно, расследование любого преступления, в том числе и преступного нарушения правил безопасности, не может считаться завершенным без принятия со стороны следователя соответствующих мер профилактического характера.

К таким наиболее типичным неблагоприятным факторам, которые сопутствуют и способствуют авиационным происшествиям и катастрофам с воздушными судами, относятся:

обстоятельства, связанные с недостатками в эксплуатации авиационной техники:

1) недостатки обеспечения полетов при их подготовке:

а) недостатки в подготовке экипажа к полету:

недостатки предварительной и предполетной подготовки членов экипажа;

недостатки медицинского контроля при подготовке к полету;

б) недостатки авиационно-технического обеспечения при подготовке к полету:

недостатки в подготовке воздушного судна и его систем к полету (недоброкачественное техническое обслуживание, нарушение правил заправки топливом и пр.);

недостатки в подготовке аэродромного оборудования к производству полетов;

недостатки метеорологического, штурманского и аэронавигационного обеспечения при подготовке к полету;

2) недостатки обеспечения полетов при их выполнении:

а) недостатки в деятельности экипажа при непосредственном выполнении полета, состоящие из ошибок в технике пилотирования, нарушений правил технической эксплуатации авиационной техники при выполнении полета, нарушений дисциплины со стороны членов экипажа;

б) недостатки авиационно-технического обеспечения полета при его выполнении:

недостатки в управлении воздушным движением, недостатки метеорологического, аэродромно-технического, штурманского, навигационного, радиотехнического, светотехнического обеспечения;

3) неблагоприятные факторы, связанные с внешними условиями полета:

а) столкновение воздушного судна с птицами, животными или посторонними предметами;

б) попадание воздушного судна в неблагоприятные метеорологические условия;

в) возникновение экстремальных факторов (условий), отрицательно воздействующих на нормальную функциональную деятельность организма членов экипажа;

обстоятельства, связанные с недостатками в производстве ремонта авиационной техники:

1) недостатки в производстве ремонта авиационной техники на авиационно-технических базах:

а) недостатки в производстве текущего ремонта воздушного судна;

б) недостатки в выполнении периодического технического обслуживания воздушного судна;

2) недостатки в производстве капитального ремонта авиационной техники.

Наряду с результатами расследования преступных нарушений правил безопасности, проводимого следственными органами, имеет важное значение отчет независимого расследования, проводимого комиссией Межгосударственного авиационного комитета.

В окончательном отчете МАК о расследовании авиационного происшествия, составляемом после тщательного, беспристрастного и объективного анализа всех собранных в ходе независимого расследования вещественных доказательств, называются причины авиационного происшествия, а также иные факторы, которые могли содействовать наступлению общественно опасных последствий. Отчет МАК оказывает существенную помощь следственным органам в выдвижении версий и организации расследования преступных нарушений

правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта. Он обладает процессуальным статусом иного документа и является самостоятельным доказательством по уголовным делам о преступных нарушениях правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта.

Вместе с тем при расследовании авиационных происшествий следователь не должен руководствоваться исключительно выводами МАК, сводя к минимуму самостоятельную деятельность по выявлению всех обстоятельств произошедшей катастрофы, которые способствовали наступлению общественно опасных последствий. Такая деятельность при авиационном происшествии должна осуществляться следователем на протяжении всего предварительного следствия по уголовному делу.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ПРОКУРОРОМ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ПРЕСТУПЛЕНИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ ст. 238 УК РФ

УДК 343.195.3

Е. Б. СЕРОВА

Анализ современной судебной практики свидетельствует, что в последние годы преступления, предусмотренные ст. 238 УК РФ, получают все большее распространение и совершаются в различных сферах экономики. Так, исследователи отмечают, что подобные преступления совершаются в процессе зарегистрированной экономической деятельности и вне ее рамок в таких сферах, как предоставление услуг населению, в том числе услуг по перевозке, производство и продажа продуктов питания и алкогольной продукции¹.

¹ Щепельков В. Ф., Оленников С. М., Скоробогатко Я. П. Анализ судебно-следственной практики применения статьи 238 УК РФ («Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности») : отчет // Санкт-Петербургский государственный университет. Мониторинг правоприменения : сайт. URL: <https://pravoprim.spbu.ru> (дата обращения: 04.09.2020). Отчет опубликован не был.

Так, Д. А. Степаненко и Е. А. Липунова приводят в пример уголовное дело, возбужденное по результатам анализа административной практики контролирующих органов и мониторинга СМИ, в ходе которого был выявлен факт организации руководством национальной туристической компании «Якутия» платных полетов на тепловом аэростате в нарушение правил эксплуатации. В ходе расследования установлено, что жизнь и здоровье пассажиров были поставлены под угрозу в силу того, что воздушное судно — тепловой аэростат АТ-104 к полетам подготовлен не был, лицензия на осуществление коммерческой деятельности в области гражданской авиации и действующий сертификат летной годности отсутствовали. Услуги развлекательного характера оказывались при запрещенных условиях: низкой температуре, в темное время суток и в непосредственной близости от линии электропередач. Генеральному директору компании предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, дело направлено в суд¹.

По нашему мнению, отдельного упоминания заслуживает также оказание населению медицинских², коммунальных³ и образовательных услуг. Так, имеют место случаи причинения тяжкого вреда здоровью, смерти гражданам из-за несвоевременной уборки снега, наледи, сосулек⁴. Уголовно наказуемый характер могут носить поставка ресурсов (воды, тепла, электроэнергии, природного газа) ненадлежащего качества,

¹ Степаненко Д.А., Липунова Е. А. О практике выявления и расследования преступлений об оказании услуг по перевозке пассажиров воздушным транспортом, не отвечающих требованиям безопасности // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 4 (18). С. 120.

² См., напр.: Щепельков В. Ф., Стойко Н. Г. Доказывание причинной связи и вины по делам об ятрогенных преступлениях: комментарий к одному случаю // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14, Право. 2015. № 4. С. 84—93.

³ См., напр.: Пискунов С. А. Криминологическая характеристика преступлений, связанных с производством, хранением, сбытом товаров и выполнением работ, не отвечающих требованиям безопасности // Российский следователь. 2010. № 22. С. 23—27.

⁴ Китаева В. Н. Судебные экспертизы при расследовании уголовных дел о травмировании, гибели людей упавшими ледяными образованиями, снегом // Российский следователь. 2013. № 12. С. 22—25.

ненадлежащая уборка территории, создающая угрозу распространения инфекционных заболеваний и неконтролируемого размножения грызунов, и пр.

Изложенное позволяет сделать вывод, что количество уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 238 УК РФ, находящихся в производстве и завершившихся расследованием уголовного дела, стабильно будет находиться на достаточно высоком уровне. Прокуроры, осуществляющие надзор по этим делам, могут столкнуться с определенными трудностями, обусловленными как особенностями материальной конструкции преступления, так и сложностями в доказывании, имеющими не только объективные, но и субъективные причины.

Оценивая материалы уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 238 УК РФ, прокурор должен обратить внимание на то, установлены ли надлежащим образом следующие обстоятельства.

1. Какое событие произошло: производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности; незаконная предпринимательская деятельность, преступление против личности и т. д. Так, по фактам гибели и травмирования людей ледяными образованиями, упавшими со зданий, могут быть возбуждены уголовные дела по различным составам преступлений: ст. 109, 118, 238, 293 УК РФ¹. При этом Пленум Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что если уголовная ответственность за нарушение специальных требований или правил установлена в других статьях Особенной части УК РФ, то содеянное не должно квалифицироваться по ст. 238 УК РФ независимо от того, совершены эти деяния при производстве или обороте товаров и продукции, выполнении тех или иных работ, оказании услуг².

¹ Китаева В. Н. Проблемные вопросы квалификации и расследования случаев травмирования людей упавшими сосульками // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы 16-й Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 19—20 мая 2011 г. Иркутск, 2011. Ч. 1. С. 132—134.

² О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 18. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Оценивая материалы уголовного дела, прокурор должен также учитывать, что многие деяния, связанные с производством, хранением, сбытом товаров и выполнением работ, не отвечающих требованиям безопасности, совершаются в совокупности с иными преступлениями на потребительском рынке¹. Соответственно, каждое из деяний привлекаемого к ответственности субъекта должно найти надлежащую правовую оценку.

Кроме того, следует помнить, что в тех случаях, когда производство, хранение или перевозка в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, было связано с незаконной предпринимательской деятельностью, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 171 и ст. 238 УК РФ².

Вместе с тем прокурор должен проверить, не допущена ли органами предварительного расследования ошибка, связанная с привлечением к уголовной ответственности лица, совершившего административный проступок, предусмотренный ст. 14.4 КоАП РФ.

2. Способ преступления. Изучая материалы дела, прежде всего необходимо обращать внимание на доказательства, относящиеся к совершению и сокрытию посягательства, поскольку этап подготовки для структуры способа рассматриваемых преступлений не характерен.

Говоря о надзоре по делам о рассматриваемых преступлениях, следует отметить, что ст. 238 УК РФ устанавливает ответственность за производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, а равно неправомерную выдачу или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности. Следуя логике законодателя, в

¹ Пискунов С. А. Указ. соч.

² О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 : текст с изм. и доп. на 7 июля 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ходе расследования должны быть доказаны собственно событие, названное в диспозиции данной правовой нормы, и реальная опасность товаров, работ или услуг для жизни и здоровья потребителя. В силу бланкетности диспозиции ст. 238 УК РФ при определении, какие требования предъявляются к товарам, работам и услугам, следует руководствоваться законодательством Российской Федерации и международно-правовыми актами¹, применяя при этом системный подход к оценке правовых предписаний и установлений. Таким образом, в ходе предварительного следствия должно быть установлено, какие правовые нормы, регламентирующие безопасность товаров, работ или услуг, подлежат применению в конкретном случае и в чем именно выразилось отступление от требований безопасности. Ссылка на данные акты и их конкретные нормы должна содержаться в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительном заключении, приговоре суда. Протокол допроса обвиняемого должен содержать его пояснения по поводу того, какими нормативными актами он должен был руководствоваться, руководствовался ли ими в расследуемом случае, если нет, то с чем это было связано. Материалы уголовного дела должны содержать не только ссылки на указанные акты, но и по возможности текст (полный или извлечения). Кроме того, в ходе расследования должно быть доказано, что между действием (бездействием) лица, привлекаемого

¹ См.: О защите прав потребителей : Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1: текст с изм. и доп. на 24 апр. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О качестве и безопасности пищевых продуктов : Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ : текст с изм. и доп. на 13 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции : Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ : текст с изм. и доп. на 8 июня 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О техническом регулировании : Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ : текст с изм. и доп. на 28 ноября 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» (вместе с «ТР ТС 007/2011. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков») : Решение Комиссии Таможенного союза от 23 сентября 2011 г. № 797 : текст с изм. и доп. на 19 дек. 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» и др.

к уголовной ответственности, и наступлением последствий в виде причинения смерти или вреда здоровью потребителя имеется причинная связь.

Прокурору целесообразно сопоставить нормативно установленный порядок оказания услуг (выполнения работ) с теми действиями, которые выполнены субъектами посягательства, после чего можно сделать вывод о наличии или отсутствии нарушений, которые могут повлечь за собой уголовную ответственность.

Сказанное позволяет нам прийти к выводу, что прокурор, изучающий материалы уголовного дела, должен не только знакомиться с процессуальными документами и оценивать их по приведенному критерию, но и сам должен изучить нормативные правовые акты, подлежащие применению в данном случае, проверить, действовали ли они на момент расследуемого события.

При этом прокурор должен учитывать, что следствие обязано представить доказательства наличия реальной и действительной опасности для жизни или здоровья потребителей в каждом конкретном случае, а также осведомленности об этом привлекаемых к ответственности лиц. Если в материалах дела имеется информация только о предполагаемой опасности, то в действиях виновного лица будут содержаться лишь признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.4 КоАП РФ, что предполагает необходимость либо сбора дополнительной доказательственной информации, либо принятия процессуального решения о прекращении уголовного преследования конкретного лица.

Особенности способа совершения преступления во многом зависят от той сферы экономики, в которой происходит преступное событие. Так, способ совершения преступления в сфере ЖКХ, как правило, включает в себя действия, связанные с выполнением работ и оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей и представляющих собой деятельность, обусловленную договорами подряда, перевозки, договорами по оказанию иных услуг¹.

¹ См.: Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 2 т. М., 2004. Т. 1 : Общая часть. С. 460.

Как отмечает В. В. Воронин, под выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, понимаются любые умышленные действия по выполнению виновными лицами любых видов работ или по предоставлению любых видов услуг в рамках гражданско-правовых отношений с заведомо и реально опасными результатами для жизни или здоровья потребителей. При этом умысел виновных лиц на выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, может быть достоверно подтвержден систематичностью выполнения таковых работ или оказания услуг, т. е. когда деятельность носит характер предпринимательства независимо от ее регистрации в качестве таковой¹.

Таким образом, в связи со способом совершения преступления в материалах уголовного дела должна содержаться следующая информация:

- какие конкретные действия, образующие способ преступления, были выполнены, являлась ли эта деятельность предпринимательской;

- какими нормативными актами регламентирована данная деятельность, какие требования безопасности предъявляются к ней и к ее результатам в нормативных актах;

- в чем выразилось нарушение указанных нормативных актов;

- в чем именно заключалась опасность для потребителя, была ли она реальной и действительной, не носит ли предположительный характер;

- чьими силами был произведен товар (оказана услуга, выполнены работы): лица, привлекаемого к уголовной ответственности, его подрядчиков, наемных работников;

- какие действия выполняли участники события (субъект, потерпевший) на разных этапах совершения преступления и наступления его последствий;

- какие действия по сокрытию преступления и его последствий были предприняты виновными лицами;

¹ Воронин В. В. Обстоятельства, подтверждающие наличие состава преступления, предусмотренного статьей 238 УК РФ // Уголовный процесс. 2008. № 11. С. 14—20.

при совершении неправомерной выдачи или неправомерного использования официального документа: какой именно документ был выдан (использован), являлся ли он официальным, т.е. таким, который согласно закону или иному нормативному правовому акту призван удостоверять соответствие товаров, продукции, работ или услуг требованиям безопасности; было ли уполномочено на это лицо, выдавшее документ; в чем именно выразилась неправомерная выдача (составление документа, внесение в него изменений, заверение и т. д.) или использование документа (когда, кем и при каких обстоятельствах он был получен и в последующем кому предъявлен; был ли данный документ действующим, либо его действие было прекращено или приостановлено уполномоченным на то органом).

3. Место преступления, включая:

место производства, хранения, перевозки и сбыта товаров, не отвечающих требованиям безопасности;

место выполнения работ (оказания услуги);

место выдачи и использования официального документа;

место, где была создана опасность для жизни и здоровья потребителей;

место, где находились участники и очевидцы события до происшествия, в момент происшествия и сразу после него;

место, где наступили последствия преступления.

Относительно указанных мест происшествия необходимо устанавливать их адрес, конструктивные особенности и техническое состояние, доступность для окружающих, погодные условия, наличие очевидцев события.

С учетом специфики субъекта посягательства прокурор должен проверить, исследовалась ли организация (юридическое лицо) как место совершения преступления. В связи с этим в материалах дела должно быть указано наименование организации, ее организационно-правовая форма, место регистрации, постановки на налоговый учет, система органов управления, кто является ее руководителем, какова сфера деятельности организации, ее учредительные документы, наличие партнеров, участвующих в производстве, перевозке или хранении с целью сбыта, а также в сбыте товаров, оказании услуг и проведении работ, не отвечающих требованиям

безопасности. Прокурор должен внимательно изучить документы организации (индивидуального предпринимателя), характеризующие ее как место преступления, при необходимости потребовать производства выемки и исследования недостающих документов, а также принять меры прокурорского реагирования.

4. Время преступления, т. е. время производства, хранения, перевозки и сбыта товаров, оказания услуг, выполнения работ ненадлежащего качества, выдачи и использования официального документа; время создания опасности для жизни и здоровья потребителей, время наступления последствий преступления. Особое внимание прокурору следует уделить вопросу о том, установлено ли, в какой момент началась противоправная деятельность и в какой последовательности развивалось преступное событие.

5. Предмет преступления. К предмету рассматриваемого преступления относятся товары, работы, выполняемые по заказу или в интересах потребителя (строительно-монтажные, ремонтные, по уборке территории и т. д.), и услуги, направленные на удовлетворение потребностей потребителя (медицинские, образовательные и т. д.), а также официальные документы. Указанные товары, работы и услуги могут быть признаны не отвечающими требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, если их потребительские качества и свойства не соответствуют нормативным документам, при этом их реализация может повлечь причинение вреда здоровью граждан или их смерть. Данное свойство предмета преступления должно быть установлено в ходе расследования. В то же время в материалах дела может содержаться информация о том, что на товар, продукцию, работу или услугу был получен отказ в выдаче сертификата соответствия; они не прошли сертификацию на предмет соответствия установленным требованиям безопасности; относительно их не указан срок годности и специальные правила безопасного использования, хранения, транспортировки и утилизации. Такие признаки не образуют объективную сторону уголовно наказуемого деяния, поскольку характерны лишь для административных правонарушений¹.

¹ Воронин В. В. Указ. соч.

Помимо исследования признаков и свойств предмета преступления, необходимо обратить внимание на то, кому может быть причинен вред в результате реализации товаров, оказания услуг, производства работ ненадлежащего качества. Это всегда должны быть потребители, а не работники организации, оказывающей услугу (производящей работу). В последнем случае речь должна идти о признаках иных противоправных деяний.

6. Последствия преступления. Должно быть установлено, какие последствия наступили, связаны ли они с действиями субъекта посягательства, повлекли ли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека, повлекли ли они по неосторожности смерть двух или более лиц, кто является потерпевшим, каково количество потерпевших, какой вред (физический, материальный, моральный) причинен каждому из них, в случае смерти потерпевшего — причина смерти.

Анализ судебной практики показывает, что в качестве потерпевших по делам о рассматриваемых нами преступлениях могут выступать представители различных слоев общества, действовавшие в различных обстоятельствах, под влиянием разных факторов. Среди них можно выделить потерпевших, которые стремятся сэкономить и подчас доверяют оказание услуг (например, подряд) организациям с заведомо сомнительной репутацией, подчас фиктивным¹.

Оценивая материалы уголовного дела, прокурор должен проверить, установлены ли в ходе расследования лица, которым преступлением причинен вред, признаны ли они потерпевшими, создана ли им возможность для реализации их процессуальных прав. При этом следует учитывать, что наличие договорных отношений между потерпевшим и виновным (организацией, в которой работает и которой руководит виновный) не является обязательным. Тем не менее выяснение данного обстоятельства является обязательным и требует от следствия при установлении факта заключения гражданско-правового договора производства выемки всех экземпляров договора, документов, связанных с его исполнением,

¹ Пискунов С. А. Указ. соч.

а также подтверждения факта заключения гражданско-правового договора путем допроса виновного, потерпевшего и иных осведомленных лиц.

7. Субъект преступления, его фамилия, имя, отчество, характеристика личности, место работы, занимаемая должность (руководитель организации, индивидуальный предприниматель, наемное лицо, лицо, фактически осуществляющее производство и оборот продукции и товаров, выполнение работ, оказание услуг без соответствующей государственной регистрации), выполняемые функции.

Необходимо установить, не совершено ли преступление группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

В связи с данным обстоятельством в материалах дела должны содержаться прежде всего сведения, персонифицирующие субъекта преступления (фамилия, имя, отчество, дата и место рождения и т. д.) и характеризующие его как личность и члена общества. Особое внимание необходимо уделять роду занятий субъекта, его должностному положению.

Среди лиц, совершающих преступления в сферах производства товаров, выполнения работ и оказания услуг, преобладают мужчины в возрасте от 21 года до 30 лет с высшим и средним специальным образованием, являющиеся руководителями организаций либо индивидуальными предпринимателями, состоящие в зарегистрированном браке либо в фактических семейных отношениях, имеющие постоянный источник доходов и являющиеся гражданами Российской Федерации. Реализуют товары, как правило, женщины в возрасте от 31 года до 40 лет со средним специальным образованием, состоящие в зарегистрированном браке либо в фактических семейных отношениях, являющиеся рядовыми работниками организаций и имеющие невысокий или непостоянный доход¹.

Таким образом, в материалах дела должна содержаться информация относительно сферы деятельности и должностного (служебного) положения лица, привлекаемого к уголовной ответственности:

персонаграфические сведения, в том числе возраст;

¹ Там же.

образование, профессия, место работы, должность;
является ли индивидуальным предпринимателем либо руководителем организации, которые занимаются производством, хранением, перевозкой либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг;

осуществляло ли предпринимательскую деятельность, в какой сфере, делало это систематически (в том числе, незаконную) или оказало разовую услугу (выполнило работу);

возложена ли на данное лицо обязанность обеспечивать соответствие товаров, продукции, работ и услуг установленным требованиям безопасности. Если да, то какими нормативными актами;

было ли осведомлено о возложенных на него обязанностях и о положениях правовых норм, которые были нарушены;

является ли работником органа сертификации, осуществляющего выдачу официальных документов, удостоверяющих соответствие товаров, работ или услуг требованиям безопасности¹. Здесь следует отметить, что мы разделяем точку зрения о том, что субъектом неправомерной выдачи официального документа о соответствии товаров, работ или услуг требованиям безопасности может быть лишь должностное лицо либо лицо, осуществляющее управленческие функции в коммерческой или иной негосударственной организации, а также физическое лицо-предприниматель, уполномоченное соответствующими нормативно-правовыми актами или сертификатом на выдачу официального документа о соответствии товаров и услуг требованиям безопасности. Органом по сертификации является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, аккредитованные в установленном порядке для выполнения работ по сертификации²;

является ли лицом, использующим указанные документы;
при совершении преступления группой — ее состав, характеристика, распределение ролей и т. д.

8. Вина, мотивы, цели действий виновного. Имелась ли цель сбыта товаров, не отвечающих требованиям безопас-

¹ См.: Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. Л. Д. Гаухмана, С. В. Максимова. М., 2004. С. 420—421.

² О техническом регулировании : Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ : текст с изм. и доп. на 28 нояб. 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ности. Устанавливается наличие вины в действиях субъекта, мотивы и цели его действий, в том числе был ли он информирован о несоответствии продукции, услуги или работы требованиям безопасности для жизни и здоровья потребителей.

В связи с доказыванием субъективной стороны исследуемых преступлений в литературе обоснованно отмечается: если в материалах уголовного дела отсутствуют достоверные данные, подтверждающие реальную и действительную опасность товара, продукции, работы или услуги для жизни или здоровья потребителей, а также изобличающие обычного рядового гражданина в том, что он фактически располагал информацией об опасных качествах для жизни или здоровья потребителей его товара, продукции, услуги или работы, при этом умышленно вводил либо намеревался ввести потребителей в заблуждение относительно качества товара, продукции, услуги или работы, то в его действиях отсутствует субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ¹.

Важным условием противоправности деяния является выполнение действий по производству, хранению или перевозке товаров с целью сбыта, о наличии которой могут свидетельствовать не только количество (объем) произведенного, хранимого, перевозимого товара, продукции, не отвечающих требованиям безопасности, но и совершение действий, подтверждающих намерение лица сбыть этот товар, продукцию, например их предпродажная подготовка, рекламирование, наличие договоренности с торговыми организациями, потребителями об их реализации, размещение товара, продукции в местах торговли и т. п.² Исходя из этого, прокурор должен обращать внимание, имеются ли в материалах дела доказательства, свидетельствующие о данной цели. Такими доказательствами могут быть показания лиц, оплативших товары, работу, услуги, расписки в получении денежных средств, выписки из банковских счетов лица, привлекаемого к ответственности, акты передачи товаров (выполнения работ,

¹ Воронин В. В. Указ. соч.

² О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 18. П. 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

оказания услуг), если из указанных документов следует, что денежные средства поступили за реализацию этими лицами товаров (выполнение работ, оказание услуг), размещение рекламных объявлений, выставление образцов товаров в местах продажи, закупку товаров и материалов, заключение договоров аренды помещений и проч.

9. Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

10. Обстоятельства, исключающие привлечение лица к уголовной ответственности либо смягчающие (отягчающие) наказание.

Успех расследования преступлений рассматриваемого вида во многом определяется полнотой проведенной проверки первоначальной информации и соблюдением требований законодательства на данном этапе. Наиболее типичным поводом для возбуждения уголовного дела являются заявления граждан, получение информации из иных источников и постановления прокурора. Если информация связана с наступлением реальных негативных последствий для жизни или здоровья граждан, необходимо немедленное проведение осмотра места происшествия. В остальных случаях факт производства, хранения, перевозки и сбыта товаров, оказания услуги или проведения работ ненадлежащего качества может быть подтвержден различными актами, результатами проведения оперативно-розыскных мероприятий. Однако в любом случае после возбуждения дела проведение по делу осмотра места происшествия является обязательным, и при необходимости прокурор вправе внести требование о производстве данного следственного действия.

На стадии проверки информации о происшествии обязательно изъятие документов, имеющих отношение к предмету преступления, должностных инструкций, документов, подтверждающих безопасность товара, работы или услуги. Если такие документы отсутствуют, целесообразно получить объяснения от осведомленных лиц, зафиксировать (а при необходимости изъять) орудия труда, емкости из-под использованных исполнителем материалов и т. д. При необходимости следует получить заключение специалиста, например Роспотребнадзора, о соответствии товаров, работ или услуг требованиям безопасности. После чего должно быть принято

решение о возбуждении уголовного дела. Назначение на данной стадии судебной экспертизы нецелесообразно, поскольку экспертиза может занять много времени, что нарушит требования о разумном сроке проведения проверки в порядке ст. 144, 145 УПК РФ.

Оценивая материалы уголовного дела, прокурор должен обратить особое внимание на следующие документы:

протокол осмотра места происшествия. Особое значение имеет осмотр места, где наступили последствия преступления в виде причинения смерти или вреда здоровью потерпевшего (например, при падении с крыш наледи, сосулек, снега, лепнины и т. п.). В протоколе осмотра должны быть зафиксированы местоположение трупа, следов крови, осколков травмирующего объекта, их вид, взаимное расположение указанных объектов, степень пропитанности объектов кровью. Обстановка на месте происшествия и все объекты, обнаруженные в ходе осмотра, должны быть сфотографированы. Каждый осмотр места происшествия по анализируемым уголовным делам должен сопровождаться видео- и фотосъемкой¹;

заключение судебно-медицинской экспертизы трупа (живого лица, если потерпевший остался жив).

Прокурор должен обратить внимание, были ли получены ответы на специфические для данных видов преступлений вопросы, постановка которых обусловлена обстоятельствами причинения вреда здоровью или смерти. Обязательным в данном случае является вопрос о наличии причинной связи между полученной потерпевшим травмой (возникновением заболевания) и ее последствиями;

заключение судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств;

заключение строительно-технической экспертизы. Строительно-техническая экспертиза традиционно исследует обстоятельства несчастного случая, произошедшего в ходе строительства, с целью установления причин, условий и механизма, а также круга лиц, в чьи обязанности входило обеспечение безопасных условий труда. Предмет таких экспертных исследований — установление причин и условий, приведших к сходу наледи, сосулек, снега и травмированию человека, а также круга лиц, в чьи обязанности входило техническое обслуживание

¹ Там же.

зданий, сооружений. Объектами экспертизы являются строительные объекты (здания, сооружения и их части), участки территории, где расположены строительные объекты, протоколы следственных действий (осмотра места происшествия, допросов свидетелей, подозреваемых, обвиняемых)¹.

В ходе проведения этого вида технической экспертизы решаются задачи:

ситуационные — установление взаимного расположения объектов вещной обстановки, в том числе строительных объектов (например, имелась ли техническая возможность для очистки крыши дома <номер>, расположенного <адрес>, с помощью подъемника АГП, учитывая препятствия);

диагностические — установление технического состояния строительного объекта (его частей). Эксперт соотносит характеристики объекта исследования с требованиями специальных норм и правил (например, соответствует ли козырек общежития <номер>, расположенного <адрес>, строительным нормам; способен ли данный козырек осуществлять защиту здания от атмосферных осадков; способен ли данный козырек защищать от наледи, сосулек);

казуальные — установление наличия и вида причинных связей между отступлениями от требований специальных правил (норм) и наступившими последствиями (например, имелась ли возможность предотвратить сход наледи с кровли дома);

выделяющие — установление лица (круга лиц), в обязанности которого (которых) входило обеспечение соблюдения требований специальных правил (норм) на том строительном объекте, где произошло расследуемое преступление²;

заключения иных видов судебных экспертиз: установление содержания товара, продукта, его химического состава осуществляется в рамках химических, физико-химических, органолептических, газохроматографических и комплексных исследований. Не вызывает затруднений получение заключения экспертов и его оценка.

¹ Китаева В. Н. Судебные экспертизы ...

² Там же. Данные виды задач предложены А. Ю. Бутыриным (см.: Бутырин А. Ю. Проект новой программы подготовки государственных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Минюста России по судебной строительно-технической экспертизе (специальность 16.1 «Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью проведения их оценки») // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 1(17). С. 31—32).

Вывод о том, что товар, продукция не отвечают требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей основывается, как правило, на заключении, полученном в ходе комплексной экспертизы. В качестве специалистов, делающих вывод об опасности, привлекаются лица, имеющие высшее медицинское образование и, чаще всего, экспертную специальность «судебно-медицинская экспертиза» («токсикология»). Используется в доказывании и заключение специалиста (практикующего врача-токсиколога), что также допустимо по уголовному делу и при проверке сообщения о преступлении.

Проведенный в ходе настоящего исследования анализ практики позволил выявить наиболее распространенные ошибки, допускаемые при доказывании несоответствия требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей товаров и продукции по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238 УК РФ: игнорирование фактических данных, содержащихся в иных источниках доказательств, кроме заключения эксперта; отсутствие надлежащего анализа содержания заключения эксперта (специалиста) и отражение его в обвинительном заключении.

Библиографический список

1. Бутырин, А. Ю. Проект новой программы подготовки государственных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Минюста России по судебной строительно-технической экспертизе (специальность 16.1 «Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью проведения их оценки») / А. Ю. Бутырин // Теория и практика судебной экспертизы. — 2010. — № 1 (17). — С. 31—32.
2. Воронин, В. В. Обстоятельства, подтверждающие наличие состава преступления, предусмотренного статьей 238 УК РФ / В. В. Воронин // Уголовный процесс. — 2008. — № 11. — С. 14—20.
3. Китаева, В. Н. Проблемные вопросы квалификации и расследования случаев травмирования людей упавшими сосульками / В. Н. Китаева // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы 16-й Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 19—20 мая 2011 г. : в 2 ч. / Восточно-Сибирский институт МВД России. — Иркутск : Восточ.-Сиб. ин-т МВД России, 2011. — Ч. 1. — С. 132—134.
4. Китаева, В. Н. Судебные экспертизы при расследовании уголовных дел о травмировании, гибели людей упавшими ледяными образованиями, снегом / В. Н. Китаева // Российский следователь. — 2013. — № 12. — С. 22—25.

5. Наумов, А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 2 т. / А. В. Наумов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрид. лит., 2004. — Т. 1 : Общая часть. — 496 с. — ISBN 5-7260-1022-1 (т. 1).
6. Пискунов, С. А. Криминологическая характеристика преступлений, связанных с производством, хранением, сбытом товаров и выполнением работ, не отвечающих требованиям безопасности / С. А. Пискунов // Российский следователь. — 2010. — № 22. — С. 23—27.
7. Степаненко, Д. А. О практике выявления и расследования преступлений об оказании услуг по перевозке пассажиров воздушным транспортом, не отвечающих требованиям безопасности / Д. А. Степаненко, Е. А. Липунова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2017. — № 4 (18). — С. 115—127.
8. Уголовное право. Особенная часть : учебник / [С. В. Бородин, С. С. Босхолов, В. А. Бурковская и др.] ; под ред. Л. Д. Гаухмана, С. В. Максимова. — Москва : Эксмо, 2004. — 740 с. — ISBN 5-699-12031-9.
9. Щепельков, В. Ф. Анализ судебно-следственной практики применения статьи 238 УК РФ («Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности») : отчет / В. Ф. Щепельков, С. М. Оленников, Я. П. Скоробогатько // Санкт-Петербургский государственный университет. Мониторинг правоприменения : сайт. — URL: <https://pravoprim.spbu.ru> (дата обращения: 04.09.2020). — Отчет опубликован не был.
10. Щепельков, В. Ф. Доказывание причинной связи и вины по делам об ятрогенных преступлениях: комментарий к одному случаю / В. Ф. Щепельков, Н. Г. Стойко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14, Право. — 2015. — № 4. — С. 84—93.

ИЗУЧЕНИЕ И ОЦЕНКА ПРОКУРОРОМ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРИМЕНЕНИЯ ФОТОГРАФИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ФИКСАЦИИ В ХОДЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

УДК 343.195.3

А. В. ХОЛОПОВ

Актуальность рассмотрения вопросов изучения и оценки прокурором результатов применения технико-криминалистических средств фиксации аудиовизуальной информации при производстве следственных действий в стадии предварительного расследования обусловлена расширением действия в Российской Федерации института суда присяжных заседателей.

Учитывая специфику информационно-познавательных процессов, протекающих в судебных разбирательствах с участием присяжных заседателей, автор данную статью адресовал участвующим в рассмотрении уголовных дел судами прокурорам, которым необходимо анализировать и оценивать материалы уголовного дела с точки зрения возможности наглядного представления доказательственной информации. Другими словами, им необходимо оценивать материалы уголовного дела с позиции реализации принципа наглядности в суде присяжных заседателей на основе собранной в стадии предварительного следствия доказательственной информации.

Также статья адресована прокурорам, осуществляющим надзор за следствием и дознанием, в рамках которого изучение материалов уголовного дела происходит с точки зрения оценки так называемой наглядной доказательственной информации (например, фототаблицы и графические схемы осмотра места происшествия) не только по количественным, но и по качественным критериям.

В целом, как для государственного обвинителя, так и для надзирающего прокурора, это можно назвать оценкой являющегося одним из основных факторов в обеспечении процесса познания преступления в судебных разбирательствах с участием присяжных заседателей потенциала наглядности уголовного дела.

При реализации принципа наглядности в обеспечении процесса познания преступления в судебных разбирательствах с участием присяжных заседателей под качеством иллюстративных материалов следует понимать соответствие результатов применения средств и методов фотографической фиксации критериям полноты, всесторонности, объективности и достоверности отражения доказательственной информации на материальных носителях. Кроме того, в оценке качества результатов применения таких средств фиксации необходимо учитывать возможность их использования государственным обвинителем в деятельности по обеспечению наглядного представления доказательственной информации в судебных разбирательствах с участием присяжных заседателей. Другими словами, используя результаты применения средств фотофиксации в стадии предварительного расследования, государ-

ственный обвинитель должен иметь возможность в ходе представления материалов уголовного дела в судебных заседаниях наглядно отобразить (визуализировать) доказательственную информацию с целью обеспечения познания преступления участниками судебного разбирательства.

Обусловливается это тем, что согласно ч. 5 ст. 246, ст. 273 и 274 УПК РФ на государственного обвинителя возложена обязанность представления материалов уголовного дела участникам судебного разбирательства, включая присяжных заседателей. Специфика подобных судебных разбирательств заключается в том, что присяжные заседатели не знакомятся с письменными материалами уголовного дела. Соответственно, процесс познания обстоятельств совершенного преступления основан лишь на той информации, которая будет представлена в судебных заседаниях (п. 1. ч. 1 ст. 333 УПК РФ). Если какие-то обстоятельства уголовного дела не будут рассмотрены в судебных заседаниях, то для присяжных они останутся неизвестными и не будут учитываться при решении вопроса о виновности подсудимого.

Если рассматривать судебное разбирательство с участием присяжных заседателей как процесс познания преступления, то нужно отметить, что сначала государственный обвинитель познает преступление для себя. Специфика познания государственным обвинителем преступления, отраженного в материалах уголовного дела, заключается в том, что он максимально отдален от непосредственного исследования события преступления по его следам материальной (объектно-следовая обстановка на месте происшествия) и идеальной (образ в сознании потерпевшего, свидетелей и подозреваемого) природы. Результатом познания преступления, отраженного в материалах уголовного дела, является формирование в сознании государственного обвинителя целостной картины (модели) события преступления, которую с точки зрения принципа наглядности также можно представить как систему визуальных образов.

Затем государственный обвинитель должен обеспечить познание преступления другими участниками судебного разбирательства, т. е. последовательно передать им с помощью вербальных средств или визуализировать посредством раз-

личных научно-технических средств и методов сформировавшихся в его сознании систему визуальных образов.

Такой процесс наглядного представления (визуализации) доказательственной информации обусловлен необходимостью обеспечения познания преступления присяжными. Это можно рассматривать как стимулирование мысленной визуализации в сознании присяжных методом представления иллюстративных материалов уголовного дела, так как присяжные не имеют специального образования и соответствующих знаний, позволяющих осуществить процесс формирования внутреннего (мысленного) целостного визуального образа (картины) события преступления в сознании без восприятия (зрительного контакта) доказательственной информации, отраженной в материалах уголовного дела и представленной в наглядной форме.

Наглядная доказательственная информация, являющаяся результатом применения средств фотографической фиксации, лежит в основе обеспечения познания преступления государственным обвинителем (познание для себя) и обеспечения познания преступления присяжными (познание для других).

Таким образом, для обеспечения познания преступления в судебных разбирательствах с участием присяжных заседателей прокурору, осуществляющему надзор за следствием и дознанием, необходимо оценивать потенциал наглядности уголовного дела на основе определенных критериев, заключающихся в процессуальных, технико- и тактико-криминалистических требованиях к применению средств фотографической фиксации.

Рассмотрим процессуальные, технико- и тактико-криминалистические критерии оценки применения средств фотографической фиксации, являющихся одним из основных источников наглядности в уголовном судопроизводстве.

Отметим, что критериями оценки материалов уголовного дела в части применения средств фотографической фиксации является соблюдение следователем и (или) специалистом-криминалистом требований уголовно-процессуального закона и научных криминалистических рекомендаций.

Оценка выполнения уголовно-процессуальных и технико-криминалистических требований к применению средств фотографической фиксации при проведении

следственных действий. Нарушение норм уголовно-процессуального закона, устанавливающего правила использования технико-криминалистических средств фотофиксации, влечет потерю результатов их применения.

Одним из важнейших процессуальных требований является обеспечение достоверности зафиксированных данных, а именно необходимость приложить к протоколу следственного действия носители информации (ч. 8 ст. 166 УПК РФ). Несоблюдение требований ч. 8 ст. 166 УПК РФ в части отсутствия носителя фото информации влечет признание фототаблицы недопустимой и, соответственно, принятие решения со стороны суда о недопущении наглядной демонстрации фотоснимков, например, осмотра места происшествия.

Процессуальное оформление результатов применения фотофиксации при производстве следственных действий регламентируется ч. 5 ст. 166 УПК РФ.

В ходе оценки процессуального оформления результатов применения фотосъемки прокурору необходимо исследовать следующие данные, отраженные в протоколе следственного действия:

- предупреждение участников следственного действия об использовании средств фотографической фиксации;

- условия фотосъемки (тип освещения: лампы накаливания, дневное освещение, искусственное и т. д.);

- тип и марку используемых средств фотофиксации;

- режим фотосъемки (степень сжатия) при сохранении фотографических изображений на носитель информации (внутренний или внешний носитель (карта памяти));

- тип, марку и емкость носителя информации (карта памяти);

- тип объектива (сменный, встроенный), фильтры;

- использование искусственного освещения (тип и марку фотовспышки (встроенная или внешняя));

- тип и марку фотопринтера, использовавшегося для печати фотоснимков;

- тип и наименование обычной бумаги или фотобумаги, использовавшихся для печати фотоснимков;

- тип и марку компьютера, а также наименование программного обеспечения, использовавшихся для печати фотоснимков и их демонстрации участникам следственного действия.

Если для переноса с карты памяти на одноразовый оптический диск использовался компьютер, то в протоколе должны быть описаны программно-технические параметры компьютера. При применении устройств копирования цифровой фотографической информации на одноразовые оптические дисковые носители информации в протоколе следственного действия должно быть указано, что копирование осуществлялось с карты памяти без использования персонального компьютера посредством многофункционального рекордера на одноразовый диск формата CD или DVD¹. Для исключения последующей подмены диска или внесения в содержащуюся на нем информацию каких-либо изменений в протоколе приводятся следующие сведения:

тип (CD-R или DVD-R, 8- или 12-сантиметровый размер диска), марка (производитель), номинальная емкость диска;

тип, количество и объем записанных на диск файлов;

индивидуальный номер на внутреннем радиусе диска (диск без такого индивидуального номера в судебно-следственной практике использовать не следует, поскольку впоследствии при помощи печатающего устройства, например струйного или термо-сублимационного принтера, можно напечатать любой номер);

фактическая емкость (размер) записанной информации (в байтах, например 563 113 588 байт). Отразить этот параметр необходимо для того, чтобы максимально индивидуализировать диск и записанную на него информацию, защитить ее от изменения.

Кроме того, прокурору следует проверить наличие удостоверительных подписей участников следственного действия непосредственно на поверхности диска, нанесенных специальным маркером; носитель должен быть упакован в конверт, на его поверхность должны быть нанесены соответствующие удостоверительные надписи.

Отметим, что на стадии предварительного расследования преступлений возникают проблемы, на которые следует обратить особое внимание: «При утверждении обвинительных заключений необходимо критично относиться к доказательствам, прежде всего, полученным с помощью технических

¹ Макарьин А. Записывающее устройство «ADDONICS» // Законность. 2006. № 9. С. 18—20.

средств. Уже неоднократно фиксируются случаи несовпадения информации, содержащейся в уголовном деле, и той, которая находится на техническом носителе, в результате такие дела в суде просто разваливаются. Мы понимаем, что у вас на изучение дела только 10 суток, а, как правило, они являются многотомными, и времени для полноценной работы не хватает. Тем более что теперь прокурор непосредственного участия при производстве следственных действий не принимает. И тем не менее работу нужно выстроить таким образом, чтобы не допускать таких случаев»¹.

На наш взгляд, следующая рекомендация поможет эффективному решению данной проблемы. Действительно, нет никакой возможности оценить адекватность информации, содержащейся на таких носителях, как цифровые оптические диски CD-R, DVD-R или карта памяти. Описание их реального содержимого в протоколе следственного действия при визуальном осмотре без использования соответствующих технических средств невозможно. К цифровым носителям информации считаем необходимым в обязательном порядке прилагать бумажные носители со всеми возможными сведениями о цифровом носителе и его свойствах (структуре, количестве, типе файлов и папок, емкости носителя, размере и дате создания всех файлов и т. д.). Подобные технологические данные о цифровом носителе информации в распечатанном виде можно получить с помощью компьютерной программы (файлового менеджера) Total Commander.

К оформлению фототаблицы предъявляются следующие требования:

1) фотоснимки должны располагаться последовательно от ориентирующих до детальных;

2) пояснительные надписи под фотоснимками должны содержать следующую информацию:

под ориентирующими и обзорными фотоснимками указывается наименование и расположение фиксируемого объекта (объектов) (например, адрес, по которому расположено строе-

¹ Доклад Ю. Я. Чайки на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 25 февраля 2009 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-493/> (дата обращения: 06.09.2020).

ние); дается краткое описание объекта с указанием направления фотосъемки (например, вид из окна многоквартирного дома (номер дома и квартиры) на улицу (наименование улицы));

под узловыми и детальными фотоснимками указывается наименование и расположение фиксируемых объектов (предметов, следов), а также направление фотосъемки одного и того же объекта, если такая фотосъемка производилась;

если на ориентирующих, обзорных или узловых фотоснимках места происшествия помимо фиксируемых объектов запечатлены какие-либо люди, то в пояснительных надписях необходимо указать их фамилию, имя, отчество, являются ли они участниками проводимого следственного действия (процессуальный статус), если не являются, причину их нахождения на месте происшествия;

3) фотографии должны быть удостоверены подписями понятых;

4) в протоколе осмотра места происшествия и в фототаблице должно быть отражено, что фототаблица распечатана в присутствии понятых и иных участников следственного действия непосредственно на месте проведения осмотра места происшествия, а также указан способ изготовления фототаблицы;

5) фототаблица должна быть удостоверена подписями следователя, специалиста-криминалиста, понятых и иных участников осмотра места происшествия.

Несоблюдение этих требований к оформлению фототаблицы может привести к дискредитации фотоматериалов в судебных разбирательствах со стороны защиты.

Тактико-криминалистические требования к применению средств фотографической фиксации.

Качество и полнота фотографической фиксации на месте происшествия зависят от соблюдения специалистом-криминалистом криминалистических приемов (правил) ориентирующей, обзорной, узловой и детальной фотосъемки.

Ориентирующая фотосъемка имеет целью получение серии либо нескольких серий последовательно выполненных фотоснимков, отображающих объектно-следовую обстановку на месте происшествия во взаимосвязи с прилегающей территорией.

При выполнении ориентирующей фотосъемки должны соблюдаться следующие правила:

фотографическая фиксация прилегающей к месту происшествия территории: дороги, тропинки, ведущие к месту происшествия или проходящие в непосредственной близости;

фотосъемка стоянок автотранспорта, остановок общественного транспорта, расположенных в непосредственной близости к месту происшествия;

фотосъемка зданий, окна и двери которых выходят на место происшествия (осуществляется с помощью метода круговой панорамной фотосъемки из центра места происшествия);

фотосъемка вида из окон на прилегающую территорию в случае осмотра помещения.

Последние два вида фотосъемки предоставляют возможность определения вероятных свидетелей происшествия.

Обзорная фотосъемка осуществляется с целью получения серии либо нескольких серий последовательно выполненных фотоснимков, отображающих объектно-следовую обстановку на месте происшествия без прилегающей территории.

При выполнении обзорной фотосъемки должны соблюдаться следующие правила:

должна быть произведена фотосъемка объектов инфраструктуры (столбы, ограды, канализационные люки и т. д.), расположенных на месте происшествия;

должна быть осуществлена фиксация на фотоснимках границ осмотра, если местом происшествия является открытый участок местности;

производится фотографирование с нескольких точек, расположенных по периметру места происшествия, в направлении от границ осмотра к центру места происшествия;

при фотосъемке на больших открытых участках местности следует применять метод измерительной фотосъемки для определения размерных характеристик места происшествия. Для этого место происшествия разбивают на сектора (квадраты) при помощи натянутых разделительных лент с нанесенными на них измерительными делениями (глубинный масштаб);

должна быть произведена фотосъемка места происшествия с точек, с которых осуществляли наблюдение свидетели.

Узловая фотосъемка осуществляется с целью получения серии либо нескольких серий последовательно выполненных фотоснимков, отображающих объектно-следовую обстановку на месте происшествия, фиксирующих объекты, участвовавшие в процессе взаимного следообразования.

При выполнении узловой фотосъемки должны соблюдаться следующие правила:

все объекты необходимо сфотографировать на фоне центра места происшествия. При этом рулетку с нанесенными на измерительное полотно делениями (через 5, 10 см) контрастным красящим веществом располагают в направлении от объекта к центру места происшествия либо к другому объекту;

после того как все объекты зафиксированы по отношению к центру места происшествия, необходимо произвести узловую фотосъемку объектов, участвовавших во взаимном следообразовании.

Фотосъемка межузловых участков необходима для обеспечения полноты фотографической фиксации объектно-следовой обстановки на месте происшествия и позволяет зафиксировать:

связь между объектами, участвовавшими в процессе взаимного следообразования;

следы, оставленные объектами, участвовавшими в процессе взаимного следообразования;

мелкие части объектов, образовавшиеся в результате взаимодействия объектов, участвовавших в процессе взаимного следообразования.

Наличие фотоснимков межузловых участков позволит в дальнейшем следователю (дознавателю) и прокурору при создании модели произошедших событий уяснить логику формирования объектно-следовой обстановки на месте происшествия.

Детальная фотосъемка представляет собой фотосъемку с максимально возможным приближением или увеличением отдельных объектов (предметов, следов) на месте происшествия с использованием измерительного инструмента для фиксации размера снимаемого объекта.

При выполнении детальной фотосъемки должны соблюдаться следующие правила:

объект должен максимально заполнять площадь кадра;

оптическая ось объектива должна быть направлена в центр объекта фотосъемки;

оптическая ось объектива должна быть перпендикулярна плоскости фотографируемого объекта;

масштабная линейка должна быть расположена рядом с объектом на одной плоскости и параллельно его большей стороне;

поскольку цвет является важным свойством объекта, необходимо использовать измерительные линейки с цветовой шкалой, соответствующей ГОСТ или ISO — международному стандарту. Также можно использовать криминалистический определитель цвета.

Детальная фотосъемка может выполняться и на динамической стадии осмотра места происшествия. На этой стадии по правилам детальной фотосъемки осуществляют фиксацию не видимой при осмотре на статической стадии стороны объекта (стороны соприкосновения с какой-либо поверхностью), а также ложа объекта, т. е. следа, оставленного объектом на какой-либо поверхности.

Фотографическая фиксация следов пальцев рук, выявленных на месте происшествия. В большинстве случаев в процессе переноса (изъятия) на скотч или дактилоскопическую пленку следов пальцев рук качество теряется, что в дальнейшем препятствует проведению дактилоскопической экспертизы, в заключении которой указывается, что представленные на экспертное исследование следы пальцев рук непригодны для идентификационного исследования. В этой связи необходимо до изъятия следа на дактилоскопическую пленку произвести его фотографическую фиксацию с использованием метода макрофотосъемки.

При фиксации следов пальцев рук методом цифровой фотосъемки до момента их изъятия на дактилоскопическую пленку рекомендуется придерживаться следующих правил:

фотофиксация места, где были обнаружены следы пальцев рук, должна осуществляться с частью окружающей обстановки по правилам узловой фотосъемки. При этом должны быть использованы стрелки и порядковые номера, с помощью которых имеется возможность создать в протоколе осмотра места происшествия последовательный пронумерованный список обнаруженных следов и связать содержание протокола с фототаблицей;

фотофиксация следов пальцев рук должна осуществляться методом детальной фотосъемки и макрофотосъемки.

Необходимо иметь в виду, что если изъятые на дактилоскопическую пленку следы пальцев рук окажутся непригодными для трасологического идентификационного экспертного исследования, например при помощи АДИС «Папилон», то имеется возможность использования цифровых копий следов пальцев рук, полученных при помощи цифровой фотокамеры, с последующим их предоставлением на экспертизу в распечатанном виде или в виде электронного файла.

Фотографическая фиксация следов крови на месте их обнаружения. Важность фотофиксации следов крови, расположенных, например, на стене, состоит в том, что средствами письменной речи невозможно точно передать их физические признаки. Фотографическая фиксация следов крови должна выполняться таким способом, чтобы впоследствии по фотоснимкам судебный медик мог определить механизм следообразования, в результате чего образовались такие следы (брызги, потеки, помарки и т. д.) — в результате падения с высоты, от взмаха окровавленной руки, от удара и т. д.

Правила фотофиксации следов крови на месте их обнаружения заключаются в следующем:

фотофиксацию места, где обнаружены следы крови, осуществляют с захватом окружающей обстановки, т. е. по правилам узловой фотосъемки, используя, как и при фотосъемке следов пальцев рук, стрелки и порядковые номера;

фотофиксацию следов крови осуществляют методом детальной фотосъемки и макрофотосъемки, соблюдая такие же правила, как и при фотофиксации следов пальцев рук. При множественности следов крови на фотографируемом участке размещается несколько измерительных линеек под прямым углом по отношению друг к другу.

Это необходимо для того, чтобы судебный медик по фотоснимкам мог вычислить угол падения следов крови на следовоспринимающую поверхность относительно плоскости пола или земли, а также имел возможность прокомментировать фотоснимки в судебном разбирательстве.

Фотографическая фиксация трупа на месте его обнаружения должна выполняться с соблюдением следующих правил.

Фотофиксация на статической стадии осмотра трупа:

первоначальное положение и состояние трупа фиксируется по правилам узловой фотосъемки во взаимосвязи с окружающей объектно-следовой обстановкой места происшествия и объектами-ориентирами, расположенными на месте происшествия (двери и окна в помещениях). В помещении труп фотографируют от входа в комнату, в которой он находится, на открытом участке местности — от ближайшей, например, дороги или тропинки, с которой просматривается труп;

труп фотографируют с нескольких противоположных точек, располагая фотокамеру на высоте человеческого роста;

рядом с трупом помещают измерительный инструмент (растягивают рулетку); фотографирование осуществляют по правилам панорамной фотосъемки, перемещая фотокамеру вдоль продольной оси тела трупа, причем задняя стенка фотоаппарата должна быть параллельна плоскости, на которой располагается труп.

Фотофиксация на динамической стадии осмотра трупа:

труп фотографируют со стороны лица и со стороны спины по правилам измерительной фотосъемки;

по мере раздевания трупа производят поэтапное фотографирование одежды. Если есть необходимость зафиксировать особенности одежды, фотографирование осуществляют по правилам детальной фотосъемки;

фотографирование содержимого карманов: сначала обнаруженные предметы фотографируют внутри карманов, а после извлечения их из карманов производят фиксацию по правилам детальной фотосъемки;

по правилам детальной и макрофотосъемки осуществляют фотофиксацию повреждений на теле трупа, иных следов преступления, а также шрамов, татуировок и других индивидуализирующих признаков;

по правилам опознавательной фотосъемки производят фотографирование лица трупа.

Напомним, что ориентирующая, обзорная, узловая и детальная фотосъемка осуществляется на статической стадии осмотра места происшествия. Если на фотоснимках отображаются следы изменений в объектно-следовой обстановке, то в протоколе и фототаблице (в подписи под снимком) должны быть даны соответствующие пояснения.

Особо отметим, что при изучении фототаблицы, приложенной к протоколу осмотра места происшествия, с позиции оценки потенциала наглядности материалов уголовного дела, прокурору необходимо удостовериться в том, что все объекты, зафиксированные на фотоснимках, имеют описание в протоколе осмотра места происшествия. В противном случае могут иметь место следующие ошибки (нарушения) при фиксации визуальной информации: 1) объект зафиксирован в фототаблице, но не имеет соответствующего описания в протоколе осмотра; 2) имеется описание объекта в протоколе, но он не зафиксирован в фототаблице. В случае наличия указанных ошибок, допущенных в стадии судебного разбирательства, фототаблица может быть поставлена под сомнение и в дальнейшем не использоваться как наглядная доказательственная информация.

Широкие возможности наглядного представления фотографической информации об осмотре места происшествия предоставляет изготовление в стадии предварительного следствия интерактивных 3D фотопанорам.

Интерактивные 3D фотопанорамы представляют собой систему фотографий или фотографическое изображение какого-либо объекта (как правило, помещения или местности), объединенное в сферическое виртуальное интерактивное фотоизображение, дающее возможность кругового просмотра в вертикальной и горизонтальной плоскости. Криминалистами Следственного комитета Российской Федерации для создания 3D фотопанорам места происшествия используются специальные объективы, например объектив типа «рыбий глаз» (fisheye) или фотонасадка-объектив (фотонасадка для панорамной фотосъемки Panopro). Полученные фотографии обрабатываются с помощью специального программного обеспечения (Hugin, EasypanoStudio, KolorAutopanoGiga, PTGuiPro).

Криминалистические технологии фотографической фиксации визуальной информации дают возможность объединить все полученные ориентирующие, обзорные, узловые и детальные фотоснимки с 3D фотопанорамами, что позволит создать интерактивную визуальную фотографическую 3D модель места происшествия. Такая фотографическая модель места происшествия даст возможность перемещения по

нему и возможность осмотра отдельных его участков (узловые фотоснимки) и объектов (детальные фотоснимки), что позволит воспринимать целостную, системную, полную и объективную визуальную картину места происшествия как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства.

С помощью данных компьютерных программ несколько таких фотопанорам, а также все имеющиеся ориентирующие, обзорные, узловые и детальные цифровые фотоснимки можно объединить в единую визуальную интерактивную фотографическую 3D модель и создать так называемый виртуальный фотографический тур по месту происшествия.

Соблюдение органами предварительного расследования вышеприведенных правил фотосъемки места происшествия позволит в стадии судебного разбирательства государственному обвинителю наглядно представить присяжным заседателям целостную и объективную фотографическую модель места происшествия. С помощью такой доказательственной фотоинформации возможно продемонстрировать практически все элементы события преступления, отразившиеся в объектно-следовой обстановке места происшествия, например проиллюстрировать фотографиями узловой и детальной фотосъемки действия преступника.

При оценке прокурором результатов применения технических средств фотографической фиксации необходимо исходить из того, что современное использование цифровой фотографии при осмотре места происшествия дает возможность тотальной (сплошной) фотофиксации, т. е. максимальной фотографической фиксации всей объектно-следовой обстановки места происшествия с прилегающей территорией.

Следует отметить, что государственный обвинитель при изучении и оценке наглядных иллюстративных материалов (фототаблиц), находящихся в уголовном деле, в ходе подготовки к судебному разбирательству с участием присяжных заседателей должен руководствоваться нормами ч. 8 ст. 335 УПК РФ, устанавливающими запрет на представление иных данных, способных вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. Иначе говоря, должен оценить возможность наглядного представления фотографий с места

происшествия, имеющих «шокирующее» содержание (например, глубокие повреждения на теле трупа), которое способно вызывать негативную (болезненную) эмоционально-психологическую реакцию присяжных и тем самым сформировать негативное предубеждение в отношении подсудимого до вынесения вердикта.

В заключение отметим, что изучение прокурором результатов применения фотографических средств фиксации преследует следующие цели:

оценить применение всего спектра современных научно-технических и технико-криминалистических возможностей средств фотографической фиксации, используемых следствием с целью получения полной, всесторонней, достоверной и объективной доказательственной информации с высокой степенью наглядности;

оценить соблюдение следствием процессуальных и криминалистических правил по оформлению использования фототехнических средств и результатов их применения с целью предупреждения возможности признания фотографической доказательственной информации недопустимой или поставленной под сомнение в стадии судебного разбирательства;

оценить потенциал наглядности уголовного дела с точки зрения деятельности государственного обвинителя по реализации принципа наглядности в представлении доказательственной информации в судебных разбирательствах с участием присяжных заседателей.

Библиографический список

1. Макарьин, А. Записывающее устройство «ADDONICS» / А. Макарьин // Законность. — 2006. — № 9. — С. 18—20.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

ВАСИЛЬЧИКОВА Нина Александровна, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор СОДЕРЖАНИЕ И ПОРЯДОК ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ В ПОРЯДКЕ ст. 45 ГПК РФ Лекция посвящена рассмотрению вопросов, касающихся оформления прокурором искового заявления и порядка предъявления его в суд. В частности, в лекции рассмотрены такие вопросы, как содержание искового заявления прокурора и перечень документов, прилагаемых к исковому заявлению, правовые последствия нарушения порядка предъявления искового заявления. Приведены правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации по применению норм ГПК РФ Ключевые слова: исковое заявление, прокурор, оставление искового заявления без движения, возвращение искового заявления, отказ в принятии искового заявления	VASILCHIKOVA Nina A., Head of the Department of civil law disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor THE CONTENT AND THE PROCEDURE OF FILING A CLAIM BY THE PROCURATOR UNDER ART. 45 OF THE CODE OF CIVIL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION The lecture is devoted to the consideration of issues related to filing a statement of claim by the procurator and the procedure for presenting it to the court. In particular, the lecture addresses such issues as the content of the procurator's statement of claim and the list of documents attached to it, the legal consequences of violating the procedure for filing a statement of claim. The legal opinion of the Supreme Court of the Russian Federation on the application of the norms of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation is given Key words: statement of claim, procurator, suspension of a statement of claim, return of a statement of claim, refusal to accept a statement of claim
ГОЛОВКО Ирина Ивановна, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕРАМИ СУДЕБНОГО ПОНУЖДЕНИЯ	GOLOVKO Irina I., Associate Professor at the Department of procuratorial supervision and procurator's participation in criminal, civil and arbitral proceedings, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor THE PROTECTION BY THE PROCURATOR OF RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF BUSINESS ENTITIES THROUGH JUDICIAL COERCION

Автор рассматривает правовую основу и практику защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства путем обращения в суд с заявлением. Обоснован вывод о виде судопроизводства, в котором должны разрешаться требования прокурора. Выявлена необходимость совершенствования ст. 52 АПК РФ Ключевые слова: прокурор, субъект предпринимательской деятельности, защита, судопроизводство	The author examines the legal basis and practice of protecting the rights and legitimate interests of business entities by reference to the court with a complaint. The author presents an argument concerning the type of legal proceedings in which the the procurator's request should be considered. The necessity to improve Art. 52 of the Code of Arbitration Procedure of the Russian Federation is revealed Key words: public procurator, business entity, defense, legal proceedings
ГРИГОРЬЕВА Мария Александровна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ Лекция посвящена анализу негативной правоприменительной практики по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности. Приводятся типичные ошибки, повлекшие вынесение оправдательных приговоров и отмену обвинительных приговоров Ключевые слова: преступления коррупционной направленности, оправдательный приговор, взяточничество, злоупотребление должностными полномочиями, оперативно-розыскные мероприятия, вымогательство взятки, следственные ошибки	GRIGORIEVA Maria A., Associate Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor JUDICIAL PRACTICE OF HEARING CRIMINAL CASES ON CORRUPTION-RELATED CRIMES The lecture is devoted to the analysis of negative law enforcement practice connected with cases of corruption-related crimes. Presented is illustration of typical mistakes that led to acquittals and annulment of convictions is offered Key words: corruption-related crimes, acquittal, bribery, abuse of official authority, operational investigative action, solicitation to a bribe, investigative inadvertence
ГУРЕЕВА Ольга Андреевна, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук БУЛГАКОВА Луиза Сираджеддиновна, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации	GUREEVA Olga A., Associate Professor at the Department of state law disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law BULGAKOVA Luiza S., Senior Lecturer at the Department of state law disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ И ИСПОЛНЕНИИ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ (В РАМКАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ПРОЦЕССА) В лекции рассматриваются вопросы реализации полномочий прокурора по защите прав и свобод человека и гражданина в рамках публично правовых отношений. Анализируются правовые основания привлечения виновных лиц к административной ответственности за неисполнение требований прокурора, а также возможность обращения прокурора в суд в порядке административного судопроизводства Ключевые слова: прокурор, представление, акт прокурорского реагирования, административное исковое заявление, постановление о привлечении к административной ответственности	REVISITING THE ISSUE OF THE EXERCISE OF POWERS OF THE PROCURACY (WITHIN THE FRAMEWORK OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS AND PROCEDURE) The article examines the issues of the implementation of the powers of the prosecutor to protect human and civil rights and freedoms in terms of public law relations. The author analyzes the legal grounds for bringing the guilty persons to administrative responsibility for failure to comply with the requirements of the prosecutor, as well as the possibility of going to court by way of administrative proceedings Key words: public procurator, presentation, act of prosecutor's response, administrative statement of claim, decision of bringing to administrative responsibility
ЕЛАГИНА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И РЕЗУЛЬТАТОВ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В СУДЕ Лекция отражает взгляд автора на сущность использования прокурором научно-технических средств и результатов их применения в целях объективизации доказывания при рассмотрении уголовных дел судами; отдельное внимание уделено целям и задачам данной деятельности, определены факторы, снижающие ее эффективность Ключевые слова: прокурор, объективизация доказывания, научно-технические средства, судебное разбирательство	ELAGINA Elena V., Associate Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor THE USE OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL MEANS AND THEIR APPLICATION RESULTS IN COURT The lecture shows the author's view on the substance of the use by the procurator of scientific and technological means and of their application results in an effort to objectify the proof in criminal proceeding; special attention is paid to the goals and objectives of this activity; Attempt is made to identify factors lowering its effectiveness Key words: procurator, objectification of proof, scientific and technological means, court proceedings

ЕРЁМИН Алексей Валерьевич, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат исторических наук ПРИНЦИПЫ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАУКЕ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ В лекции рассмотрен вопрос происхождения принципов прокурорской деятельности в истории прокуратуры России. Принципы организации и деятельности прокуратуры являются частью принципов права, их появление было вызвано изменениями в законодательстве о советской прокуратуре и обосновано развитием теории прокурорского надзора в СССР Ключевые слова: история отечественной прокуратуры, принципы организации и деятельности прокуратуры, принцип права	EREMIN Alexey V., Associate Professor at the Department of theory and history of state and law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in History THE PRINCIPLES OF PROCURATORIAL ACTIVITY IN THE HISTORY OF THE NATIONAL PROSECUTOR'S OFFICE The lecture discusses the origin of the principles of procuratorial activity in the history of the Russian prosecutor's office. The principles of organization and activity of the procurator's office are part of the principles of law, their emergence was caused by changes in the law on the Soviet Procurator's Office and justified by the development of the theory of prosecutor's supervision in the USSR Key words: history of the national Procurator's Office, principles of organization and activity of the procurator's office, the principle of law
ЗАРУБИН Андрей Викторович, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В лекции рассматриваются некоторые проблемы назначения наказания в виде принудительных работ. Исследованы содержание, характеристика, проблемы применения в судебной практике наказания в виде принудительных работ. Разработаны предложения по совершенствованию практики назначения наказания в виде принудительных работ Ключевые слова: назначение наказания, система наказаний, принудительные работы	ZARUBIN Andrey V., Associate Professor at the Department of criminal law, criminology and penal executive law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor PROBLEMS OF SENTENCING TO COMMUNITY SERVICE The lecture is devoted to some problems of sentencing to community service. The issues of content, characteristics, and problems of applying penalty in the form of forced labor in judicial practice are considered. Proposals have been developed to improve the practice of imposing punishment in the form of community service Key words: sentencing, system of punishments, forced labor, community service

КАБАНОВА Марина Борисовна, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОПАСНЫХ ОБЪЕКТОВ В лекции рассматриваются отдельные вопросы организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере промышленной безопасности Ключевые слова: прокуратура, прокурор, промышленная безопасность, прокурорский надзор, прокурорский надзор за исполнением законов, опасный производственный объект, требования	KABANOVA Marina B., Senior Lecturer at the Department of state law disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation PRESSING ISSUES ARISING IN THE IMPLEMENTATION OF PROCURATOR'S SUPERVISION OVER THE ENFORCEMENT OF LEGISLATION IN THE FIELD OF SAFETY OF HAZARDOUS INDUSTRIAL FACILITIES The lecture deals with certain issues of organization of the Procuratorial supervision over the implementation of the legislation concerning industrial safety Key words: procurator's office, Procurator, industrial safety, Procurator's supervision, Procuratorial supervision of law enforcement, hazardous production facility, requirements
КОРЯЧЕНЦОВА Светлана Игоревна, старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации МЕТОДИКА ПРОКУРОРСКИХ ПРОВЕРОК НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ И СБОРАХ Автор рассматривает особенности проведения прокурорской проверки налоговых органов. Отмечена необходимость взаимодействия органов прокуратуры с налоговыми, правоохранительными и иными государственными органами, использования всех предоставленных законом мер прокурорского реагирования в целях выявления нарушений и реального возмещения ущерба, причиненного недобросовестными хозяйствующими субъектами государству и гражданам Ключевые слова: прокурор, налоги, налогоплательщики, сборы, бюджет	KORYACHENTSOVA Svetlana I., Senior Lecturer at the Department of procuratorial supervision and procurator's participation in criminal, civil and arbitral proceedings, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation METHODOLOGY OF INSPECTION OF THE TAX AUTHORITY BY THE PROCURATOR IN CARRYING OUT THE PROCURATORIAL SUPERVISION OVER IMPLEMENTATION OF LAW ON TAXES AND FEES The author examines the specifics of conducting Prosecutor's verification of tax authorities. The necessity is noted of interaction of the Procurator's Office with tax authorities, law enforcement agencies and other governmental bodies, using all means of Procurator's response provided by law in order to identify violations and real size of compensation for damage caused by unscrupulous business entities to the state and citizens Key words: Public Procurator, taxes, taxpayers, fees, budget

КРАЕВ Денис Юрьевич, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА (ч. 1 ст. 163 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ) В лекции рассмотрены вызывающие затруднения при квалификации признаки основного состава вымогательства, предусмотренного ч. 1 ст. 163 УК РФ Ключевые слова: вымогательство, основной состав преступления, ч. 1 ст. 163 УК РФ	KRAYEV Denis Ju., Associate Professor at the Department of criminal law, criminology and penal executive law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS OF EXTORTION (PART 1 OF ARTICLE 163 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION) The lecture discusses the basic elements of in the definition of extortion that are most difficult to qualify as provided for in subsection 163 (1) of the Criminal Code of the Russian Federation Key words: extortion; the main corpus delicti, Part 1 of Article 163 of the Criminal Code of the Russian Federation
КУСТОВ Михаил Николаевич, старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОКУРОРСКОЙ ПРОВЕРКИ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ТРУД ОСУЖДЕННЫХ Автор рассматривает отдельные особенности методики проведения прокурорской проверки исполнения законов, регулирующих труд осужденных. Кроме того, лекция посвящена актуальным вопросам, с которыми сталкиваются прокуроры при осуществлении надзора за исполнением законов, регулирующих труд осужденных Ключевые слова: прокурорский надзор, методика прокурорского надзора, труд осужденных, исправление, наказание	KUSTOV Mikhail N., Senior Lecturer at the Department of procuratorial supervision and procurator's participation in criminal, civil and arbitral proceedings, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation METHODOLOGICAL FEATURES OF CONDUCTING A PROCURATOR'S INSPECTION OF THE IMPLEMENTATION OF LAWS REGULATING CORRECTIONAL LABOUR OF CONVICTS The author examines certain features of the methodology for the procurator's inspection of the implementation of laws governing the working regime of convicts. In addition, the article is devoted to topical issues that procurators can face when exercising supervision over the implementation of laws regulating the labour of convicts Key words: procurator's supervision, methods of procuratorial supervision, labour of convicts, correction, punishment

ЛАВРОВ Вениамин Владимирович, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ В лекции проведен системный анализ действующего законодательства об охране и использовании водных объектов, обозначены проблемы правоприменения, приведены типичные нарушения, допускаемые органами государственной власти, местного самоуправления, юридическими и физическими лицами в данной сфере. Автором выделены наиболее важные направления прокурорского надзора за исполнением законов об охране и использовании водных объектов, сформулированы основные элементы структуры и методики прокурорской проверки Ключевые слова: прокурор, водные объекты, установление границ, правонарушение, состояние законности, меры прокурорского реагирования	LAVROV Veniamin V., Head of the Department of state law disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, PhD in History, Associate Professor PROCURATORIAL SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF LEGISLATION ON PROTECTION AND USE OF WATER BODIES The lecture provides the systematic analysis of the current legislation on protection and use of water bodies, identifying the problems of the law enforcement and giving the most typical violations by government and local authorities as well as by companies and physical persons in the above sphere. The author highlights the most important areas in the procurator's supervision over the implementation of the laws on the protection and use of the water bodies and states the basic elements in the structure and methods of the procuratorial investigation Key words: public procurator, water bodies, delineation, offence, compliance with the law, appropriate procuratorial measures
ЛЮБАВИНА Марина Александровна, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 234.1 УК РФ В лекции рассмотрены вопросы квалификации незаконных производства, изготовления, переработки, хранения, перевозки, пересылки, приобретения, ввоза на территорию Российской Федерации, вывоза с территории Российской	LYUBAVINA Marina A., Associate Professor at the Department of criminal law, criminology and penal executive law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor QUALIFICATION OF THE CRIME UNDER ART. 234.1, CC OF THE RUSSIAN FEDERATION The lecture addresses the issues of qualification of illegal production, manufacture, processing, storage, transportation, shipment, acquisition, import into the territory and export from the territory of the Russian Federation for the purpose of

Федерации в целях сбыта, незаконного сбыта новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых запрещен на территории Российской Федерации Ключевые слова: незаконный оборот; новые потенциально опасные психоактивные вещества, оборот которых в Российской Федерации запрещен; ст. 234.1 Уголовного кодекса Российской Федерации	trafficking, illicit marketing of new potentially dangerous psycho-active substances, the circulation of which is prohibited in the Russian Federation Key words: illegal traffic; new potentially dangerous psychoactive substances the circulation whereof is prohibited in the Russian Federation; art. 234.1 of the Criminal Code of the Russian Federation
НЕПЕИН Григорий Григорьевич, научный сотрудник криминалистической лаборатории Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ И ДОКАЗЫВАНИЮ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЯХ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА Лекция предназначена в помощь работникам органов прокуратуры, в чьи должностные обязанности входят осуществление надзора за органами предварительного расследования, осуществляющими следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 263 УК РФ. В ней рассматривается не только типовой перечень обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, но и те обстоятельства, при которых произошло авиационное происшествие. Установление этих дополнительных обстоятельств является обязательным условием для разрешения дела по существу Ключевые слова: авиакатастрофа, расследование, уголовное дело, прокурор, следователь, доказывание, обстоятельства, МАК	NEPEIN Gregory G., Research fellow of the forensic science laboratory, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation CIRCUMSTANCES TO BE ESTABLISHED AND PROVED IN CRIMINAL CASES OF VIOLATIONS OF RULES OF TRAFIC SAFETY AND OPERATION OF AIR TRANSPORT The lecture is intended for procurators who supervise over the preliminary investigation bodies conducting an investigation of crimes under article 263 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author considers not only the typical list of circumstances specified in article 73 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation but also the circumstances under which the plane crash occurred. The establishment of these additional circumstances is a prerequisite for resolving the case on the merits Key words: plane crash, investigation, criminal case, procurator, investigator, proof, circumstances, IAC
СЕРОВА Елена Борисовна, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент	SEROVA Elena B., Head of the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ПРОКУРОРОМ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ПРЕСТУПЛЕНИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ ст. 238 УК РФ В лекции рассматриваются актуальные вопросы изучения прокурором материалов уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 238 УК РФ. Автор развивает мысль, что оценка прокурором материалов уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 238 УК РФ, требует обращения внимания на то, установлены ли надлежащим образом обстоятельства, подлежащие доказыванию по данным делам. Основной акцент сделан на таких обстоятельствах, как способ преступления, место, время и последствия преступления, субъект преступления. Указаны основные источники доказательственной информации о названных обстоятельствах, подлежащие изучению прокурором Ключевые слова: прокурор; преступление, предусмотренное ст. 238 УК РФ; изучение материалов уголовного дела; предмет доказывания	REVISITING THE ISSUE OF THE PROCURATOR'S EXAMINING FILE MATERIALS OF A CRIMINAL CASE PROVIDED FOR BY ARTICLE 238, CC OF THE RUSSIAN FEDERATION The lecture deals with the topical issues of examining by the procurator of the materials of a criminal case under Article 238 of the RF CC. The author develops the idea that the prosecutor's assessment of the materials of a criminal case file under Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation requires the prosecutor to pay attention to whether the circumstances to be proved in these cases have been properly established. The main focus is on such circumstances as modus operandi, place, time and consequences of the crime, and the crime subject. Pointed out are the main sources of evidentiary information about these circumstances that are subject to investigation by the prosecutor Key words: prosecutor; crime provided for in Art. 238 of the Criminal Code of the Russian Federation; examination of criminal case materials; subject of proof
ХОЛОПОВ Алексей Васильевич, заведующий криминалистической лабораторией Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент ИЗУЧЕНИЕ И ОЦЕНКА ПРОКУРОРОМ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРИМЕНЕНИЯ ФОТОГРАФИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ФИКСАЦИИ В ХОДЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ Статья посвящена изучению и оценке прокурором результатов применения фотографических средств фиксации в ходе следственных действий. Рассматриваются вопросы оценки выполнения уголовно-процессуальных, технико-криминалистических и тактико-криминалистических требований к применению средств фотографической фиксации в ходе следственных действий.	KHOLOPOV Alexey V., Head of the forensic science laboratory, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor EXAMINATION AND EVALUATION BY THE PROCURATOR OF THE RESULTS OF THE USE OF PHOTO FIXATION MEANS IN INVESTIGATIVE ACTIONS The article is devoted to the study and assessment by the prosecutor of the results of the use of photographic means of fixation in investigative actions. The author considers the issues of assessment of fulfilling procedural, technical and tactical forensic requirements for the use of photographic fixation means in the course of investigative actions.

Статья адресована прокурорам, участвующим в рассмотрении уголовных дел судами, а также прокурорам, осуществляющим надзор за следствием и дознанием, которым необходимо анализировать и оценивать материалы уголовного дела с точки зрения оценки так называемой наглядной доказательственной информации (например, фототаблицы и графические схемы осмотра места происшествия) не только по количественным, но и по качественным критериям Ключевые слова: прокурор; государственный обвинитель; надзор; средства фотографической фиксации; наглядность; судебное разбирательство; суд присяжных	The article is addressed to the public procurators involved in court trials of criminal cases, as well as to the procurators who supervise over the investigation and inquiry, who need to analyze and evaluate the materials of a criminal case file as regards the assessment of the so-called visual evidentiary information (for example, photo tables and graphical schemes of the scene inspection) not just by quantitative, but also by qualitative criteria Key words: procurator; public prosecutor; supervision; photographic fixation means; visibility; trial; jury trial
ЧЕРНЫШЕВА Людмила Александровна, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РАБОТНИКОВ В работе автор исследует некоторые особенности правового регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет. Автором рассмотрены основные нарушения трудовых прав несовершеннолетних работников, при этом особое внимание уделено вопросам расторжения трудового договора с несовершеннолетними, проведен анализ статистических данных и правоприменительной практики, указаны типичные нарушения законодательства в данной сфере. Автор приходит к выводу о том, что при осуществлении прокурорского надзора в данной сфере необходимо учитывать специфику законодательства, регулирующего труд несовершеннолетних работников Ключевые слова: трудовые правоотношения, несовершеннолетние, оплата труда, изменение трудового договора, расторжение трудового договора	CHERNYSHEVA Lyudmila A., Associate Professor at the Department of civil law disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor SOME PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION OF JUVENILE LABOUR In this paper, the author draws attention to some specifics of legal regulations governing the employment of persons under the age of 18. The author examines the main violations of juvenile employees labour rights, with a particular focus on the matter of termination of the labour contract with the juveniles. The analysis of statistical data and law enforcement practice was made, typical violations of the legislation in this sphere are given. The author comes to the conclusion that in exercising procuratorial supervision in that sphere the specific features of legislation governing labour of juvenile employees should be taken into account Key words: labour legal relations, juveniles, remuneration of labour, modification of labour contract, termination of an employment contract

*Санкт-Петербургский филиал Университета
Прокуратуры Российской Федерации*

Санкт-Петербург, Литейный, 44